

Раздел

«О жизни в оккупации и в плену»

Испуг и радость: воспоминания Анатолия Кузьмича Внукова

Е.Н. Афанасьева

В статье описаны воспоминания Анатолия Кузьмича Внукова о его первой детской встрече с немецким захватчиком и о трудностях дальнейшей жизни в послевоенное время.

Есть такая поговорка: «Утопающий хватается за соломинку». Наверно, у каждого человека были трудные моменты, опасные для жизни, когда не знаешь, как выйти из ситуации. Были и у меня такие моменты. Начну с детских лет, когда память бывает крепче и всё остаётся в голове до старости. Мне сейчас 77 лет с половиной, а как будто это сейчас произошло со мною. Тогда мне было 5 лет. Как и всех мальчишек, не удержишь дома.

В то время хозяйничали у нас немцы. Была весна 1942 года. Как-то сумел я ускользнуть из дома. Правда, далеко не отходил и гулял около своего дома и огорода. Уже была маленькая травка и желтели цветочки. Наверно, это были одуванчики. Увлёкся я этой красотой и не заметил, как ко мне подъехал немец на мотоцикле и толкнул колесом. От неожиданности я испугался и побежал. Не знаю, сколько я пробежал. Не знаю, сколько я пробежал: уже стал задыхаться. Сердечко бьётся сильно-сильно, и у меня нет больше сил бежать, а немец всё едет за мной. Вдруг я заметил узкую тропку между кустиков, посаженных ещё отцом до войны для защиты огорода от скотины. Резко отталкиваюсь правой ножонкой, одновременно взлетая вверх и поворачиваясь влево. Падаю на куст с высоты. Куст принял меня так легко и нежно, как мог принять только отец, посадивший его. Ветки легко согнулись, опустили меня на тропинку, распрямились и, как ни в чём не бывало, встали на свои места. Немец проехал мимо меня, всё время оборачивался и смеялся с раскрытым ртом, пока не скрылся из виду. Долго лежал я на тропинке, пока отдышался и отошёл от пережитого. Придя в себя, огляделся вокруг, поднялся. Потрогал руки, ноги – всё цело, нигде ничего не болит. Заскакал козликком домой, поднимая то одну ногу, то другую. Хорошо, что домик ко мне был ближе, чем школа.

Около школы, на выгоне немцы играли в футбол. Я проскользнул на свой дворик и стал через плетёную стену рассматривать, что делают немцы. Во время игры мяч попал на крышу школы. Проскакав по ней, он ударился о край разорванного железа и сам порвался. Я отыскал глазами немца с мотоцикла. Он выглядел злым, а я очень обрадовался. У них не было ни игры, ни радости, а я был счастлив, как никогда.

Прогнав немцев, мы зажили спокойной радостной жизнью. Хотя и есть нечего было, мы радовались свободе, возвращению с войны своих односельчан, рыхлению земли на огородах, восстановлению колхозов. Мы, дети войны, тоже помогали взрослым, как могли, а в свободное время ватагой гуляли по своей деревне Подкопаево Малоархангельского района Орловской области.

Детство прошло быстро. Я окончил начальную школу, четыре класса, в 1948 г., и мама отдала меня в пастухи. Дальше учиться было тяжело. Ни обуться, ни одеться было не во что, да и есть нечего. Отец погиб на войне с немцами. Старший брат Иван остался дома с мамой (он всегда был хворым). Второй брат с меньшей сестрой Валею продолжали учёбу, а я пастушил всё

лето, с ранней весны и до снега, а он ложился в конце октября или ноября. Подниматься надо до восхода солнца, собирать стадо и гнать в поле, где нещадно палит солнце или зарядит дождь на целый день, раскатистый гром бьёт как из пушки и ослепительная молния сверкает. После дождей ты весь промокший, трясущийся от холода и голода, с бульканьем воды в калошах. А у колош, как всегда, протёрлись пятки, поэтому в них собирались вода и грязь. Кнут намокший становился стопудовым, а кнут длинный, и плечи от него немели. Бросить его нельзя. Кнут что оружие. Размахнёшься, пустишь вперёд, а когда он почти распрямится, чуть потянешь на себя. И кнут производит звук, подобный выстрелу. Кнут применялся, чтобы подогнать стадо или отогнать его от посевов. Палка тоже необходима, её можно бросить подальше, но за ней нужно и идти, чтобы поднять.

В то время волки рыскали часто в поисках добычи, а вокруг тебя - одно поле. Ни конца, ни края, ни деревца, ни человека, а стадо нужно сохранить. Раз я отбил волка кнутом и палкой. Сейчас вспоминаю, и самому не верится. Волк разорвал овцу, но я отогнал его, а овцу притащил хозяину. Так я снял с себя ответственность за овцу.

Когда подошёл возраст идти в армию, я очень радовался, получив повестку. С большим желанием и хорошим настроением бросил кнут и дубину, которую кидал в волка. Раньше я не мог послушаться маму. Вот и терпел все трудности.

История моей семьи в годы Великой Отечественной войны

Д. Васильева

11 класс, Моховская СОШ Залегощенского района, Орловская область

Статья основана на воспоминаниях прабабушки Бурмистровой Анны Борисовны о времени оккупации Залегощенского района Орловской области, о тяготах, выпавших на долю её семьи в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: война, испытания, отступление за Зушу, возвращение домой мужа, жизнь продолжается, память семьи.

Прабабушка Нюша с внуками и правнуком.
1984 год

Сколько бы ни прошло лет со времени Великой Отечественной войны, но в памяти её участников всегда будут живы воспоминания о тех грозных, страшных годах. Трудно найти хоть одну российскую семью, которой не коснулось бы горе той народной войны.

Моя прабабушка Бурмистрова Анна Борисовна (бабушка Нюша), до последних дней своей жизни жившая в деревне Алёшня Бортновского

сельского совета, в мельчайших подробностях всегда вспоминала о тех событиях, часто рассказывала о них своим внукам. Думаю, и я своим детям обязательно расскажу о том, как жили их предки в годы Великой Отечественной войны.

В тот незабываемый июньский день, когда сообщили, что началась война, ещё никто толком не мог понять, что на самом деле случилось и что же будет дальше. Горе хлынуло на деревню Алёшню, когда объявили первый призыв на фронт. Мой прадедушка, Бурмистров Василий Михайлович, был коммунистом, поэтому он отправился на войну добровольцем в числе первых. Редко приходили от него письма – не мастак он был их писать. Сообщал только, когда был ранен, лежал в госпитале, что наградили за мужество. И добавлял: «Ждите, скоро вернёмся!» На фронте он был командиром отряда, награждён Орденом Отечественной войны II степени, медалями. Вернувшись, рассказал, как однажды на передовой после сражения случайно встретился со своим земляком

Прадедушка Бурмистров Василий Михайлович, ветеран Великой Отечественной войны

Мироновым Семёном Михайловичем (в Алёшне они жили через два дома друг от друга). Сколько было радости, объятий, слёз! Правда, времени для разговоров оказалось не более получаса. И потом – опять по своим дорогам до Победы.

На войну также были призваны два родных брата моей прабабушки: Поликарины Яков Борисович и Михаил Борисович. Через два года не стали приходить от них весточки и похоронок тоже не получали. Так и думала прабабушка, что пропали они без вести – часто это случалось на войне. Но несколько лет назад в руки моей мамы попала «Книга памяти», и в 3 томе она нашла запись, что Поликарин Михаил Борисович умер от ран 07.02.1942 года и захоронен в братской могиле в Московской области на станции Раменки. Вот так ожила память, жаль только, что бабушка Нюша не узнала об этом.

Нелегко было солдатам на войне, но не менее трудно жилось тем, кто ждал своих защитников дома. Неумолимо приближался фронт. Ходили разные слухи о зверствах фашистов. Их прихода ждали со страхом! И вот появились первые машины, немецкие солдаты. Люди прятались по домам, слыша чужую непонятную речь. Больше года длилась немецкая оккупация в нашей области. Много суждено было пережить бабушке Нюше и её семье. Пощады ждать не приходилось – она была женой коммуниста.

Немецкие солдаты были расквартированы по домам местных жителей, самим им приходилось ютиться в сараях, за печкой – подальше от их глаз. Зимой немцы очень мёрзли. Целыми днями топили печки: целое бревно вставляли в топку и подталкивали его, когда отгорало.

По воспоминаниям бабушки, не все немцы были жестокими, некоторые тоже не хотели воевать, жалели их детей, давали им хлеб, шоколад. Во время оккупации у бабушки умер её маленький сын Коля от «глотошной» (от скарлатины) – ведь лечить – то его было нечем.

Многие события тех лет бабушка всегда вспоминала со слезами на глазах. Зимой их постоянно отправляли на работу – расчищать дороги. Но один раз в конце зимы ей пришлось отпрашиваться у своего местного полицая на один день, чтобы утеплить погреб – боялись, что помёрзнет картошка и есть будет нечего. Он её отпустил, но через два часа к ним в дом пришли немецкий офицер, этот же полицай и переводчица. Суровый фашист был с плёткой и пистолетом, за уклонение от работы бабушку Нюшу хотели расстрелять. Её свекровь (бабушка Фиона) чуть не умерла от страха возле печки, дети плакали. Переводчица велела ей смотреть на офицера и объяснять, почему так поступила, а она всё будет переводить. Где только взяла бабушка Нюша силы, чтобы объяснить всё вразумительно! Офицер выслушал, сурово посмотрел на полицая, погрозил плёткой и что – то сказал по – немецки, а тот, слегка смутившись, ответил, что забыл, когда она у него отпрашивалась. Переводчица с осуждением сказала ему: «Миронов, разве можно так поступать, ведь женщину чуть не расстреляли!» Бабушка всегда вспоминала об этом с болью: «Ведь свой был, с рождения в одной деревне жили, и так вёл себя!»

Рассказывала она и об одном смешном случае. Дело было ближе к весне, появились первые ручьи. Одна из женщин, с которой они расчищали дороги, была смелой, смешливой, любила пошутить. Надсмотрщиком над ними был молодой, крепкий немец, правда, по – русски он ничего не понимал. Вот и решила она над ним подшутить. Сделала вид, что промочила и простудила ноги, разыгрался ревматизм, да так, что через большой ручей не может перебраться. Он подставил ей свою спину и на себе перенёс через ручей. А она, взобравшись на него, сказала: «Вот когда покатаюсь я на немецкой шкуре!» Все женщины замерли в ужасе, а немец отвечал: « Я, я, matka, гут!» Смеялись над этим они потом, восхищаясь смелостью этой женщины.

А как же горячо ненавидели все алёшненцы предателей! Летом 1943 года, накануне освобождения Орловщины, немецкая зенитка сбила советский самолёт. Молодой лётчик был ранен, но успел скрыться за деревней в лесу. Быстро собрали местных жителей, стали спрашивать – не видел ли кто, куда скрылся русский лётчик. Все стояли и молчали, а один подросток показал то место. Нашего героя поймали и расстреляли. Но все алёшненцы так люто ненавидели с этого момента предателя и всю его семью, что после окончания войны они вынуждены были уехать из нашей деревни навсегда.

Последнее лето немецкой оккупации запомнилось особенно. В деревне появился русский солдат и сказал: «Всем отступать за Зушу, скоро будут страшные бои.» Бабушка наскоро собрала узелок со сменным бельём, кое-какой едой, взяла за руки детей и отправилась вместе со всеми в отступление. Шли долго, в одном месте пришлось пробираться по лабиринтам оставшихся окопов. В какой-то момент младшая дочь Нина, ей тогда было чуть больше двух лет, отошла от своих и потерялась. Бросились её искать, да разве можно было найти ребёнка в такой суматохе? Но потом вдруг она выбежала им навстречу. Радости не было предела! Все восприняли это, как чудо, Божью помощь.

Когда уже подходили к Зуше, ни у кого не оставалось воды, всех мучила жажда. Страшная была картина на реке: в воде трупы солдат, лошадей, обломки разбитых орудий, щепки, да и сама вода красная от крови. Но делать нечего: подошли к берегу, бабушка размахнула слегка с поверхности сор и, зачёрпывая в пригоршни воду, напоила детей и напилась сама.

Через несколько дней пришли измождённые и пропыленные русские солдаты и сказали всем: « Идите, родные, по домам, пора убирать хлеб!» И двинулись люди в обратный путь.

Деревня Алёшня после страшных боёв имела ужасающий вид. На огороде около дома была огромная воронка от бомбы, полдома разрушено. Хорошо, что ещё погреб уцелел. Бросились туда: там оставалась ещё в закроме картошка, и рядом стояли два ведра с рожью. Но, как оказалось, не все испугались страшного сражения. Кое-кто остался и решил пожить чужим добром. Вёдра забрали, а рожь высыпали в картошку. Бабушка, рассказывая об этом, всё время сетовала: «Вот, люди, совсем без совести. Ладно, вёдра забрали, но хоть бы рожь высыпали рядом кучкой.»

Несколько недель приводили люди в порядок свою деревню: восстанавливали разрушенное, хоронили погибших. Сколько же их было – наших русских героев, отдавших свои жизни за Алёшню! Все они покоятся в братской могиле в д. Бортное. В этом населённом пункте в настоящее время никто не живёт, но за братской могилой регулярно ухаживают.

А дальше потекла жизнь своим чередом: после жатвы пришли осенние заботы. Но отголоски этого сражения ещё долго звучали в деревне. Кто – то обнаружил в местном лесу Орешнике (который до сих пор находится в центре Алёшни) плотные узкие мешочки, набитые порохом. Сразу нашлось им применение: они подходили в качестве чулок. И пошли отчаянные люди выдалбливать эти мешочки. Но для многих закончилось это занятие трагически: кому руку оторвало, кому глаз выбило, а кто и вообще погиб.

Тяжело было жить после немецкой оккупации. Но теперь в душе каждого человека росла надежда – немца погнали обратно, скоро будет наша победа! Когда наконец – то объявили о полной капитуляции Германии, все плакали. Кто – то от радости, от ожидания скорой встречи с близкими, а кто – то от горя и отчаяния, потому что уже никогда не дождутся своих любимых и родных.

К великому счастью всей нашей семьи, дедушка, Бурмистров Василий Михайлович, вернулся с войны с орденами, медалями, даже пистолет ему дали в дорогу. Долго его дома обнимали, расспрашивали обо всём, старались накормить получше, правда, разносолов тогда не было. А когда бабушка Нюша рассказала, как им тяжело жилось, что её чуть не расстреляли и что виновник этого скрывается дома на Посёлке, ожидая своей участи, дедушка категорично заявил: «Завтра пойду и застрелю!» Но... Бабушка Нюша, рассказывая об этом, всегда делала паузу и говорила: «Зло, направленное человеком на других, всегда возвращается к нему же!» На следующий день вся деревня узнала, что бывший полицай ночью умер от разрыва сердца.

А жизнь постепенно налаживалась, после войны в семье появились ещё двое детей (моя бабушка Зина родилась в 1949 году), построили новый дом, всё время работали в колхозе.

Мы очень гордимся нашей семьёй.

Среди многочисленных родственников не было у нас предателей, преступников, никто не причинил боли и унижений другим людям. Рассказывая внукам о своей жизни в те трудные времена, бабушка Нюша учила их быть человечными, добрыми, честными, любить свою Родину, помнить о своих корнях и бережно хранить её воспоминания. Так часто хочется поклониться нашим бабушкам и дедушкам и сказать: « Спасибо, наши родные, за жизнь, за счастье, за то, что вы были!»

Прабабушка на колхозном поле во время уборки свёклы

Павлюк Евгения Васильевна

Родилась 14 марта 1927 года

А.Р. Высоцкий

ученик 11-А класса МБОУ Гимназия г. Ливны

В статье рассказывается о моей прабабушке Павлюк Евгении Васильевне, которая в 1942 году, как и многие жители Украины, была вывезена немцами на работу в Германию.

"Не забыли. Не забудем. Помним.
Того вовеки не затмить годам..."

Б. Серман

Война-это жестокое чудовище. Сколько бед она приносит: многие умирают, защищая честь и достоинство своей Родины, многие становятся инвалидами на всю свою жизнь.

Война была более чем за пятьдесят лет до моего рождения. Мамы и даже бабушки ещё не было на свете. Я знаю о войне только из фильмов, художественных произведений или рассказов старших.

Это всегда тяжелое испытание не только для страны, но и для каждого отдельного человека. И только, знакомясь с историей жизни близких тебе людей, грозные события становятся ближе, понятнее, их начинаешь принимать сердцем и переживать.

Война не обошла стороной и нашу семью. Именно поэтому мне интересна судьба моей семьи в годы Великой Отечественной войны».

В моей семье еще остались те, кто своими глазами видел страх и ужас этих долгих военных лет, это моя прабабушка – Павлюк (Павленко) Евгения Васильевна.

Когда моя прабабушка слышит слово "война", у неё на глазах появляются слёзы. И мне часто становится грустно, когда она плачет. Её грустные глаза смотрят далеко вдаль, и лицо наполняется тяжёлыми воспоминаниями.

Родилась моя прабабушка 14 марта 1927 года на Украине в селе Харьковцы Старосинявского района Хмельницкой области. Война началась, когда ей было всего 14 лет. Она часто вспоминает день 22 июня 1941. Было воскресенье, и в этот день они семьей пошли в город Острополь на рынок. Когда они уже были на рынке, по радио объявили, что началась война.

За неделю до этого старшего брата моей бабушки Антона (1922 г.р.) призвали в Красную Армию. Его взвод попал в одно из самых страшных и кровопролитных сражений Великой Отечественной войны – битва на Днестре 1941 года. Взвод Антона вел бои за Киев. Когда солдаты переправлялись с правого берега Днестра на левый, началась бомбежка. Едва Антон успел встать на землю на левом берегу, как мост обрушился. Однако Антону удалось уцелеть, и через некоторое время он вернулся в родное село. Дорога домой была долгой, и, когда, Антон вернулся, он был до такой степени слаб, что родные его едва узнали.

Здесь ему предложили бороться с врагом в партизанском отряде. И он согласился. Во время одной из вылазок немцы захватили партизан. Некоторых, для устрашения, расстреливали прямо в селе на площади в центре. Антона

взяли в плен и отправили работать на один из заводов, на котором производили оружие для немцев, на немецко-польской границе.

Но Антон и несколько его товарищей не захотели делать оружие, которое будет использовано против их народа. И тогда они решили отравиться. В своей предсмертной записке Антон написал такие слова:

«Умру я, умру, похоронят меня,
И родные не узнают, где могила моя...»

Так до сих пор никому в нашей семье и неизвестно, где покоится тело моего прадедушки Павленко Антона Васильевича.

Об этой истории моя бабушка Женя узнала уже в городе Берлине. В 1942 году ее, как и многих других жителей Украины, немцы забрали работать к себе в лагерь. Ее брат Сергей (1925 г.р.) оказался в Германии еще раньше, в самом начале войны.

Бабушка оказалась в городе Берлине. Летом они работали на поле, а зимой – при больнице. Бабушка Женя часто рассказывает, как ревела сирена, взрывались бомбы - весь ужас бомбежки. Во время одной из таких бомбардировок были взорваны бараки, в которых они жили. Впоследствии их переселили в огромный склад.

Однажды бабушка получила страшную весть о ее брате Сергее. Он находился в лагере смерти в немецком городе Пренцлау. Жене позволили поехать в этот город повидаться с братом. Когда бабушка увидела своего брата, она его едва узнала: он лежал на полу худой и изможденный. Рядом с узниками ставили стакан воды и немного хлеба. Те, кто мог дотянуться за этой нехитрой едой, еще могли выжить. Те же, у кого уже не было сил протянуть руку, чтобы поесть, умирали. К счастью, Сергей выжил. Но еще целых три года после войны он провел в больницах.

Конечно, самым радостным событием был приход советских солдат, солдат-освободителей. Случилось это 14 марта 1945 года (в День рождения прабабушки). В это день пришли разведчики и сообщили, что Красная Армия уже совсем близко к Берлину. Ребята плакали от радости! Часто в больнице появлялись немецкие солдаты, которые переодевались в штатскую одежду, делая вид, что они больные, понимая, что дни фашистской Германии сочтены!

Вскоре после этого, так как было понятно, что бои за Берлин будут кровопролитными, бабушку Женю и других детей вывезли из города Берлина и направили в маленький городок Зеелов на границе Германии и Польши, где бабушка и встретила известие о Победе! Так сложилась судьба моей прабабушки Павлюк (Павленко) Евгении Васильевны.

Очень мало мне известно о моем прадедушке Павлюк Анании Григорьевиче, муже Евгении Васильевны. Родился он в 1922 году в селе Фердинандово (ныне – Липки) Старосинявского района Хмельницкой области. Однако в 30-х годах его семья была репрессирована и сослана на Урал.

Там прадедушка окончил 7 классов школы и поступил в педагогическое училище в г.Верхотурье. Однако ему не суждено было его окончить, так как началась война. Воевал прадедушка в составе Уральского добровольческого

танкового корпуса. Вот что пишут об Уральском добровольческом танковом корпусе в современной исторической литературе: «1943 год вошел особой страницей в историю Урала. Трудящиеся "опорного края державы" сформировали уникальный подарок фронту - Уральский добровольческий танковый корпус. Государство не затратило на его формирование ни одной копейки. Все было сделано трудящимися сверх плана или приобретено на их сбережения. Лучших своих сынов и дочерей направил Урал в это соединение. Уральский добровольческий танковый корпус стал поистине легендарным. После первых же боев на Курской огненной дуге он стал гвардейским. Прошел славный боевой путь от Орла до Берлина и Праги. За отличные боевые действия и отвагу уральских добровольцев Верховный Главнокомандующий 27 раз объявлял корпусу и его частям благодарности. Корпус награжден орденами: Красного Знамени, Суворова II степени и Кутузова II степени».

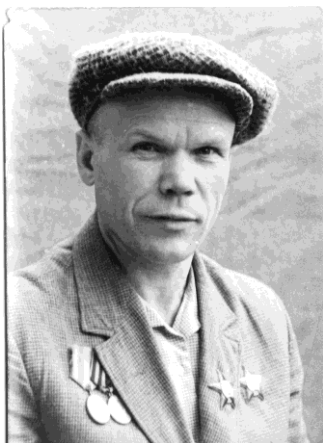
Воевал мой прадедушка на боевой машине реактивной артиллерии БМ-13, больше известной как «Катюша». В составе корпуса прадедушка прошел по всему Советскому Союзу и Европе, как поется в песне: «Прошел пол-Европы, прошагал полземли».

Прадедушка славно воевал. За мужество и отвагу он был награжден медалями «За взятие Берлина», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», двумя орденами Красной Звезды. Умер он в 1968 году.

Вспоминая те трудные годы, годы военного лихолетья, удивляешься, сколько горя и тяжёлых испытаний выпало на долю наших родных. Не забывайте никогда о тех утратах!

Для меня Великая Отечественная война – это те люди, которые ее пережили. Каждый год 9 Мая на улицы города выходят пожилые люди с орденами и медалями на груди. Я очень благодарен им. Это они защитили наш народ, отстояли нашу сегодняшнюю свободную жизнь. Мне кажется, что самое главное для моего поколения – это сохранить память о тех страшных днях, о героических участниках войны. С каждым годом ветеранов становится все меньше, но это не значит, что мы забудем тех, кто боролся за наше счастье.

И нам, молодому, подрастающему поколению надо стараться быть достойными памяти своих дедов и прадедов, отдавая дань уважения ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Ведь недаром народная мудрость гласит: "Когда забываются прошедшие войны, начинаются новые".

Павлюк Ананий Григорьевич
(послевоенное фото)

Павлюк Ананий Григорьевич
(внизу слева)
(фронтное фото)

Павлюк Евгения Васильевна (слева)
(1942-1945 гг., Берлин)

Павленко Сергей Васильевич
(фото военных лет)

Павлюк Ананий Григорьевич
и Евгения Васильевна
(послевоенное фото)

Павлюк Евгения Васильевна (справа)
(1942-1945 гг., Берлин)

Павленко Антон Васильевич
(1922-1942 гг.)

Павлюк Евгения Васильевна (слева)
(1942-1945 гг., Берлин)

Павлюк Евгения Васильевна
(вверху справа)
(1942-1945 гг., Берлин)

Узник фашизма

М.С. Гапеева

Немцы захватили Орёл 3 октября 1941 г. Танки шли по Комсомольской улице с Кром. Орёл горел, горела мебельная фабрика. Она находилась: ул. Комсомольская, 127. Краски, лак, сухое дерево – всё горело. Горел завод растительных масел на Шпагатном переулке. Горел элеватор, вокзал.

На второй, третий день уже висели люди в сквере танкистов и около театра ТЮЗ. У них были таблички «за саботаж».

Брошенный трамвай около ТЮЗа на третий день вручную евреи уже с жёлтыми звёздами гнали в депо.

В течение этой недели гнали наших пленных в тюрьму. Там они умирали как мухи, их ежедневно вывозили на подводах к Троицкому кладбищу. Хоронили их около стены, где сейчас стоят гаражи. Я просила и писала увековечить это место. Мне отказали.

Начался голод, холод, эпидемии. Угоняли молодёжь в Германию. Некоторые делали фиктивные браки со стариками, чтобы не угнали в рабство. Питались: ездили по окрестным деревням – меняли вещи на еду.

Малахова Маргарита Семеновна

(1929 – по н.в.)

М.С. Гапеева (Малахова)

В статье рассказывается о Малаховой Маргарите Семеновне и ее нелегкой судьбе.

Ключевые слова: концлагерь Ченстохов, лагерь Финкингерт.

Я, Гапеева (Малахова) Маргарита Семеновна, 86 лет от роду, родилась 1929 г. в Орловской области Шаблыкинский район, дер. Петрушково. Описываю свою жизнь для того, чтобы потомки знали, через что нам пришлось пройти.

В марте 1930 г. мою семью раскулачили и отобрали всё, что было. Ничего у нас не осталось. Отец был вынужден скрыться от ареста и бежать. Моя мать осталась с нами, с 4 детьми на руках. Пришлось ходить и просить милостыню, чтобы хоть как-то прокормиться. Через некоторое время, нелегально отец прислал письмо о том, где он находится. Это была Макеевка – в шахтах. В ту пору был ужасный голод, даже ели людей. Было очень страшно.

Мать и отец работали в шахте. Получали хороший паёк. За счет этого мы и выжили. Но на нас было клеймо – «дети кулака». Отец в 1935 г. попал на прием к Калинин. Рассказал всё о себе и своей семье. Калинин даёт ему справку, что нас раскулачили незаконно.

В 1937 г. наша семья приезжает в город Орел. Уже не боимся «черного воронка», который подбирал людей и увозил в тюрьму.

В 1941 г. я перешла в 5 класс. В июне 1941 г. началась Великая Отечественная война. Начали бомбить Орел, шли беженцы, везли раненых, все школы, больницы были заняты ранеными. В сентябре 1941 г. у нас умирает отец, и мы остаемся в Орле, хотя весь Орел эвакуировали в город Пензу.

Да, чуть не упустила главное. В октябре 1941 года немцы гнали колоннами наших пленных со стороны Кром, в тюрьму. Их было не меньше 2000. Все они умерли в тюрьме в ноябре-декабре 1941 года. Мой брат, Малахов Михаил Семенович, 1915 года рождения, был в окружении и тоже попал в тюрьму. Он выжил, потому что его жена и мать, носили ему передачи каждый день. Вот он и рассказал, что там творилось. Люди умирали там как мухи, без еды и воды. Свиристествовал тиф. Каждый день они вывозили трупы к Троицкому кладбищу и хоронили около стен. Сейчас там стоят гаражи, и никто не хочет заняться поисками и хотя бы как-то отметить это место.

3 октября 1941 г. немцы взяли Орел. Уже на второй день захвата висели повешенные за саботаж.

5-6 октября 1941 г. евреи, которым не удалось скрыться, уже были с желтыми звездами, и вручную толкали трамваи с центральных улиц.

Всё кругом горело: элеватор, мебельная фабрика, вокзал. Наступил голод и холод. Эту зиму мы кое-как прожили. Весной 1942 г. ушли в деревню, дом по улице Мопра, 11, к тому времени, уже разбомбили.

В деревне мы посеяли огород, чтоб было, хоть что-нибудь поесть. В август 1943 г. наши войска освободили Орел и прогнали немцев. При отступлении они всё сжигали на своем пути и угоняли людей в Германию.

В эту колонну попала и наша семья. Гнали нас по Белоруссии до станции Лесная. На станции мы были в сентябре месяце. Загнали в концлагерь. Без еды и воды. Через неделю нас погрузили в товарняк и повезли в Варшаву. Это был пересыльный пункт. Дней через 10 грузят в товарняк и везут в концлагерь Ченстохов.

Весной 1944 г. тех, кто выжил, грузят в товарняк и везут в Германию.

Довезли до Франкфурта на Одере, и оттуда в лагерь Финкингерт. Это была фабрика «Люфт-Вафе», где мы работали на разгрузке и погрузке разбитых самолетов. Когда наши войска стали ближе, нас погнали по Германии пешком до Лейпцига, там был филиал «Люфт-Вафе», и мы опять, грузили, разгружали моторы.

Еще, в 1944 году, у меня болел позвоночник от ушиба. Меня ударил немец за то, что я не могла поднять носилки. В 1948 году была в гипсе, лежала на досках.

Когда наши войска подошли к Одере, нас бросили, забыли про нас, им уже было не до этого.

20 апреля нас освободили американцы. Нам объясняли, что на Родине нас ждет арест, мы считались «Враги народа», предатели.

Но наша семья всё равно возвращается в Орел. Отец, до войны, работал в «Орелстрое», его знали как стахановца, и когда мать пришла в контору УВРС-39, то там были люди, которые его знали и помнили. Нас поселили в общежитие.

В августе я пошла поступать в школу, но меня не приняли, я была переросток и предатель Родины.

Потом, в автобиографии, мы скрывали о том, что были угнаны в Германию.

В 1954 году уже будучи замужем уехали поднимать целину. Мой муж – участник войны – Гапеев Алексей Иванович – 1925 года рождения, коммунист, был патриотом совхоза им. Зоря Коммунизма.

В 1962 году мы возвращаемся в Орел, я стала очень болеть.

Имею награды за свои 40 лет труда.

Документы:

A. Gr. D.

Arbeitskarte — Befreiungsschein*)

Gültig bis auf weiteres. Widerruf vorbehalten

Familienname: Malachowa 45

Vor(Ruf-)name: Margarita

Geburtsname bei Frauen: _____

Geboren am 29.8.29 in Petruschkowa
Krs. Orel

~~verheiratet~~ weibl. ledig, ~~verheiratet~~

Staatsangehörigkeit: ungeklärt (Ostarb.)

Volkszugehörigkeit: _____

Heimatland (eingereist aus): besetzte Ostgebiete

Beruf: _____
Ankunft: _____
(bei Ausstellg. d. Befr.Sch.)
Beschäftigt als Platzarbeiterin, 21 h

Arbeitsbuch-Nr.: A 55/4486

Arbeitsstelle: LwB/Rorück-Betrieb der Luft-
waffe, Finkenheerd

Trpt-Nr.: _____ Im Inl. s. 25.2.4

Ausgestellt am 18.9. 194

(Dienstsigel) _____
Arbeitsamt
Frankfurt/Oder

*) ausländischen Arbeiter/Angestellten

УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО
ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

04» ноября 2004 г. №10/ФД-749
302028, г. Орел

СПРАВКА

В Управлении ФСБ РФ по Орловской области имеются сведения на Гапееву (Малахову) Маргариту Семеновну, 1929 года рождения, ур. дер. Петрушково Шаблькинского района Орловской области, о том, что она действительно в августе 1943 года была насильственно вывезена оккупационными властями в Германию, с октября 1943 года по февраль 1944 года находилась в рабочем лагере в г.Ченстохове (Польша), не работала, с февраля 1944 года по февраль 1945 года использовалась в качестве чернорабочей сначала на алюминиевой фабрике (г.Франкфурт-на-Одере), с февраля 1945 года по апрель 1945 года содержалась в лагере г.Лейпциг, использовалась на разгрузке разбитых самолетов.

На Родину возвратилась в августе 1945 года.

За указанный период преступлений против Родины не совершала.

Справка дана для предъявления в органы социальной защиты населения.

Начальник подразделения

Ю.Козырев

**Интервью ветерана войны:
Кривцов Николай Иванович
(17 мая 1936 год)**

И. Головина

9 «В» класс, МБОУ «СОШ № 2 г. Ливны»

Спустя много-много лет он вернулся в концлагерь, прошел по баракам, возложил цветы возле стены крематория, осенил себя крестом возле церкви, построенной на территории бывшей фабрики смерти. Прежде казалось, что воспоминания утратили остроту, но хватило одного взгляда на колючую проволоку, как спокойствие разбилось вдребезги, и сердце заколотилось с бешеной силой. Почти физически, как будто собственной кожей ощутил заново удары палками. Только в этот день на Николае Ивановиче была не полосатая роба с номером, а костюм с белой рубашкой.

По инициативе моего деда и папы и желанию самого прадеда, он побывал в концлагере вновь, посетив те страшные места, в которых он провел свои детские годы во время Великой Отечественной войны и которые на всю жизнь остались в его памяти.

- Встречали хорошо, - рассказывает прадедушка, - угощали, показывали достопримечательности города. Вспомнил он и немца, звали его Цеп Удо. Этот человек единственный, кто помог ему выжить в те ужасные голодные дни, незаметно засовывая корочку хлеба в детскую ладонь.

Не любит Николай Иванович рассказывать о тех жутких днях. Но, побывав в лагере смерти, прадедушка все же поведал мне свою историю.

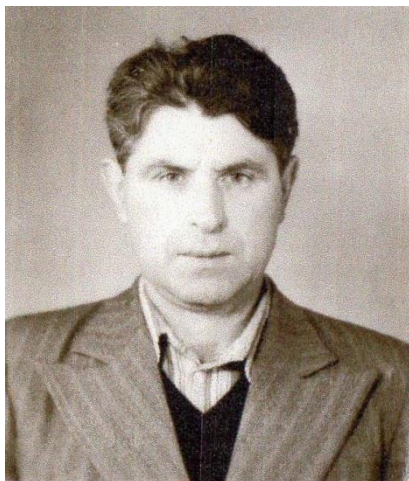
Вместе с матерью он был насильственно вывезен оккупантами на Украину. И именно там их взяли в плен: согнали в кучи, взяли под стражу, посадили в эшелон и отвезли в место, которое оставило кровавый след в душе совсем тогда еще маленького человека. Хорошо, что он, совсем напуганный, не отпустил руку мамы, крепко держался за нее и не был с ней разлучен.

Осенью 41-ого Николай Иванович оказался в концлагере. «Двести человек пригнали, построили: «Кто больной - выходи!» Из строя вышли человек 60, думали лечить будут. А их в машину железную посадили, газом отравили – и в печку. Вот и вся помощь, и нам урок: болеть нельзя».

С этого дня за право видеть свет, дышать и жить прадед вступил в неравный бой с лагерным режимом. Дважды ему удалось избежать душегубки. Один раз спасла смекалка: когда узников, отправляемых в крематорий, построили в бане, Николай спрятался в корзинке с грязным бельем. Во второй раз, уже на контрольном пункте по пути в печь, вступился бригадир: старый немец почему-то пожалел мальчишку. Его сильно избили, но оставили в живых.

Родные места Николай Иванович Кривцов увидел в 1946 году. Но жить после войны парню было негде: дубовый сруб увезли военные на укрепление блиндажа, родные ютились по закутам. Было нелегко: все тот же голод, рваные штаны и рубаха, спал на соломе. Единственная еда – зерна, тайком собранные на полях, да гнилая картошка.

Пройдя эти суровые испытания, прадедушка сумел остаться хорошим человеком и впоследствии стал порядочным гражданином.

Жизнь его шла своим чередом: семейные заботы, работа в колхозе, потом внуки, правнуки. Но войну он не забыл, и забыть никогда не сможет.

- Я много раз мог погибнуть от пули или задохнуться от газа... Но Господь сберег мне жизнь, думаю, для того, чтобы помнил сам и рассказывал молодым о невозможности повторения подобного.

Жизнь в оккупации

Ф. Давыдов

ученик гимназии № 19 г. Орла

В статье рассказывается о жизни советских людей на оккупированных врагом территориях.

Ключевые слова: Брянская область, партизанское движение, голод, унижения, «полицаи», Гомель.

Мою прабабушку зовут Надежда Ивановна. В этом году ей исполняется 80 лет. Её маму звали Мария Николаевна, отца Иван Никифорович. Тогда они жили в Брянской области, в местечке Клиницы недалеко от самого Брянска. Мать работала в колхозе, отец был машинистом. У них было четверо детей: три сестры Варя, Тоня и Надя (моя прабабушка), брат Коля. Когда началась война, Варе было 17 лет, Тоне 15, Наде 11, Коле 5. Отца Ивана Никифоровича сразу забрали на фронт, а мать Мария Николаевна осталась с детьми. Будучи машинистом, отец скорее всего погиб сразу, в начале войны; составы поездов то и дело взрывались, их бомбили фашистские самолёты. От отца не было ни одной весточки, и в то же время семья не получила похоронки, можно сказать, пропал без вести...

Прабабушка рассказывает, что это было очень страшное время. Они постоянно боялись, жили в страхе. Самих военных действий она не видела, но её матери, сёстрам, брату и ей самой суждено было побывать узниками. Немцы пришли в их поселение летом 1943 года. На какое-то время они обосновались здесь, заселялись в дома местных жителей. Первым делом, они искали молодёжь. Молодых девушек немцы угоняли в Германию, поэтому родные старались их прятать, как только могли. Бабушка Надя вспоминает, как мать прятала старших сестёр за печку; иной раз выкладывала навоз у входа, заходя, немцы морщились от неприятного запаха и не желали проходить в глубь избы, уходили в другие дома.

Правда, бабушка говорит, что попадались среди немцев и добрые люди: подкармливали детей яблоками, шоколадом, хорошо относились к детям и подросткам. Были мгновения, когда казалось, что война – это не правда, немцы такие же люди, как и мы, и они могут быть человечными... Но тут же понимала, могли бы быть, но они такими не были, слишком жестокими и многочисленными были их бесчинства...

Бабушка рассказывает, что некоторое время немцы даже останавливались в их доме. Они с матерью ютились в летнем шалаше.

В тех краях сильно было развито партизанское движение. Бабушка помнит, что партизаны постоянно появлялись в их деревне. Конечно, местные жители им помогали. Но объявлялись среди местных и предатели, их прозвали «полицаями». «Полицаи» доносили немцам, где, когда были замечены партизаны, кто из местных жителей помогал, был в сговоре с ними. За это фашисты убивали... Бабушка говорит, этой картины не забыть никогда: вокруг были луга, и тела людей на деревьях, повешенные целыми семьями, - людей, которые ещё вчера жили мирной спокойной счастливой жизнью, рожали детей, строили планы на будущее...

Вскоре всех местных жителей немцы решили гнать через Белоруссию в Германию. Их собрали в местном кинотеатре. Старики и матери успели спрятать часть молодёжи под сценой. И это была большая удача, что немцы их не обнаружили. После сбора всех стариков, женщин, детей заставили идти пешком. Можно было взять с собой какие-то вещи, тюки с которыми были водружены на повозки. Прабабушка рассказывает, что мама прятала сестёр под эти тюки; в театре под сценой спрятаться они не успели. Так поступили и другие женщины, которые двинулись в этот долгий путь со своими дочерьми. Немцы относились ко всему с подозрением, проходя мимо повозок, протыкали мешки и тюки штыками, искали там людей... Бабушкиных сестёр немцы не обнаружили. Но не всем удавалось так прятаться до конца пути, многие не выжили, были заколоты, безжалостно убиты. Тех, кто не выдерживал, обессиливал от изнурительного похода, у кого иссякали силы, немцы расстреливали. Часто, над головами идущих, пролетали наши советские самолёты, лётчики не стреляли, видели, что немцы гонят наших людей.

Когда дошли до Белоруссии, немцы заставляли всех работать, гоняли рыть окопы. Условия были ужасными: их держали в подвальных помещениях, питались чем и как придётся, ночами бегали в близлежащие поля. Там росла картошка, кукуруза, прочие овощи. Всё это делалось тайком, потому что немцы расстреливали тех, кто пытался добыть себе еду таким способом. Прабабушка вспоминает, что они всё время молились о том, чтобы наши войска быстрее дошли до Гомеля, освободили их. Жили только одной этой надеждой и больше ничего так сильно не хотели. Красная Армия дошла до Гомеля осенью 1943. Бабушка пробыла узницей около 2-х месяцев. Из-за голода, унижения, бессилия, эти 2 месяца показались им вечностью...

Вернулись домой, а там пепелище, разруха и снова голод. Рассчитывать было не на что и не на кого, только на себя. Жизнь после войны тоже была сложной, но зато мирной. Иван Никифорович с войны так и не вернулся. Бабушка Надя после войны закончила 7 классов. В 19 лет прабабушка поехала работать на север, там вышла замуж...

С тех времён прошло много лет, но вспоминая своё военное детство бабушка плачет.

Бабушка Тоня и Надя живы до сих пор. У бабушки Тони один сын и два внука. У бабушки Нади три сына и дочь, четыре внука, одна внучка и три правнука, в числе которых я – Давыдов Фёдор. И я хочу чтобы никто на Земле не узнал что такое война.

Село Трудки в годы оккупации (1941-1943)

А.А. Данилова

учитель истории МБОУ «Трудкинская СОШ»

В статье рассказывается о годах оккупации в селе Трудки. О зверствах фашистов над мирными жителями. О стойкости и мужестве простого народа, тяжелых испытаниях, которые легли на плечи детей и взрослых в годы военного лихолетья.

Ключевые слова: оккупация, село Трудки, зверства фашистов, освобождение, деревня Вязоватое, подвал.

Село Трудки называют Орловской Хатынью. Хатынь – это символ великой трагедии, той, что на века сохраняется в народной памяти и в сердцах каждого нового поколения отдается не меньшей болью, чем в сердцах тех, кто пережил все это, был свидетелем страшных событий.

В 1942 году, во фронтовой газете сообщалось, что на участке фронта от станции Туровка до станции Колпны самой укрепленной позицией оставалась позиция у села Трудки. Село начинается в 18 км от станции Верховье и тянется на 15 км к югу по берегам реки Труды. Сама природа способствовала тому, чтобы гитлеровцы чувствовали себя здесь надежно защищенными. Местность изрыта балками и оврагами.

Отступая в конце декабря 1941 года после разгрома их полчищ под Ельцом, немцы остановились в этом районе, превратив село в сильно укрепленный рубеж. После недельного сражения, несмотря на натиск наших войск, немцы смогли удержать село в своих руках. Пятнадцать месяцев они зверствовали здесь. Пятнадцать месяцев земля содрагалась от взрывов снарядов. Не раз пытались советские защитники взять приступом село, не раз бросались в атаку, но натыкались на сильно укрепленный рубеж врага. Не одна безымянная высота орашена кровью наших героев. **Вечная им память!**

14 февраля 1943 года Советские войска освободили наше село и были поражены тем, что предстало их взору. В селе, насчитывавшем более 1200 домов, уцелело только 9. Все, что создавалось трудом человека, было разрушено, сожжено, поля вокруг заминированы, земля изрыта окопами и вспахана разрывами мин и снарядов. Но самое страшное было обнаружено, когда воины, недоумевая, решили узнать, почему большинство подвалов засыпано землей, окутано колючей проволокой...

...Откопав и войдя в один из них, советские солдаты, молча, в немом оцепенении сняли шапки. Прислонившись к стене, обняв на коленях ребенка, сидела молодая женщина. Замурованная, умирая от мук, она не могла расстаться с ним. Смерть застала здесь и двух других малолетних детей. Рядом лежали останки других людей: 18-летней девушки и русских солдат. Они были погребены заживо...

Трудно рассказать о всех зверствах вандалов 20 века. Каждый день господства фашистов в селе отмечен уничтожением мирных жителей, стариков, детей. Смерть витала в каждом доме, в каждой семье. Но самые страшные злодеяния творились в морозном суровом январе 1942 года.

...Фашисты узнали, что в некоторых домах побывали наши разведчики. Остервенев, они стали выгонять жителей из подвалов, хат, и как скот, сталкивать в дом Клепикова Филиппа Сергеевича. Сам он служил в Советской Армии, а жена Елена Алексеевна находилась в это время в подвале. Вечером, 6 января, немцы привели в эту хату Брылева Андрея Фроловича с сыном Иваном, дочерью Марией и внуком Леонидом; семью Проскурниной Анисии Валифатьевны: саму Анисию Валифатьевну, трех её дочерей – замужнюю Варвару (грудной её ребёнок остался дома в люльке), девушек Александру и Анну, внуку Нину, гостившую у бабушки. Были брошены в хату Проскурнина Мария Антоновна, Богатырёв Алексей, два пленных советских солдата. Закрыв дверь, фашисты бросили в окно две гранаты и ушли. Девушкам удалось ночью временно скрыться: раненая Анна пробралась в подвал Елены Алексеевны, Александра убежала.

Рано утром Елена Алексеевна проникла в хату и увидела убитую Анисию Валифатьевну, остальные были ранены. Никто из них не мог скрыться, ибо кругом были немцы. Хозяйка попыталась было перетащить в подвал Брылёва Ивана, но фрицы прогнали её прочь. Утром они привели ещё четырёх человек: Проскурнина Николая Дмитриевича – инвалида, активного участника гражданской войны, его брата Григория Дмитриевича, 16-летнего сына Леонида и инвалида Селютина Ивана Стефановича. Леонида заставили носить бензин и обливать хату. Потом их всех расстреляли и подожгли дом, бросив их в него. Того, кто пытался выбраться в окно, сталкивали обратно. Долговязый гитлеровец нашёл в подвале Анну, не смотря на страстную мольбу и сопротивление, втолкнул её в пылающий дом. Та же участь постигла и её сестру Александру, пойманную гитлеровской солдатнёй. Душераздирающие крики гибнущих, раскололи тишину январского утра, а на следующий день оккупанты нашли в люльке маленького Геннадия и бросили в тлеющие угли [1].

когда жителей села Трудки фашисты гнали в соседнее село Липовец.

Жительница села Трудки Проскурнина Евдокия Михайловна. Фашисты казнили ее мужа Проскурнина Николая Дмитриевича, сына Леонида и брата Проскурнина Георгия Дмитриевича.

Жительница села Трудки Проскурнина Евдокия Михайловна. Фашисты казнили ее мужа Проскурнина Николая Дмитриевича, сына Леонида и брата мужа Проскурнина Георгия Дмитриевича.

За одним злодеянием последовали другие. Фашистские молодчики стали всех подряд выгонять из подвалов, где прикладом, а где и гранатой. Они не разрешали брать никаких теплых вещей, никакой еды. Если же видели у кого теплые вещи, валенки, то тут же отбирали. Одна часть населения была согнана в здание средней школы, другая – на берег реки против дома Моисеевых. И, несмотря на суровый мороз и вьюгу, вечером людей выгнали в поле по направлению села Липовец. Подгоняя прикладами, немецкие выродки не слышали крика и воплей, обезумевших от отчаяния замерзающих людей. Они вырывали из рук младенцев, бросали их на снег, а одеяла разрывали себе на тряпки. Остановиться и поднять ребенка нельзя – звучал выстрел. Многие, в основном, старики, инвалиды, больные тифом не могли идти в такую стужу. Одни из них отказывались идти, другие, проблудив ночью в поле, возвратились в село, где всех ожидала одна участь – смерть от штыка или пули немецкого захватчика.

Не все добрались в ту ночь и до деревни Липовец. Матери, несшие двух – трёх детей, не могли спасти их от губельного мороза в складках платья. Многие старики и дети обморозились и замёрзли. Некоторые младенцы были оставлены в поле ещё живыми. 70 человек замёрзло, столько же было расстреляно в течение тех ночей, когда людей изгоняли из села. Тот, кто догадался обмотать валенки тряпками, спасся от обморожения.

*Жительница села Трудки Мишина Александра Алексеевна.
Трое ее детей замерзли суровой январской ночью 1942 года.*

Погибли в снегу от мороза трое детей Мишиной Александры Алексеевны, трое детей Проскурниной Александры Фёдоровны. Семенихин Василий Григорьевич потерял одного ребёнка, замёрзла сестра Проскурнина Ивана Ивановича. Всех не перечисть [2].

Деревня Вязоватое оказалась перерезанной передовой линией. Здесь в январе 1942 года шли ожесточенные бои. Она переходила то к немцам, то к русским. Её обстреливала наша гвардейская «катюша», бросались в атаку наши конница и пехота. В середине января она была захвачена немцами. Они сурово расправились с 23-мя советскими разведчиками, попавшими в их засаду, и сурово покарали жителей за то, что в их подвалах прятались раненые солдаты. Гитлеровцы расстреляли половину населения деревни, забрасывали гранатами подвалы. Часть жителей этой деревни, раздев и разув, выгнали в поле. Только 18 семей добрались до позиции наших войск и были отправлены в советский тыл.

Узнав, что в подвале Клепиковой Зои Гавриловны скрываются наши разведчики, не успевшие ночью уйти к своим, немцы окружили плотным кольцом подвал, наносили в него соломы и подожгли её, закрыли дверь и заложили камнем. Так мученически погибли молодая женщина Клепикова Зоя Гавриловна с тремя детьми, Клепикова Евдокия Карповна и её 18 – летняя дочь Анна, прибывшая из Москвы, были расстреляны 9 советских солдат.

*Житель села Трудки Проскурнин Михаил Тимофеевич,
заживо погребенный в декабре 1941 года.*

Даниловой Ольге Ивановне пришлось быть очевидцем расстрела девяти советских солдат. Фашист подвёл их к воронке от взрыва бомбы и убивал по очереди, наслаждаясь. Один боец раненый в грудь и ногу, глубокой ночью выполз из воронки и добрался до дома Шеховцова Егора Фроловича. Егор Фролович трое суток охранял его жизнь, перевязывал раны, а потом проводил до позиции русских войск. Солдат был старшиной, родом из Мордовской АССР. Он добрался до русских. После войны Егор Фролович был награждён медалью за спасение солдат по представлению штаба того полка, куда добрался старшина и где потом воевал.

Трудно найти в селе семью, где фашисты не уничтожили бы мать, отца, сестру или брата. Сергей Васильевич Хорошилов посылал с фронта письма, волновался, почему нет ответа. А когда вернулся домой с победой, сосед вместо приветствия снял шапку, подвёл Сергея Васильевича к подвалу, где лежала его семья: жена и пятеро детей. Плохо стало солдату. С трудом удержался на ногах, прислонившись к израненному, обожженному дереву. Кромешный ад фронтовых дорог не казался ему таким страшным, как увиденное в родном селе. Люди оплакивали похоронки, а он, выживший и уцелевший на передовой, оплакивал погибших дома.

До сих пор раны войны хранит наша земля. Люди никогда не забудут прошлого нашей земли! Раны войны еще долго будут в сердцах многих людей.

Вглядитесь в эти фотографии. У этих портретов есть одно имя – ПАМЯТЬ! Память о вечно живых, которые не жалели себя, не щадили своих жизней, чтобы их дети, их внуки, правнуки жили в свободной стране, были счастливы, свободны. Я часто думаю, а смогла бы я?... вытерпеть то, что вытерпели они? Откуда боль, от которой некуда деться, когда из под вороха современных фотографий выглядывает пожелтевший уголок военной фотокарточки, где обнявшись, стоят погибшие тогда и умершие недавно? Нет, последнее слово еще не сказано. Достоин восхищения подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Непосильное бремя тягот и страданий вынесли на своих плечах солдаты и офицеры, рабочие и колхозники. Каким вырастет новое поколение? Способен ли наш народ и сейчас на повторение подвига единения, братства, выполнить священный долг защиты Отечества? Хорошо ли нам, живущим ныне, быть равнодушными к тому, чтобы бессмертные подвиги наших соотечественников, их имена и родные места остались неизвестными? Нет! Не должно быть этого!

Погибшие живут среди живых,
Ушедшие ушли, чтобы вернуться,
Во всех сердцах, во всех домах людских
Неслышные шаги их раздаются.
Забывать их – значит их предать!
Стать равнодушным хуже, чем убийцей.
И не чугун, не бронза, не гранит,
Которые не раз бывали лживы,
А память поколений их хранит.
Вот почему посмертно они живы.

На въезде в село Трудки со стороны райцентра Покровское стоит с недавних пор памятный знак. Надпись на нем такая:

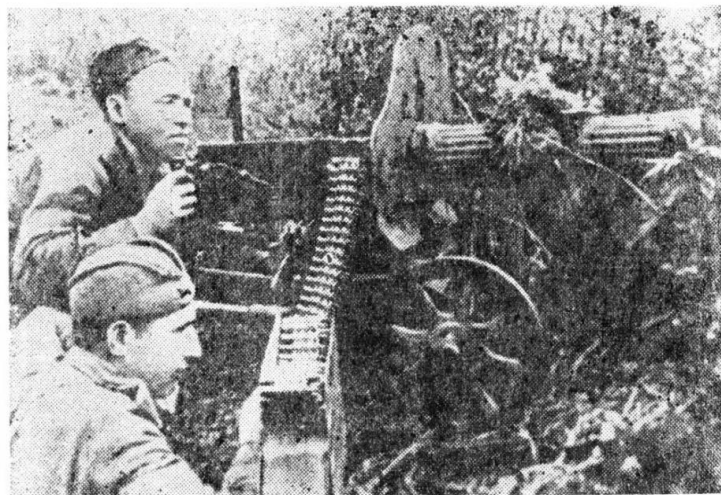
«Остановись, склони голову! Почти память минутой молчания. Перед тобой - многострадальное село Трудки – Орловская Хатынь. С ноября 1941 по февраль 1943 года оно было оккупировано фашистами. За связь с партизанами каратели сожгли около тысячи домов».

14 февраля 1943 года воины Советской Армии освободили наше село.

«Боец! Отомсти за село Трудки!» - гласила надпись на мосту через реку Труды.

Согласно архивным документам наше село было освобождено подразделениями 1345 стрелкового полка 399 стрелковой дивизии 48 армии.

В мае – октябре 1942 года, 6-ая гвардейская стрелковая дивизия заняла новые позиции на границе Верховского и Покровского районов Орловской области, где вели бои местного значения [3].

*Пулеметчики 6-ой гвардейской стрелковой дивизии в наступлении.
(Из боевого листка-ред.)*

Передний край обороны оказался на рубеже: отметка 215,3 – западные скаты безымянной высоты – западная окраина деревни Меловое – высота 242,8 – западные скаты высоты 236 (эти ориентиры находятся в пограничной полосе между современными Верховским и Покровским районами).

В течение двух недель в прифронтовой полосе было затишье, а 1.06.1942 г. командир 6-ой гвардейской стрелковой дивизии полковник Ф. Черокманов отдал приказ командиру 25 гвардейского стрелкового полка майору Н. Смирнову захватить деревню Вязоватое, располагавшуюся на господствующих над окружавшей местностью высотах (эта деревня входит ныне территориально в состав Вышнетуровецкого сельского поселения Покровского района).

*Слева: командующий 48-ой армией генерал-майор Г.А. Халюзин и командир 6-ой гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Ф.М. Черокманов.
Справа: член Военного Совета генерал-майор Н.А. Истомин и комиссар 6-ой гвардейской стрелковой дивизии В.В.Петров.*

Штаб дивизии разработал новую операцию по захвату Вязоватого, наметив её начало на 25 июля. Цель операции было лишение противника плацдарма на восточном берегу р. Труды и улучшение позиций своего края обороны. По замыслу командира дивизии, удар на Вязоватое наносился с двух сторон, в результате чего наступавшие должны были выйти на берег реки и там закрепиться. В 3 часа 20 минут 25. 07. 1942 г. миномёты 48 гвардейского миномётного полка произвели мощный миномётный залп по противнику, после которого перешли в атаку 1-й и 2-й батальоны 25 гвардейского стрелкового полка. Однако наступление почти сразу же было остановлено сильным артиллерийским огнем гитлеровцев. Понеся большие потери, особенно в командном составе, 1-й батальон 25 гвардейского полка (его командир был убит) в 7 ч. 30 мин. начал отходить [4].

За семь месяцев (дивизия не сменялась на этом участке фронта до конца декабря) 6-ая гвардейская потеряла 1095 человек. Освободить село удалось лишь 14 февраля 1943 года.

Во второй половине 60-х годов XX века в Орловской области прошла волна перезахоронений, в результате которой значительная часть небольших и одиночных могил исчезла, а останки солдат из этих захоронений были перенесены, в основном, в более крупные братские могилы, в которых захоронено большое количество воинов 6-ой гвардейской дивизии – в селе Трудки (Покровского района) и в селе Корсунь (Верховского). Есть ещё одна небольшая могила в деревне Фёдоровка (Верховского района).

Осенью 2012 года учащиеся МБОУ «Трудкинская СОШ» с преподавателем ОБЖ Меркуловым Владимиром Владимировичем совершили поход в село Корсунь Верховского района, где захоронены воины 6-ой гвардейской стрелковой дивизии, участвовавшие в освобождении села Трудки и проследили путь освободителей. Побывали на местах захоронений воинов этой дивизии.

Сегодняшнее село Трудки – живая школа патриотического воспитания молодого поколения людей, которые учатся понимать, что самое дорогое на земле мир и труд! Пусть будет мир, потому что он нужен всем честным людям!
Быть войне не должно никогда!

Литература

1. Газета «Орловский вестник» от 6 апреля 2000 года.
Майоров Г. Орловская Хатынь.
2. Газета «Орловский комсомолец» от февраля 1982 года.
3. Польшинкин А. Бои местного значения.
4. Документы из архивных фондов ЦАМО г. Подольск (журнал боевых действий, боевые приказы командира дивизии, донесение штабов, частей, директивы и приказы управления тыла, штатнодолжностная книга учета офицерского состава и др.)

Не забывая незабываемое

А. Дорофеева

обучающаяся 9 «В» класса

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 г. Ливны»

Скоро мы будем отмечать семидесятилетие Великой Победы, но стоит задуматься - какой ценой досталась нам эта Победа. Россия в это время отдавала все для дела победы. Сколько миллионов людей погибло в эту войну.

Мой дедушка, Рвачев Валентин Федотович, хорошо помнит и может рассказать немало историй о Великой Отечественной войне, но наиболее примечательная из них одна, которая началась в 1941 году. Село, где жила его семья располагалась на границе трех областей: Брянской, Орловской и Калужской. Узнав о том, что со дня на день в село придут немцы, они пытались уехать из родных мест, спрятаться, но эвакуироваться им не удалось. Но судьба была благосклонна к ним: трижды их, вместе с односельчанами пытались сжечь заживо, хотели расправиться с местным населением так, как это было в Хатыни и многих-многих селах, но всякий раз нам удавалось спастись. Это просто невероятно!

Первый раз фашисты собрали людей и заперли в сарае. Жуткий страх охватывал всех, кто там находился, и люди выбирались и выбегали наружу, пытаясь спасти жизни, но получали пулю в спину. А потом внимание оккупантов отвлекли военные действия, они перестали охранять сарай, и все, кто уцелел, смогли выбраться буквально из-под огня. На последних убежавших и до смерти перепуганных людей уже никто не обращал внимания. Второй раз то же самое произошло в церкви. Там, уже в охваченном огнем строении мужчины нашли и сорвали какой-то люк, и часть людей тоже выбралась. Так же было и в третий раз. Словом, в огне они не сгорели, но страх от горящего пламени и едкого дыма навек пропитался в сознании.

Чего они только не пережили. Маленьким мальчиком мой дедушка видел, как полыхала и лишения, когда их, женщин и детей своим ходом угоняли в Германию. Аж до 1943 года их немцы не оставляли в покое и все гнали и гнали в Германию, и неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не отряд партизан, который отбил их у врагов. Спасители бились за них с хорошо вооруженным конвоем, но отбили! Свободные, они бежали навстречу русским, не чуя ног под собой, бежали... по минному полю! Обезумевшие от радости, не понимали, что им кричали партизаны, никто не хотел останавливаться. Многие подорвались на минах. Но мама моего дедушки поняла знаки и жесты солдат, собрала детей в кучку и запретила даже двигаться вперед. Она поняла, насколько это опасно и уберегла их. Знаете, это была первая их победа!

Вернулись село и с головой окунулись в работу. Все сельские работы взвалили на себя женщины и дети. Но прежде, чем трудиться на родной земле-кормилице, нужно было убрать с нее останки человеческих тел. Они собирали все, что может быть хоть каким-то свидетельством о том или ином человеке, будь то документ, жетон, награды, - все собирали в ящики и относили председателю. Помню, он даже злился на них, говорил: «Куда вы это мне все несете, на что мне это нужно и где хранить?» Но собирал. И хранил...

Великая Отечественная Война – это огромная душевная рана в человеческих сердцах.

Немецкая оккупация и практика коллаборационизма в Орле в 1941-1943

М.А. Захаров

ФГОУ ВПО «Орловский государственный университет», исторический факультет
кафедра всеобщей истории

Работа выполнена при содействии и под контролем преподавателя
исторического факультета Картелева Игоря Леонидовича

В работе приведены результаты исследования действий коллаборационистов в Орле и Орловской области во время немецкой оккупации. Тезисно показаны различные формы сотрудничества граждан нашей страны с захватчиками. Рассмотрена повседневная жизнь горожан и основные изменения в жизни города.

Ключевые слова: Орел, коллаборационизм, оккупация.

Области Центральной России были заняты нацистами на протяжении почти двух лет. Так, они вошли в Орел 3 октября 1941 г., а освобожден Красной Армией город был 5 августа 1943 г. Кажется логичным тезис о том, что, любая армия, оккупирующая любую страну, не может обойтись без сотрудничества с властями (как минимум, местной элитой) и населением этой страны. Тут и появляется понятие «коллаборационизм». Слово «коллаборационизм» – французского происхождения (фр. collaboration — сотрудничество, от лат. co – префикс, означающий «вместе» + лат. laborare – «работать»). В оригинале оно означало в политическом лексиконе современности пособничество во время Второй мировой войны нацистам. Первоначально подразумевался исключительно французский коллаборационизм времен Второй мировой войны (вишизм), отчасти — политика Квислинга в Норвегии. Однако позже рамки этого понятия значительно расширились – так стали именовать сотрудничество с гитлеровцами во всех оккупированных странах. И на примере Орловщины можно рассмотреть эту деятельность.

В первую очередь, мы можно выделить тот факт, что на занятых противником территориях начиналась идеологическая обработка населения. Активно способствуя развитию коллаборационистской печати на занятых вермахтом территориях, нацисты настоятельно рекомендовали, чтобы каждая газета или журнал имели религиозную рубрику[1]. Наибольший тираж на всей оккупированной территории имела выходившая в Орле «Речь».

В Орле учебные заведения (кроме нескольких начальных школ) были закрыты. Учителям, даже из закрытых школ, приказали посещать лекции, так называемый «Курс педагогической переподготовки». Нет нужды говорить, что не все преподаватели были «приглашены» на эти лекции. Многих арестовали, а другие скрылись.

В сентябре 1942 года в Орле открылся кукольный театр. Германское командование оказало содействие в деле организации этого театра, в том числе и материальное. Но в репертуаре для детей дошкольного и младшего школьного возраста появились такие произведения, как «Толстый жиденок» (злой еврейский мальчишка обижает русских детей, немецкий солдат наказывает наглеца). По мнению нацистских пропагандистов, антисемитские сюжеты должны были присутствовать на всех этапах воспитания ребенка[3].

Успешно функционировали музеи, в том числе и Орловский краеведческий [3]. Очевидно, его фонды не заинтересовали немецких

искусствоведов. Но для возобновивших свою работу музеев характерно сокращение объема экспозиции, уменьшение общего количества музеев. Последнее достигалось путем слияния нескольких музеев того или иного города в один. Так, возобновивший свою работу Орловский краеведческий музей вобрал в себя фонды областного краеведческого музея, Орловского областного музея им. Тургенева (литературного) и Орловского антирелигиозного музея. Посетителями музеев были как местное население, так и германские военнослужащие, однако последние перед посещением «русских музеев» обязаны были получить разрешение в комендатуре[2].

Однако практически повсеместно оккупанты, наряду с сохранением и поощрением музейной работы, с помощью коллаборационистов из числа работников культуры проводили разграбление музейных ценностей, оставляя в распоряжении русских музеев экспонаты, не представлявшие для оккупантов ценности. Так же дело обстояло и с библиотеками – часть фондов была вывезена в Германию, а часть растащена на топливо.

Для тех, кто не хотел принимать новые идеи, работал отдел «Б» (криминальная полиция), который вел расследование уголовных и политических преступлений. Полиция подразделялась на четыре отдела. Отдел «А» (охранная полиция) курировал полицейские участки, обеспечивал несение службы в театре, при ремесленных производствах, следил за санитарным состоянием города и наблюдал за ценами на рынках. Отдел «В» (паспортно-адресный стол) составлял списки жителей, выдавал временные удостоверения личности, свидетельства о поведении и паспорта, контролировал приезжих и иногородних. Отдел «Г» занимался вопросами пожарной охраны.

Любопытно, но практически сразу же после захвата в Орле начинает действовать сыскное отделение полиции под руководством Михаила Букина, сына купца 1-й гильдии Ивана Букина, в подчинении орловскому гестапо во главе с Гансом Германом Кохом. В список задач Орловского сыскного отделения входили: выявление лиц, враждебно настроенных к новой власти (коммунистов, комсомольцев, подпольщиков, партизан), а также евреев, сбор сведений о настроениях среди населения, проверка благонадёжности лиц, поступавших на службу к оккупантам[3].

Кроме кнута, был и пряник. В условиях оккупации отмечались праздники. Оккупанты не возражали, если русское население отмечало различные религиозные даты, в первую очередь Рождество и Пасху. Обязательные торжественные мероприятия проводились в день рождения Гитлера, но два события считались особыми: 1 Мая – День освобожденного труда и День освобождения родного города от большевизма.

С особой помпой День освобождения проходил в Орле. Нерабочими объявлялись два дня – 3 и 4 октября. В первый день на всех предприятиях города проводились торжественные собрания рабочих. В городском театре перед местным руководством и наиболее активными коллаборационистами выступал местный комендант – генерал-майор Гаманн. После этого там же собирались служащие городской управы, учителя, врачи. На этом собрании

опять выступал генерал-майор Гаманн и бургомистр города Старов. За речами ораторов следовали выступления симфонического оркестра, что еще больше усиливало настроение торжественности. Каждый сотрудник городской управы должен был найти теплые слова в адрес III Рейха и его фюрера.

4 октября проводилась демонстрация. Город украшался зеленью, цветами и, конечно, нацистскими знаменами и портретами Адольфа Гитлера. Впереди шествия располагался оркестр. За ним в украшенной пролетке ехал бургомистр Орла Старов со своей супругой. Они приветствовали народ. За ними шли дети, размахивавшие флажками со свастикой. Шествие должно было показать возрождение города и села при оккупантах. На повозках везли продукты нового урожая: овощи, яблоки, снопы ржи и пшеницы.

Складывается впечатление, что население идейно сотрудничало с оккупантами. Это в корне неверно. Причин, заставивших людей идти на сотрудничество, было множество – кто-то не видел иной возможности выжить в обстановке сложного военного времени, были и те, кто сознательно шел на контакт, имея немало претензий к Советской власти, а некоторые безучастно смотрели на смену власти. «После освобождения города среди населения Орла проводилась проверка. Особенно должны были отчитываться члены партии о своем поведении в течение двадцати месяцев немецкой оккупации. Орел был захвачен 2 октября 1941 г. танками Гудериана настолько внезапно, что многие были застигнуты врасплох и не успели уйти. На столе у Ромашова я видел заявление, написанное малограмотной женщиной, которая сообщала, что она - член партии, оказалась запертой здесь с двумя детьми 2 октября и, чтобы обеспечить существование себе и детям, вынуждена была пойти работать уборщицей в немецкое учреждение»[3]. И такие «коллорабационисты» не были исключениями из правила. Многие из них раскаялись и присоединились к борьбе с захватчиками. А те, кто прошли с немцами путь до конца войны и приняли участие в преступлениях военного времени, были справедливо осуждены и подверглись соразмерному вине наказанию.

Коллорабационисты — в историческом смысле это всегда проигравшая сторона. Ибо в противном случае, если бы они оказались в стане победителей, то и мы сегодня определяли бы их иначе, и сама история повернулась бы к ним другой стороной.

Литература

1. Верт А. Россия в войне 1941-1945. М.: Воениздат, 2001
2. Ермолов И. Три года без Сталина. Оккупация. Советские граждане между нацистами и большевиками. 1941-1944. М., Центрполиграф, 2010
3. Ковалев Б. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. URL: <http://www.flibusta.net/b/257527>

ВОВ в моей семье

И. Каменский

гр. Пр-1-334, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» Мценский филиал

В статье рассказывается о тяжелой жизни Козявиной Пелагеи Гавриловны, вернувшейся из оккупации с пятью детьми.

Моя прабабушка, Козявина Пелагея Гавриловна в 1943 году после освобождения Орла и Орловской области возвращалась с пятью детьми из оккупации, в деревню Сычи, Маховского района. Старшему Ивану было 13 лет, Василию 11 лет, Нине 8 лет, Раисе 5 лет, а младшей Марии 2,5 года. Возле деревни Протасово военный фотокорреспондент Александр Устинов, шедший вместе с нашими войсками сделал снимок, который впоследствии включил в свою книгу «С лейкой и блокнотом». А в 1985 году этот снимок появился в журнале «Крестьянка», где Устинов написал, что на этот снимок я и сегодня не могу смотреть без боли. Мой прадедушка Степан Петрович погиб в 1941 году. Пелагея Гавриловна в 1933 году осталась вдовой. Вернулась с детьми в деревню, выкопала землянку, которая топилась по-черному, дым оставался внутри. Дымохода не было. Зимой стены покрывались инеем, было очень холодно. А весной землянка затоплялась водой. Ели лебеду, баранчики, щавель, сергибус.

Сейчас из всех детей остались двое. Предпоследняя Раиса и младшая Мария. Моя бабушка, младшая на фото Мария Степановна Корчагина стала журналистом, поэтом, у неё есть несколько книг. Она Дипломант международной премии, Филантроп и лауреат областного поэтического конкурса.

ВДОВА

Скажи мне, мать, какую силу
Тебе судьба в друзья дала?
Ты руки, как крыла, раскинув,
От смерти нас уберегла.

И в пору злую, неминуемую,
В полшаге от извечной тьмы,
Недоеданием измучена,
Щитом стояла над детьми.

Я кланяюсь вам, наши матери,
Смерть победившие вдвойне.
Калёного железа хватит ли,
Чтоб выжечь память о войне?

Война. Моя мама с пятью детьми
возвращается домой.

Не вправе забывать

М. Карлова

Николаю Антоновичу Карлову из деревни Остров восемьдесят с лишним лет. Он не был на фронте, но Великая Отечественная война коснулась его отроческих лет своим огненным крылом. Во время оккупации района немецко-фашистскими захватчиками подростку пришлось пережить все тяготы и лишения военных лет, смерть близких людей, воочию столкнуться с расправами гитлеровцев над военнопленными и гражданскими людьми. Сейчас, спустя семь десятилетий, ему очень захотелось поделиться своими воспоминаниями с читателями районной газеты и рассказать о двоюродном брате, летчике – истребителе трижды кавалере ордена Красного Знамени Виталии Илларионовиче Корнилове. Однако, обо всем по порядку.

В оккупации

По воспоминаниям Карлова немцы пришли в Остров в октябре 1941 со стороны деревни Паниковец и первым делом стали шарить в местных сарайчиках в поисках съестного. Особым спросом у них пользовались куры. Но «гостили» они недолго. Буквально на следующий день двинулись дальше.

Через два месяца положение сил на фронтах изменилось. Наши войска отбросили оккупантов назад, и линия фронта как раз пролегла через островские земли. Рубежом расстановки сил на некоторое время стала река Фошня: противники расположились по обоим ее берегам. Фрицы ходили по деревне и восклицали: «Май-июнь – русь капут! Май-июнь – русь капут!». Но не тут-то было: за месяц боев они продвинулись всего лишь на 6 км. Остановили их у Вязовика. Там фронт простоял до февраля 1943 года.

- Всех мало-мальски подросших ребятшек оккупанты гоняли делать заграждения, - рассказывает Николай Антонович Карлов. – Помню, как однажды увидел едущих на обозах наших военнопленных. Они везли снаряды. Подождав пока немцы отойдут подальше, я спросил: «Ребята, зачем вы их туда везете?» На что получил ответ: «Сейчас узнаешь. Посмотри на восток!» Я оглянулся: вдалеке виднелось зарево горящих деревень. А на следующий день начался бой: наши наступали. Мы прятались от обстрела в соседском погребе. Когда все стихло, решили пробраться к дому. Смотрим, рядом с ним стоят трое в белых одеждах... Мы замерли. Потом один капюшон снял, а у него на шапке – звездочка красная... То-то было радости!

Бойцы расспросили нас, есть ли в деревне немцы? Мы показали на крайний дом, где на крыше находилась укрепленная пулеметная точка противника. Вскоре солдаты обошли ее с другой стороны и уничтожили.

После освобождения района вся деревня отправилась собирать погибших. Страшное дело! Стояли ведь морозы, и убитые замерзли кто как. Мы их потихоньку откапывали из снега и вывозили на санках в братскую могилу. Всего было 72 человека. Позднее видно еще нашли, поскольку на постаменте выбито около 140 фамилий. Возможно, там похоронили расстрелянных в лагере. Он был обтянут колючей проволокой и располагался в колхозной конюшне. Людей там стреляли каждый день: и военных, и гражданских. Много народу побили... Потом на том месте были построены коровники. Гитлеровцы своих убитых не оставляли, хоронили в деревни Тычинки.

Однако были в немецкой армии и неплохие люди, понимавшие суть войны. Поскольку в нашем доме стояли лошади, меня приставили ухаживать за ними. А за углом, прямо на улице, располагалась полевая кухня, на которой служил австриец Парш. Он кормил заезжавших обозников, а остатки еды тайком старался отдать нам с мамой. Кроме меня у нее еще было двое ребятишек, мои брат и сестра.

История семьи

На комод у ветерана аккуратно расставлены портреты родителей. Чуть ниже – фотография старшей сестры Натальи, которая перед войной окончила Московский химико-технологический институт. Весь их курс ушел воевать: девушки медсестрами, а ребята – солдатами. Ей посчастливилось выжить, но в суровое послевоенное время она умерла от туберкулеза легких.

Отец Карлова, Антон Саввич, 1893 года рождения, – бывалый солдат, офицер, воевал еще в русско-турецкую, окончил в Тифлисе школу прапорщиков. В империалистическую его часть разгромили под Краковым, и он вместе с другими пешком добрался до России. В Орле был взят инструктором в училище пулеметных курсов. После всеобщей демобилизации стал трудиться с женой Дарьей Александровной в школе села Святицкого (Сосновка) Ливенского района, потом в Фошнянской.

- Мама преподавала иностранные языки, - говорит Николай Антонович, - отлично владела немецким и французским. Немцы об этом знали и старались не беседовать при ней. На фронт отца не взяли, поскольку по возрасту он уже не мог служить. Во время оккупации района он был в Ливнах у родственников матери. Мы все родились там, но зафиксированы здесь, на его родине.

Еще один из дорогих для Карлова снимков – это фотография двоюродного брата, летчика – истребителя трижды кавалера ордена Красного Знамени Виталия Илларионовича Корнилова. Они выросли вместе, хотя тот был значительно старше. Младшего брата Виталия, Владимира, немцы забрали работать в Германию, но на Брянщине он осмелился заступиться за какую-то женщину и его расстреляли.

Сокол Балтики

Старший Корнилов родился в 1918 году. После фошнянской семилетки уехал на заработки в Москву, где устроился бетонщиком на строительство метрополитена, приписав к возрасту два года. В свободное время посещал занятия местного аэроклуба. В октябре 1939 года его призвали в армию и направили в Ейское военно-морское авиационное училище, которое он окончил в августе 41-го. Затем поступил на службу в состав 13-й КОАЭ на аэродроме фронтальной авиации близ деревни Купля, построенный в конце 30-х годов прошлого века, когда резко обострилась международная обстановка.

Боевые действия против гитлеровской Германии эскадрилья начала под командованием капитана А.Я. Лучихина. Взлет самолетов производился прямо со стоянок. Укрытий не было. Рассредоточенные по окраине аэродрома машины маскировались сетями. Противовоздушная оборона аэродрома обеспечивали четыре батареи зенитной артиллерии и пулеметы.

В воскресенье 22 июня в 3 часа 25 минут оперативный по части получил сигнал: «Общая тревога по флоту!» Адмирал Н. Кузнецов смог своим приказом от того же числа привести все флоты в состояние боевой готовности. В результате в этот день ВМФ не потерял ни одного корабля и самолета морской авиации, а ответил противнику организованным огнем, что оказалось для немцев крайне неприятным сюрпризом. На сбор личного состава эскадрильи потребовалось всего 28 минут. Вскоре пронеслась страшная весть: «Война!».

Днем и ночью на аэродроме дежурили звенья истребителей, некоторые вылетали по 8–10 раз в день. Локаторов тогда еще не было, радиосвязь только осваивалась, и наблюдение за воздушными целями осуществлялось визуально. Команда на взлет передавалась по цепочке. Наведение истребителей на цель производилось по стрелам, выложенным на земле в расположении постов или КП частей и соединений. Рядом со стрелой указывалась высота полета врага. Время, затраченное на запуск мотора и взлет, давало противнику возможность уйти от преследования. Не зря после войны известный летчик трижды Герой Советского Союза Покрышкин говорил, что тот "кто в 1941–1942 годах не воевал, тот настоящей войны не видел". И все-таки, несмотря ни на что, наши истребители одерживали победы!

Помимо боевых вылетов они осуществляли прикрытие охраняемых объектов, в частности моста через реку Нарва, по которому непрерывным потоком уходили части 8-й Армии из Прибалтики. Все попытки немцев разбить мост сводились на нет.

Бок о бок с товарищами сражался и наш земляк. Вместе со всеми он переживал потери и поражения, учился в каждой схватке с врагом науке выживать, а напряжение в боевой работе день ото дня нарастало. Наряду с боями на Лужском рубеже ожесточенные сражения шли в районе Таллина и над Финским заливом. В начале августа, прорвав оборону 8-й Армии, немцы вышли на побережье Финского залива, сконцентрировав для наступления на Ленинград огромные силы: 400 самолетов 1-го Воздушного флота Германии. Блестевшие на солнце «юнкерсы» и «мессершмитты» в разы превосходили наши истребители устаревшей конструкции. Занятые позиции нашим летчикам удавалось удерживать ценой огромных усилий.

С подходом немцев к гарнизону Купля помещения штаба, казармы, столовую, клуб, ангар и дома начсостава сожгли, бензохранилища взорвали, а электростанцию демонтировали и вывезли в Ленинград. Из Купли эскадрилья перебазировалась в Низино, где пробыла до 7 сентября 1941 года, а затем перелетела на аэродром Новая Ладога.

За период с июня по сентябрь 1941 года 13-я ОКИАЭ совершила 3440 боевых вылетов, более половины из них пришлось на патрулирование линии фронта. В воздушных боях ею было сбито 19 бомбардировщиков, 10 истребителей, 3 корректировщика противника, 2 аэростата заграждения, другие объекты и живая сила противника. Убитых и раненых было около 18 человек. Потери в материальной части компенсировались за счет других летных частей и из авиамастерских: поступлений новой техники не было.

В середине сентября 1941 года в неравном бою рядом с Новолadoжским каналом самолет Корнилова был сбит, но самому летчику чудом удалось спастись, отделавшись легкими травмами головы. Он попал на линию фронта, и наши солдаты успели подобрать его до прихода немцев. Несколько лет назад на месте падения были обнаружены обломки его И-15бис. Они хранятся в музее города Новая Ладога. Товарищи уважали Виталия за смелость и решительность, умение находить выход из любой ситуации с минимальным риском для жизни.

Позднее Корнилов сражался в 12 КОАЭ, которая зимой 1942 года после получения И-16 перебазировалась на аэродром Новая Ладога. 4 апреля эскадрилья в составе шести И-16 участвовала в отражении налета на Ленинград. А в двадцатых числах того же месяца был получен приказ командующего военно-воздушными силами: И-16 сдать, самим отправиться в Богослово для изучения и тренировки на МиГ-3. В конце июня личный состав впервые вылетел на боевое задание на новых самолетах.

14 января 1943 года двенадцатая эскадрилья перебазировалась на аэродром Левашово, для участия в прорыве блокады Ленинграда, а лейтенант Корнилов был назначен командиром звена 1 авиаэскадрильи 11 истребительного авиаполка.

Сквозь призму времени

Точное количество боевых побед Корнилова неизвестно. Николай Антонович Карлов говорит, что их было семь индивидуальных и пять групповых. Хотя в статье газеты "Сокол Балтики" №11 за воскресенье 11 апреля 1943 года, посвященной летчику, указывается восемь личных. Ее нам предоставил пасынок Корнилова Феликс Балицкий, который живет и работает в Москве.

Из статьи стало известно, что весной 43 -го наш земляк был ранен. Произошло это во время патрулирования трассы через Ладожское озеро, по которой непрерывным потоком шли грузы для Ленинграда и флота. Вот как об этом писал корреспондент военной поры Э. Буер: "Внизу, под плоскостями, по тихой глади озера проходили караваны барж, катера. Все было спокойно: и озеро, и небо. Вот Корнилов прошелся низко над караваном. Он видел на судах застывших у орудий и пулеметов бойцов, в любой момент готовых открыть огонь по внезапно появившемуся врагу. Он был не один. И люди, шедшие с караваном, не чувствовали себя одинокими, видя над собой красно - звездный ястребок. Подойдя ближе к берегу, Корнилов заметил, что два «Мессершмитта» со стороны солнца идут по направлению к трассе. Приняв быстрое решение, пошел в атаку. Молниеносно приближался вражеский самолет. Вот он проскочил под плоскостями истребителя и взмыл вверх. Корнилов с разворота зашел немцу в хвост, но немец увернулся от его огня. В это время второй «мессер» догнал советский истребитель, и пули застучали по фюзеляжу ястребка. Змейка огня взметнулась над мотором. Прибавив газ, Корнилов старался скольжением сбить пламя, но оно подбиралось все ближе и ближе к кабине. Еще одна очередь ударила по самолету. Обожгло ногу. Корнилов не видел, а чувствовал, как кровь хлынула из сапога. Не обращая внимания на

ранения, он старался сбить пламя, спасти машину. Но самолет перестал слушаться. Раненая нога не держалась на педали. В последний раз, переходя на скольжение, Корнилов заметил быстро приближающуюся землю. Поняв, что машину не спасти, он выбросился с парашютом".

Уже находясь в Центральном военно - морском госпитале г. Москвы, летчик узнал от друзей - однополчан радостную весть о награждении третьим орденом Красного Знамени. Там же он познакомился со своей будущей женой Анной Балицкой, которая работала секретарем парторганизации и была старше его на 13 лет. Феликс у нее был самым младшим ребенком. Ему едва исполнилось пять лет. Кроме него у матери было еще два сына. Старший Рэм погиб на фронте, а среднего забрали в армию уже после Победы. Их отец Ян Балицкий до нападения гитлеровской Германии работал директором школы. Когда началась война, ушел вместе с народным ополчением и не вернулся.

Пролежав почти полгода в госпитале с осложнениями после удаления трех пальцев стопы, Корнилов мечтал вернуться в строй, но медицинская комиссия запретила ему летать. Поэтому в дальнейшем, до конца войны, он служил оперативным дежурным в штабе Краснознаменного Балтийского Флота.

После войны Виталий Корнилов продолжил службу в авиации Военно-Морского Флота, добившись разрешения летать, стал военным летчиком 3 класса. В 50-м году его наградили медалью «За боевые заслуги». Чтобы получить среднее образование он окончил вечернюю школу. С 1961 года - майор запаса. Долгое время работал мастером в ЖКХ. Умер наш земляк на 72 году жизни. Похоронен на Кузнецком кладбище.

- Батя был замечательным человеком, - говорит о Корнилове приемный сын нашего земляка Феликс Балицкий. - Он мне заменил родного отца. Его все любили и уважали до самой смерти. Кроме трех орденов Красного знамени, награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, другими медалями. Кстати, его отец Илларион Алексеевич Корнилов героически воевал в Первую мировую, участник Брусиловского прорыва, был награжден 4-мя Георгиевскими (солдатскими) крестами! К сожалению, в семье они не сохранились, потому что, опасаясь репрессий, дед продал их на базаре в Ливнах. Ведь он был председателем колхоза, человек очень скромный и порядочный. Хорошо, что рядом не оказалось корыстных доносчиков, как нередко бывало в те годы.

Николай Антонович Карлов помнит, как брат приезжал летом в деревню и рассказывал о своем боевом пути. Часто его самолет можно было увидеть над родными окошками. Самого Карлова призвали в армию в августе 1945 года. Вначале направили в Воронежскую область, а оттуда планировали - на Дальний Восток, даже успели выдать новенькую синюю форму. Однако вскоре пришло другое распоряжение, и молодое пополнение направили эшелонами на запад в город Нойхаммер. После второй мировой он вошёл в состав Польши и получил название Свентошув. За шесть лет службы Карлову пришлось освоить три военных профессии: автоматчика, пулеметчика и танкиста. А сержанты 1925

года рождения находились в армии девять лет. Сложная обстановка в стране и в мире обязывала тогда ко многому.

Северной группой войск, в которых служил Николай Антонович, командовал Константин Рокоссовский. Поскольку с поставкой продовольствия были проблемы, он организовывал местную добычу рыбы. Ею в основном и кормили солдат.

После службы Карлов окончил Курский электромеханический техникум по производству радиоаппаратуры. Попытав счастья в других городах, вернулся на малую родину. Работал в узле связи в Колпне, в Ярищенской МТС, а затем устроился мастером производственного обучения в политехническое училище города Курска. Профессии преподавателя он отдал больше десяти лет.

Сейчас ветеран на заслуженном отдыхе, но события Великой Отечественной постоянно тревожат его сердце. По долгу памяти и уважения к защитникам Родины он стал инициатором этого материала. Его мечта наконец-то осуществилась: еще одно имя достойного сына России снова заиграло яркими красками, еще одна страница истории района всколыхнула души колпнянцев. Мы не вправе забывать тех, кто отдал свои жизни ради мирного будущего.

Карлов Н.А.

Летчик Корнилов В.И.

Помнить всё

Е.П. Киселёва (дочь А.С. Белохвостовой)

Преподаватель Мценского филиала
Госунiversитета – УНПК

В статье описываются воспоминания Антонины Сергеевны Белохвостовой, которой пришлось провести свои молодые годы в тяжелейшие годы войны, но даже в такое время начать преподавать в школе, ради будущего своей Родины.

Антонина Сергеевна Белохвостова – долгожительница с. Становой Колодезь. Родилась Антонина Сергеевна в селе Оловянново. Как только окончила семь классов в Лупленской школе, поехала в Орёл продолжать учёбу. Училась в 10-й школе на 4-й Курской. Сразу после выпускного началась война. А.С. Белохвостова помнит, как немецкие танки шли по центральному орловскому мосту, как начался пожар, когда взорвали обувную фабрику (сегодня на этом месте типография). Немцами был взорван Александровский мост, Красный мост, горел элеватор. До 14 октября она была у родственников в городе, а потом в обход отправилась домой. Антонина Сергеевна заболела тифом: ноги отнимались, волосы совсем выпали. Спасла её от тифа фельдшер из Ленинграда: она давала пить настой горькой полыни и прикладывала к икрам полотенце с разведённой сухой горчицей.

Немцы в деревне не жили постоянно. Они угоняли в Германию местных жителей. Антонину Сергеевну от этой участи спасла сначала болезнь, а потом местный полицай, который сватался к ней. Но мама была умной женщиной – она тактично ему объяснила, что время очень тревожное, а когда пройдёт линия фронта, то и свадьбу можно сыграть.

На сходе жители решили тянуть жребий: одни бумажки были пустыми, на других было написано «Германия». Антонину Сергеевну эта участь миновала. «Её» полицай держал шапку с этими бумажками. Когда подошла очередь мамы, полицай в её руку вложил бумажку и сказал: «Отходи». Она тогда не сразу поняла, что благодаря ему ей тогда досталась чистая бумажка.

После освобождения Орла этого полицая осудили на 10 лет. Спустя много лет, ей пришлось с ним встретиться. Вспоминает, как шла она с двумя маленькими детьми, и кто-то окликнул её. Она едва узнала в случайном прохожем бывшего полицая. Она сказала тогда ему спасибо за своё спасение и поздравила с возвращением, а он заплакал со словами: «Кому я тут нужен!»

В 1943 году Антонина Сергеевна и ещё 4 недавние десятиклассницы сами начали преподавать. Конечно, девчонки волновались, а директор школы Павел Иванович успокаивал: «Находите книги и вспоминайте, как Ваши учителя давали уроки, а дальше будем вместе учиться». На 15 сентября 1943г. в школе насчитывалось 256 человек. Голодные, замёршие, в основном сироты, приходили в школу. Антонина Сергеевна не может забыть, как входит в класс и видит поднятую тонкую ручонку дежурного по классу. Он говорит, что Вали не будет: они вчера получили похоронку на папку, а с мамкой плохо». С каким рвением и огромным желанием эти дети в те военные годы получали знания.

В своей родной Лупленской школе (ныне Калининской школе), в которой Антонина Сергеевна проучилась 7 лет, а потом 5 лет преподавала.

В 1947г. Антонина Сергеевна смогла приступить к учёбе в институте. Её зачислили на заочное отделение естественного факультета. В этом же году она вышла замуж за Петра Максимовича, которого прислали в школу преподавать немецкий язык. В 1949г. они перешли работать в школу с. Становой Колодезь. Мама вспоминает, как раньше каждый учитель обязательно имел нагрузку по воспитанию населения. Тогда обязательными были «десятидворки» - раз в неделю собирали население, обсуждали политические события, а потом устраивали чтение вслух. Антонина Сергеевна сама подбирала интересные книги. Вспоминает, как зимой при керосиновой лампе все затихают, слушают. Время десятый час вечера, но никто расходиться не хочет.

Работу свою Антонина Сергеевна любила, легко умела с людьми наладить контакт. И сегодня А. Белохвостова охотно помогает главе Становоколодезьского с\п в вопросах, связанных с историей родного села и воспитанием молодёжи.

Коновалова Римма Никитична

(21 декабря 1930 г.)

П. Коновалова

ученица 2-В класса МБОУ Гимназия г. Ливны Орловской области

В работе приведены воспоминания Коноваловой Риммы Никитичны о жизни во время войны, в том числе во время оккупации.

Я смотрю на 5 - 10 летних детей сегодняшнего времени и не верю, что мы, такие же хрупкие малютки, могли на своих плечиках вместе со взрослыми перенести всю тяжесть военного лихолетья.

Я встретила войну в 10-летнем возрасте. Наше село насчитывало свыше 400 дворов. В каждом доме было от 4 до 10 детей. Ватага была огромная. В час отдыха было с кем играть. А играть мы умели и любили: чехарда, лапта, салки, городки, водили хоровод и пели песни. Умели играть - умели и работать. Нас, крестьянских детей, к физическому труду приучали с раннего детства.

Ещё до 1941 года дети 10 лет занимались трудом: пасли скот, пололи огород, заготавливали корм для своей скотины, ходили в колхоз на прополку проса, пшеницы, овощей. От прополки бескрайнего клина страшно болела спина. Но родителей это не беспокоило. Они считали прополку самой лёгкой и нужной работой. Боялись только, чтобы малыши не вырвали или не затоптали нужные злаки. Родителям нужны были трудодни, палочки в ведомости,

которые детям записывали в половину меньше, чем взрослым, хотя пололи на одном уровне со взрослыми, не отставая. Так что к тяготам войны мы были готовы.

Немцы в 1941 году заняли город Ливны, а мы, жители Успенского, оказались в прифронтовой полосе. Из села на фронт ушло более 1000 человек. Война надела траур на наших матерей, а мы, дети, сразу же посерьезнели, повзрослели: твёрдо стояли и на работе вместе со взрослыми. Взрослые уходили рыть окопы, укреплять оборонительный рубеж, собирали деньги на постройку оружия, танковой колонны и самолётов. А мы шили кисеты для курева, делали табак из самосада, вязали варежки и носки для бойцов, писали им письма. По-прежнему, летом пропалывали посевы, собирали золу для удобрения полей, задерживали снег, чтобы весной на полях было больше влаги, пасли скот, собирали колоски, чтобы ни одно зёрнышко не осталось в поле. Хлеб нужен фронту!

Весной мы вскапывали землю полей и своих огородов. Женщины сеяли и заделывали зерно боронами, таща их на себе, а у кого были коровы, те вспахивали землю на коровах. А мы и тут нужны были: подгоняли коров,

тянувших соху или плуг. А как мы радовались первым всходам, как берегли поле, убирая сорняки, надеясь на то, что, может быть, на трудодни дадут немного зерна и мы вдоволь в новинку наедемся. Ведь мы были голодны и истощены. Дома продуктов было мало, все уходило на налоги. Нужно было обеспечивать фронт! Каждый двор должен был уплатить государству 120 яиц, 300 литров молока, 40 кг мяса, тонну картофеля, 6 кг шерсти, сдать по одной шкуре поросенка или телёнка. Но скот в хозяйстве держали немногие, т.к. его нечем было кормить. Зерна на трудодни почти не получали. Если государству не могли отдать налог продуктами, то надо было заплатить цену налога деньгами. Поэтому нам очень хотелось есть. Нас летом спасала трава. Ели дикий лук, заячью капусту, подпряничник, одуванчики, баранчики, анис и всякую съедобную траву жевали целый день. А зимой было труднее.

Пока немцев не выбили из Ливен, мы не учились. Школа была закрыта. Частые бомбёжки и обстрелы со стороны Ливен заставляли прятаться в подвалы. В перерывы затишья жизнь продолжалась своим чередом: кормили скот, топили печи, а для топки надо было набрать чего-нибудь. Вот мы и собирали бурьян, солому, сухой коровий помёт. Ведь газа и дров с углём у нас не было. Успенка стояла на голом степном месте: не было леса, лесополос, садов.

В каждом доме в войну стояли солдаты. Ночью они уходили в наступление на Ливны. Моя бабушка, Наталья Андреевна Козьмина, всегда варила им чугунок картошки, которую они с радостью принимали, а нам, детям, отдавали свои котелки с кашей. Эту кашу мы быстро съедали.

Утром наступающие возвращались: один, два или три бойца. Остальные погибали за Пониковцем, на подступах к Ливнам. В Ливнах было много церквей. Немцы - пулемётчики и стрелки сидели на колокольнях, они видели наступающих, которым негде было укрыться на голом месте, поэтому от Пониковца до Ливен вся земля была усеяна трупами наших солдат. Очень большие были потери.

Только теперь я поняла, почему моя бабушка потчевала солдат перед наступлением так любимой ими картошкой, которой у нас было только на семена, а нам, детям, отказывала. А бойцы, уходя в наступление, подходили к печке, где мы спали и тискали нас, детей, целовали спящих. Это они думали о своих детях, прощались с ними, обнимая нас.

25 декабря 1941 года немцев выбили из города Ливны. В нашем селе фашисты были всего две недели, но за это короткое время успели сделать многое: отобрали коров, овец, свиней, кур и понравившиеся вещи из сундуков. Застрелили мальчика ФЗО, труп которого нельзя было хоронить, пока не ушли немцы, он лежал в овраге.

Расстреляли мужа и жену Ревякиных, которые указали не ту дорогу на Ливны.

Село освободили, освободили Ливны. Началась работа по восстановлению разрушенного. И опять мы, дети, помогали взрослым: закапывали окопы, освобождали землю от искорёженного металла,

участвовали в севе, уборке урожая: работали вместе со взрослыми на сложке. Эта машина молотила зерно, а мы подавали машинисту снопы. Работа шла круглосуточно, нас заставляли работать ночью. Это было тяжело: днём мы ходили в школу, ночью работали.

Вот такое наше далёкое детство. Но мы приближали Победу. Это нас радовало, вдохновляло. 70-летие Победы – это ведь и наша Победа. Мы последние, кто помнит Великую Отечественную войну. Но и вам, настоящему поколению, нельзя забывать этих страшных годин, чтобы такое никогда больше не повторилось!

**Сучкова Мария Васильевна
(1927-2004)**

Н.Н. Корнеева

учитель истории и обществознания

Шаблыкинской средней общеобразовательной школы им. А.Т. Шурупова

В статье рассказывается о жизненном пути моей бабушки Сучковой Марии Васильевны, которой пришлось побывать узницей фашистского концлагеря.

Ключевые слова: насильственный угон, барак, завод авиапроизводства, материнство.

*Пускай сегодня знают люди
Про тех, кто вырос в дни войны.
Мы никогда не позабудем,
Что были дважды рождены...*

Среди тех, кто испил чашу войны, полную горечи, страданий, унижений, голода, побоев, одиночества и полной незащищенности, были не только ветераны, но и бывшие малолетние узники фашизма.

В тот далекий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Дети играли, они даже не подозревали, что всё это скоро кончится и на устах будет только одно слово – война.

У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство. "Дети Великой Отечественной войны" – так называют сегодняшних 65-82-летних людей. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война.

Я хочу рассказать о судьбе моей бабушки Сучковой (Федотовой) Марии Васильевны. Родилась она 28 февраля 1927 года в большом красивом селе Ячное Шаблыкинского района Орловской области в многодетной семье Варвары Ильиничны и Василия Марковича Федотовых. Когда началась война, ее отец и старшие братья Михаил и Григорий добровольцами ушли на фронт. Григорий был танкистом, погиб в 1943 году и похоронен в п. Морозовка Ленинградской области. Брат Михаил прошел всю войну, служил в артиллерии, обслуживал «Катюши», был награжден медалью «За взятие Вены». Умер в 1976 году.

В октябре 1941 года немцы захватили село Ячное. Фашисты установили в нем режим насилия, грабежа: отстреливали гусей, кур, вырубали сады.

Моей бабушке Сучковой Марии Васильевне на начало войны было уже 14 лет. В 1943 году ее вместе с матерью и младшей сестрой Татьяной немцы насильно отправили в Германию.

Однажды, рассматривая семейный альбом у бабушки дома, я обнаружила фотографию молодой девушки с каким-то номером в нижнем левом углу. Я спросила у нее, кто это и для чего на фотографии номер. Всплакнув, моя бабушка стала рассказывать: «Внученька, неужели меня не узнала? Это же я. Мне здесь 17 лет. А номер?! Это такой по счету я была разнорабочей в одном из цехов авиапроизводства Junkers в городе Ошерслебен. Больно и страшно вспоминать то время...»

Бабушка не любила рассказывать про войну и все то, что с ней было связано. Невероятных усилий мне стоило ее разговорить. Нехотя начала она свой рассказ: «Война отучила нас, детей, плакать. Во время отправки нас в Германию фашисты выстраивали детей отдельно, взрослых отдельно. От ужаса никто не плакал, смотрели на все стеклянными глазами. Мы четко усвоили урок: заплачешь – расстреляют. Так на наших глазах убили маленькую девочку, которая кричала без остановки. Немец вывел ее из шеренги, чтобы все видели, и пристрелил. Все поняли без переводчика – плакать нельзя...

Нельзя верить тому, что уезжали работать добровольно. Такая «добрая воля» сопровождалась дулом автомата в спину. Сколько дней и ночей мы добирались, никто не знал. По прибытии в Германию нас загнали в бараки и сразу же стали распределять на работу. Моя младшая сестра Таня, которой было 11 лет, попала в столовую мыть посуду и убирать со столов. Ей повезло, она могла хоть объедки со стола доедать. Мою маму уводили к местным бюргерам работать на полях и во дворе. А мне выдали робу (спецодежду) с номером с правой стороны и заставили работать на заводе. На огромном скоростном лифте, куда входило до сотни человек, нас опускали под землю и под дулом автомата в спину заставляли работать по 12 часов в сутки. Часто не было никаких сил трудиться из-за недоедания и очень хотелось спать, тогда надсмотрщики сначала били дубинкой или плеткой, а потом могли просто пристрелить на месте. Кормили очень плохо: баландой или брюквой. Хлеба приходилось по 700 грамм на одного человека в неделю, то есть по 100 грамм в день. Жили в огромных бараках, вместе с русскими были греки, бельгийцы, французы. Однако все нации размещались в них отдельно друг от друга.

В 1945 году все чаще стали бомбежки на город. Тем, кто находился в бараках, немцы позволяли прятаться на это время в бомбоубежище. Был случай, когда у меня не было совсем никаких сил куда-то бежать во время авианалета, и я полуживая осталась в бараке. Одна из бомб попала прямо в барак. К счастью, в другой край помещения. Чудом я осталась жива...

Освободили нас американцы в мае 1945 года. Женщины и дети, как подняли плач, так радовались освобождению, хотя ничего не понимали в иностранной речи...

Предстояла долгая дорога домой, только в декабре я с мамой и сестрой добралась до родного края. Приехали, а в селе ни одной хаты. Все было сожжено. Но нас это не пугало, главное – мы дома».

Многое пришлось моей бабушке пережить и в послевоенное время. Работала разнорабочей в колхозе «Родина». Родила и воспитала 6 детей. За это была награждена медалями: «Медаль за материнство» 2 и 1 степени. К сожалению, старшенький сынок умер в 16-летнем возрасте от аппендицита. Моя бабушка Сучкова Мария Васильевна – настоящая русская женщина, которая достойно вынесла все жизненные испытания.

Документы:

**Сучкова Мария Васильевна
28.02.1927 - 28.07.2004**

Узница фашистского лагеря

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

30 18
"8" октября 1991г. № 32594/ФД
302000, г. Орел

СПРАВКА

Дана Сучковой (дев.Федотова) Марии Васильевне, 1927 года рождения, уроженке д.Ячное, Шаблыкинского района, Орловской области, в том, что она действительно в августе 1943 года была насильственно вывезена немецкими оккупационными властями в Германию, где использовалась в качестве чернорабочей на заводе до апреля 1945 года, т.е. до освобождения союзными войсками. В декабре 1945 она она возвратилась по месту рождения.

За указанный период Сучкова М.В. преступлений против Родины не совершила.

Справка дана для предъявления в органы соцобеспечения.

Начальник подразделения УКГБ

Г.Н.Орлов

1.06

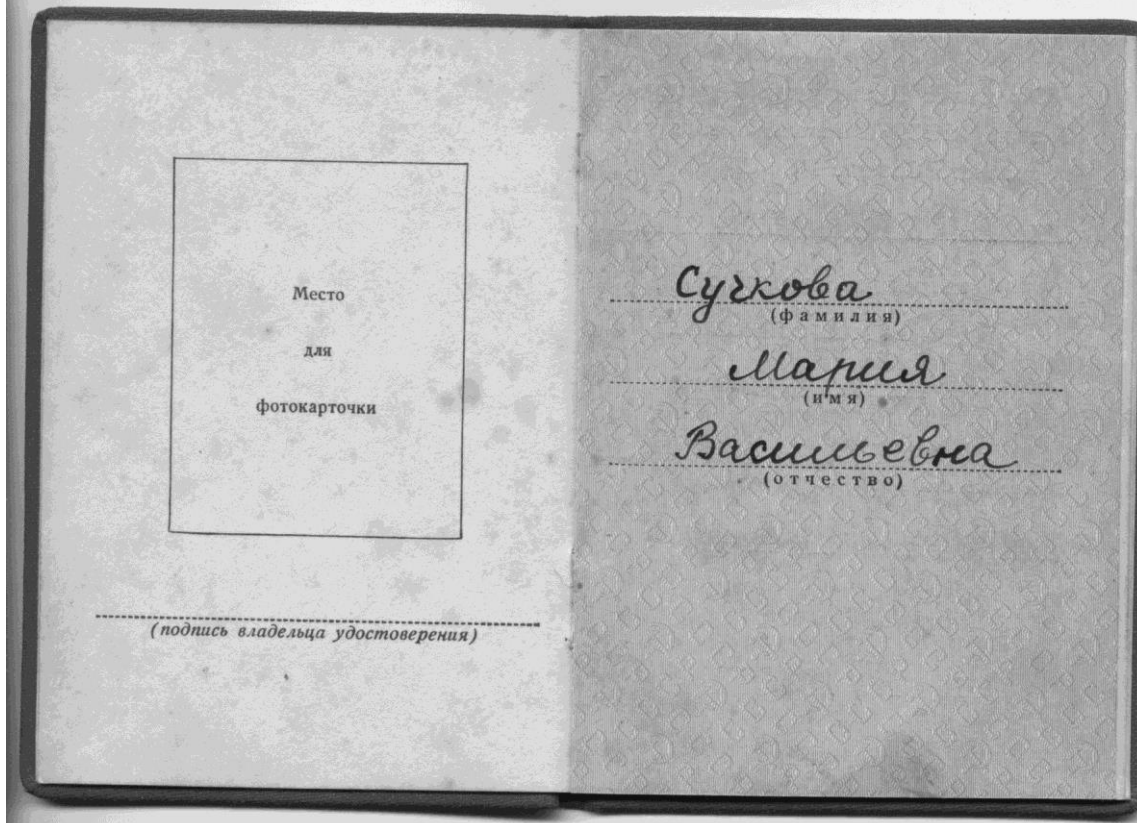
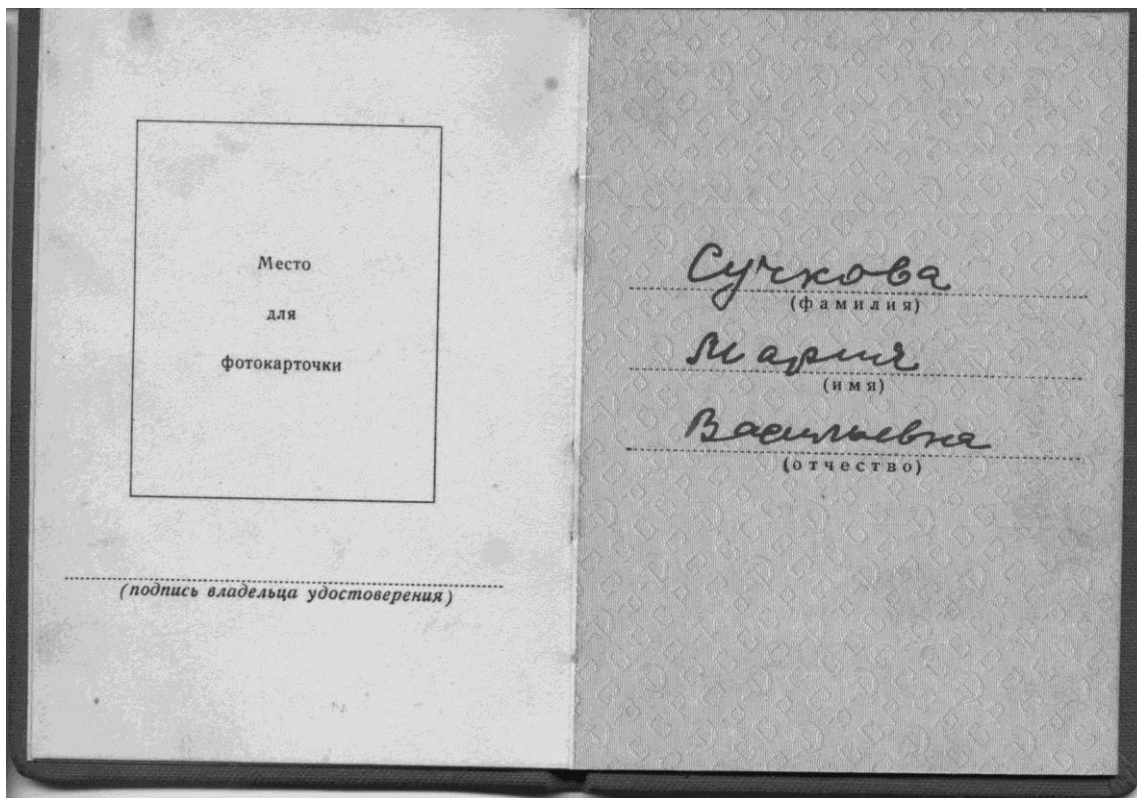
При ответах ссылаться на наш № дату

Справка УКГБ

Медали «Медаль материнства» II и I степени

От имени Президиума Верховного
Совета СССР Указом Президиума
Верховного Совета РСФСР

от 1 июля 1959 г.

награждена медалью

„Медаль материнства“
I степени

22 " июля 1959 г.

Д № 245102

ПОЛОЖЕНИЕ

о медали „Медаль материнства“

(Утверждено Указом Президиума Верховного
Совета СССР от 18 августа 1944 г.).

1. Медалью „Медаль материнства“ награждаются матери, родившие и воспитавшие пять и шесть детей.

2. Награждение медалью „Медаль материнства“ производится от имени Президиума Верховного Совета СССР Указами Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик.

3. Медаль „Медаль материнства“ состоит из двух степеней:

„Медаль материнства“ I степени;

„Медаль материнства“ II степени.

Высшей степенью медали является I степень.

4. Медалью „Медаль материнства“ награждаются:

матери, родившие и воспитавшие пять детей,— медалью II степени;

матери, родившие и воспитавшие шесть детей,— медалью I степени.

5. Награждение медалью „Медаль материнства“ соответствующей степени произво-

5

От имени Президиума Верховного
Совета СССР Указом Президиума
Верховного Совета РСФСР

от 30 июня 1960 г.

награждена медалью

„Медаль материнства“
I степени

19 " июля 1960 г.

Д № 486372

ПОЛОЖЕНИЕ

о медали „Медаль материнства“

(Утверждено Указом Президиума Верховного
Совета СССР от 18 августа 1944 г.).

1. Медалью „Медаль материнства“ награждаются матери, родившие и воспитавшие пять и шесть детей.

2. Награждение медалью „Медаль материнства“ производится от имени Президиума Верховного Совета СССР Указами Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик.

3. Медаль „Медаль материнства“ состоит из двух степеней:

„Медаль материнства“ I степени;

„Медаль материнства“ II степени.

Высшей степенью медали является I степень.

4. Медалью „Медаль материнства“ награждаются:

матери, родившие и воспитавшие пять детей,— медалью II степени;

матери, родившие и воспитавшие шесть детей,— медалью I степени.

5. Награждение медалью „Медаль материнства“ соответствующей степени произво-

5

Сучкова Мария Васильевна
28.02.1927 - 28.07.2004

Воспоминания о Великой Отечественной войне в моей семье

Л.А. Коссова

преподаватель Мценского филиала Госуниверситета – УНПК

В статье описывается жизнь Натальи Петровны Коссовой, которой пришлось прожить долгое время в концлагере, где немецкие захватчики издевались над ней и над ее семьей, по окончании войны женщина получила множество наград и благодарственных писем.

Коссова (в девичестве Ушакова) Наталья Петровна родилась в 1913 году в д. Нижнее Ущерево, Орловской области, Мценского района.

Детство и юность девочка провела в д. Нижнее Ущерево, в 17 лет, Наташа вышла замуж за деревенского тракториста Коссова Сергея Афанасьевича.

Когда началась вторая мировая война, Наталии было 28 лет. Мужа Сергея, забрали на фронт. Наталья ездила в г. Орел на призывной пункт, чтобы проводить мужа на фронт. Плодом этой встречи был пятый ребенок в семье. В 1942 году, немцы оккупировали, Мценский район, и в частности д. Нижнее Ущерево. Поскольку, деревня находится на слиянии рек Ока и Зуша, с одной стороны Оки (со стороны берега Тульской области) были советские солдаты. Непосредственно в д. Нижнее Ущерево и близлежащих деревнях Городище, Кривцово, Чагодаево, Дешкино (с другой стороны Оки) были фашистские оккупанты.

В д. Нижнее Ущерево, велись ожесточенные бои. Зимой 1942 года, немцы стали угонять семьи из деревень. Погнали и Наталью Коссову, с пятью детишками (старшему ребенку было 9-ть лет, младшему – один годик). Вместе с Наташей угнали ее маму, Ушакову Ненилу Егоровну. Гнали зимой, пешком, старшие дети держались за мамин подол, а младших, Наталья несла (одного на руках, второго в шали, за плечами). Они шли по пояс в снегу: холодные, голодные. На ночь их размещали в заброшенных, оставленных хозяевами и уцелевших от бомбежек сараях, в деревнях встречающихся по дороге, по 30-40 человек, в сарае. Чтобы сварить похлебку, им приходилось дежурить у печки всю ночь. Наташа дежурила, варила похлебку из снега и мерзлой картошки. Была радость, когда дети находили на поле мертвую птицу или ловили в заброшенных деревнях дичь, ощипывали и варили.

А утром, опять под дулом автоматов, Наталья с детьми шла дальше. Так они дошли до Брянской железной дороге. Там всех погрузили в вагоны для перевозки скота, и повезли в Германию. За время пути, люди болели, умирали. Тех, кто пытался бежать, безжалостно расстреливали. Но молодая Наташа смогла сохранить всех своих деток, а сама превратилась в ходящий скелет. Их выгрузили в г. Гера (Германия). По брусчатке пригнали на лакокрасочный завод. Лагерь охранялся немцами, а надсмотрщиками в нем были польские и украинские молодые женщины.

Семью Коссовых разделили. В 4-х этажных бараках, дети жили на 4-ом и 3-ем этажах, отдельно от родителей. Спали детишки на соломенных матах, на полу. На этаже размещалось по 5 тысяч детей. За малышами ухаживали молодые украинские девушки.

Взрослые жили на первых этажах, чтобы быстрее выходить на работу. Вместе с мамой и бабушкой жила и старшая Галочка. Из одежды взрослым выдали полосатую робу, и обули в деревянные башмаки. Кормили только брюквой, картофельными очистками и мороженой капустой.

Рядом с концлагерем «Герокрайц», где пленилась семья Коссовых, был концлагерь, где держали пленных советских солдат. В концлагере находилась медицинская лаборатория.

У Натальи сначала забрали самого маленького, Димочку, сказав, что он болен каким-то инфекционным заболеванием. Мальчика матери уже не вернули. А потом, через три месяца, забрали старшего из мальчиков, Коленьку, с такими же словами.

Чтобы найти своих детей, Наташа пошла к бавору (директору фабрики), который помог ей сделать пропуск, чтобы пройти в лагерь пленных солдат.

Изнеможенно бродя по лагерю, Наташа заглядывала во все окна барачков, затянутые решетками. Она кричала, звала своих сыночков. Из одного барака слышался голос ребенка, это был ее Коленька: «Мама, забери меня отсюда, меня едят крысы». Но женщина ничего не могла сделать.

Обессиленная, на корячках, она приползла в свой лагерь, не смог помочь старшему сыну, и не найдя младшего.

Наталья Петровна долго пыталась спасти своих сыновей, обращалась в комендатуру, к начальству лагеря, в эту засекреченную лабораторию, но ответ был один: «Не перенесли болезни».

Это уже позже, польские надсмотрщики признались, что детей использовали для проведения опытов с кровью.

Упрямая мать добилась, чтобы ей показали, где похоронены мальчики. Ее привели на заброшенный пустырь, и показали холмик, без всяких могильных надписей, где был похоронен младший, Димочка. Могилку Коленьки, ей так и не показали. Наталья до конца своих дней не знала, что случилось с ее сыночками.

Старших детей заставляли работать, и самая старшая дочь Наташи, Галина, работала в лагере на хлебопекарне. Вечно голодные, со вшами и цыпками дети, воровали тесто, пряча за пазухой, и кормили всю семью. Однажды, 9-ти летнюю Галочку поймали, долго били и пытали, кто ей дал 300 грамм теста. Но девочка не выдала красивую молодую украинку, кондитера. Долго потом еще мама, прикладывала к ранам девочки листы мороженой капусты. Младшая из девочек, Валюша (ей было всего пять лет) выучила как-то немецкий язык, и пела песни на немецком языке около своего барака. Проходящие мимо немки совали девочке кто кусок хлеба, кто еще, какую снедь. Вот так, маленькая девочка тоже вкладывала свою лепту в выживание семьи.

Хочется сказать о судьбе их брата, Сашеньки, которому было 3-и года. Немцы издевались над мальчиком, заставляя, есть вшей с его головы. За неподчинение, мальчика жестоко били, и оставляли ночевать на холодном бетонном полу. После таких испытаний Саша очень долго болел.

Так прошло три года. Годы тяжелых, невыносимых испытаний.

В 1945 году, лагерь и живущих в нем пленников освободили американцы. Но даже тогда, не обошлось без приключений. Маленькая Валечка перебежала дорогу и ее сбила грузовая машина. Валюшу поднял советский солдат и, принеся во двор барака, кричал: «Кто потерял девочку?», никто не откликнулся. Солдат положил девочку на обочину дороги и прикрыл белой простыней. Девочку узнала бабушка Ненила, по платицу. Валю с множественными переломами рук и ног солдат отнес в военном лазарете. Девочка еле выжила. Ее спас советский военный врач.

Освобожденных пленных, опять погрузили в вагоны, и началась долгая дорога домой. Ехали на попутках, на тележках, а то и просто шли пешком.

В деревню семья Коссовых вернулась в конце 1945 года. Красавица Наталья, с черной длинной косой, превратилась в изнеможенную, беззубую, седую старушку, так как перенесла малярию в Германии.

Коссовы снова стали обустройства быт. Осенью 1946 года, домой вернулся Сергей, с медалями и орденами. В послевоенные годы у семьи Коссовых появились еще четверо детей.

Наталья, получила медаль и звание «Мать героиня».

Каждый год, в День Победы, Наталья Петровна Коссова получала юбилейные медали и благодарственные письма от правительства.

В 2001 году, Наталию Петровну Коссову чествовала администрация г. Мценска и района, как мать героиню, и узника фашистского концлагеря. Н встрече присутствовали шестеро детей Наталии Петровны (тот самый сын, Сашенька, не присутствовал, он живет в Пензенской области), внуки и правнуки Наталии Петровны.

В 2002 году из г. Санкт-Петербурга, приезжала писательница, Брутникова Любовь Марковна, которая написала книгу об малолетних узниках фашистских концлагерей. В книгу вошли материалы о судьбе Коссовой Наталии Петровны и ее семье в годы Второй Мировой войны.

В 2003 году Наталии Петровны Коссовой не стало. Но живи ее дети, внуки и правнуки, которые чтят память о героической, выдержавшей муки скитаний, потерю детей и унижения, женщине.

Семейная реликвия

Н.И. Кривцова

преподаватель БОУ ОО СПО «Мезенский педагогический колледж»

В статье на основе воспоминаний бабушки Матрены Афанасьевны, Филичкиной Марии Степановны и Концевой Татьяны Степановны, рассказывается о тяготах войны, о тяжёлом военном детстве на оккупированной территории, о героизме партизан и защитников Отечества.

Ключевые слова: Орловская область, оккупация, партизаны, дети войны.

22 июня 1941 года. Этот день вошел в жизнь нашего народа ненавистным воем вражеских бомб, разрушенными селами и городами, миллионами убитых на фронтах, угнанных в рабство, замученных в лагерях смерти.

Война не знает возраста. Перед страшным ликом ее уничтожающей силы равны стар и млад. Но насколько трагично потерянное детство, детство, лишённое радости и смеха, наполненное страданиями, голодом, смертями самых близких людей. У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия, невосполнимая потеря прекрасного мира детства. Не в срок повзрослевшие, не по годам мудрые и невероятно стойкие маленькие герои противостояли войне, выживали в тех тяжелых условиях.

В тот далекий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Дети играли, они даже не подозревали, что всё это скоро кончится и на устах будет только одно слово – война. У целого поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство. "Дети Великой Отечественной войны" – так их теперь называют. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война.

Хочу рассказать о семье моей бабушки, пережившей Великую Отечественную войну. Моя бабушка, Цыганкова Матрена Афанасьевна, родилась в 1901 году. В 1933 году у нее умер муж Степан Кузьмич, она осталась с четырьмя детьми: старший сын Григорий -1919 г.р., дочь Варвара - 1927 г.р, дочь Татьяна – 1929 г.р и дочь Мария – 1932 г. р. (моя мама). В 1938 году ее старший сын женится и в 1939 году у нее рождается внучка Раиса. И в том же 1938 году сын Григорий призывается в Красную Армию.

Бабушка родилась и жила со своей семьей в селе Клен Хвастовичского района.

Вот краткая историческая справка:

...В 1929 году образуется Хвастовичский район с центром в селе Хвастовичи. В его состав были включены шесть волостей Жиздринского уезда: Милеевская, Подбужская, Ловатская, Бояновичская и Кцынская. Вошел наш район в состав Западной области с центром в Смоленске.

К началу войны в Хвастовичах насчитывалось 650 домов, более трех тысяч жителей. В 1937 году район по новому политико-административному делению отошел к Орловской области.

В октябре 1941 года территория района была оккупирована. Для борьбы с захватчиками в их тылу был создан партизанский отряд «В бой за Родину», командиром которого был назначен бывший директор Хвастовичской МТС Н.И. Буслowski, который погиб в феврале 1943 года, командиром отряда стал

С.У. Симаков. 16 июля 1943 года партизаны соединились с частями Красной Армии, прорвавшими здесь фронт. Началось освобождение территории района от оккупантов.

После окончания ВОВ район уже отошел к Калужской области.

Восстановление разрушенного войной хозяйства проходило очень трудно. Землю приходилось обрабатывать вручную, ведь в возрождаемых колхозах не было ни лошадей, ни техники. Большинство населения проживало в землянках. Положительную роль сыграло постановление СНК СССР от 28 января 1945 года «О неотложных мерах по восстановлению сельского хозяйства Калужской области». Восстанавливаются посевные площади, укрепляется материально-техническая база.

Восстановление разрушенного войной хозяйства проходило очень трудно. Землю приходилось обрабатывать вручную, ведь в возрождаемых колхозах не было ни лошадей, ни техники. Большинство населения проживало в землянках. Положительную роль сыграло постановление СНК СССР от 28 января 1945 года «О неотложных мерах по восстановлению сельского хозяйства Калужской области». Восстанавливаются посевные площади, укрепляется материально-техническая база.

На этом снимке 1940 года вся семья моей бабушки, кроме старшего сына Григория, который проходит службу в рядах Красной Армии.

(слева – направо 1-ый ряд:
невестка Анна с дочкой Раей,
бабушка Матрена Афанасьевна, дочь
Варя;
2-ой ряд: дочь Мария и дочь Татьяна)

В октябре 1941 года в село Клен вошли немцы. Оккупанты занимали дома местных жителей, многодетные семьи им мешали и они начали их эвакуировать.

Семью моей бабушки, как и многие другие семьи, эвакуировали за реку Вытебеть в Каменку (это в 5-6 км от села Клен). Наступило тяжелое время, начались болезни, было холодно, еды практически не было.

К весне семья вернулась в село, удалось даже немного посадить картошки, однако летом их снова эвакуировали. Как рассказывала мама, все время хотелось есть. Кое-что съедобное удавалось добыть в лесу – это грибы и ягоды. Но так как в это время в лесах уже действовали партизаны, была большая опасность попасть в лапы к немцам. Так и случилось, когда в августе 1942 года Татьяна с Марией пробрались в свое село, чтобы накопать картошки

на своем огороде. Они были схвачены немцами, как пособники партизан, и их посадили в подвал церкви. В этом подвале было много односельчан, в основном дети, женщины и старики.

Местные полицаи и немцы считали, что все эти люди оказывают помощь партизанам и всем им грозил расстрел. Около трех дней их продержали в подвале без еды и воды, в котором, кроме людей, еще были тучи кровососущих комаров. Женщины, которые не были эвакуированы и оставались в селе, рискуя собственной жизнью, несколько раз через окно передавали воду. На третий день их всех выпустили из подвала, построили на площади, и, пригрозив расстрелом, если еще раз попадутся, отпустили. Татьяна с Марией снова вернулись к своей семье.

В это время была расстреляна семья брата бабушкиного мужа – Цыганкова Сергея Кузьмича. Полицаи сообщили немцам, что Цыганков Сергей Кузьмич находится в партизанском отряде и немцы расстреляли его жену с тремя детьми. Удалось выжить только одной девочке – Нине 1932 года рождения, так как она успела спрятаться у родственников. Позднее, в феврале 1943 года, Цыганков Сергей Кузьмич погиб.

В это время среди населения начал распространяться тиф. Все старшие – бабушка, невестка Анна и Варя – тоже заболели тифом. Татьяна с Марией как-то пытались выжить вместе с маленькой Раей, которой было три годика. Основной едой их была тогда похлебка, сваренная из молотого неочищенного зерна. Есть это было почти невозможно, шелуха от зерна резала десна, которые начинали кровоточить. Но другой еды не было.... Все закончилось благополучно, все выздоровели. Это выздоровление можно назвать чудом, так как, естественно, не было никаких лекарств и никакая медицинская помощь больным не оказывалась. Как в этой ситуации не заболели младшие дети – тоже остается загадкой. Единственным плюсом было то, что во время болезни немцы не заходили в дома, где были больные тифом.

Позднее семья бабушки была эвакуирована во Льгов Орловской области. Их поселили в семью местных жителей. Об этой семье бабушка и мама всегда отзывались с особенной теплотой. Они приняли их как ближайших родственников, делили с ними и кров и стол. Семья бабушки еще очень долго после окончания войны с этой семьей из Льгова поддерживали отношения. К большому сожалению, я не помню фамилию этой семьи, и спросить теперь уже не у кого.

Единственное, что помню, эта Льговская семья состояла тоже из одних женщин, старшая дочь была с маленьким ребенком, ее муж был на фронте. А у моей бабушки была невестка с маленьким ребенком, а сын был на фронте.

К весне 1943 года эвакуированным разрешили вернуться в свое родное село. Летом 1943 года началось наступление советских войск, которое сопровождалось ударами с воздуха, что способствовало уничтожению техники противника. Бомбили много и часто, приходилось отсиживаться в погребах. В селе Клен до сих пор не заросли воронки, оставшиеся после бомбежек. В детстве мы прятались в них, когда организовывали разные игры. Местные

жители уходили из села, чтобы спасти себя и детей, в основном в это время перебирались в сторону Ульяновского района в д. Александровку (это примерно 13-15 км от села).

Бабушка Матрена Афанасьевна вместе со своей семьей тоже тронулись в путь, в то время у них была лошадка (я не помню из рассказов, откуда она взялась). Погрузили на подводу кое-какой скарб и младших детей и поехали. На полпути в Александровку они повстречались с нашими солдатами, пришлось им отдать свою лошадь, так как у солдат лошадка не выдержала тяжелых боев. Еще несколько дней продолжались бои в районе нашего села, многие избы были разбомблены, но домик моей бабушки уцелел. В середине августа село было полностью освобождено от немецко-фашистских захватчиков. Началась мирная жизнь, надо было восстанавливать свое хозяйство, быт и прочее.

Перед началом войны, как и у большинства сельских жителей, у бабушки было свое хозяйство. Была в хозяйстве и корова Зорька, как же без нее жить в деревне? Перед первой эвакуацией семьи из села (это зима 1941 года), немцы корову отобрали и судьба ее была неизвестна. Когда Клен освободили, бабушке кто-то из местных жителей сообщил, что видел ее корову в деревне Терebenь Хвастовичского района. И бабушка вместе со старшей дочерью Варей пошли ее искать. С помощью командира части, которая в то время обосновалась в Терebenи, им удалось разыскать новую хозяйку домашнего животного. Корова уже была с теленочком, его оставили новой хозяйке. Так удалось основную кормилицу семьи вернуть. Сколько же радости было на лицах детей, когда они увидели свою Зорьку! И, благодаря её молоку, детей удалось быстро поставить на ноги, особенно маленькую Раю.

В начале 1944 года на фронте погиб родной брат бабушки – Дулин Сергей Афанасьевич, 1902 года рождения.

Из документа Подольского военного архива: Первичное место захоронения: Белорусская ССР, Витебская обл., Городокский р-н, д. Магучена, западнее, 300 м, могила № 56.

Бабушкин сын - Цыганков Григорий Степанович - закончил Великую Отечественную войну в звании майора. Был награжден орденом Красной звезды и орденом Отечественной Войны первой степени.

После окончания войны проходил службу в Германии, в 1953 году демобилизовался.

К сожалению, уже не у кого еще раз расспросить о том тяжелом времени, которое пережила, как и вся наша страна, семья бабушки.

До сегодняшних дней с той довоенной фотографии 1940 года в живых осталась только Татьяна Степановна, которая тяжело больна и ничего уже рассказать не может. Послевоенная жизнь была нелегкой, но победа над врагом придавала силы. Дети войны рано выросли. Выросли от голода, взрывов, совершаемого на их глазах кровопролития. Они не падали духом и становились сильнее, их поддерживали окружающие, помогали им. Они смогли пережить несчастья и вместе со всей страной строить новую жизнь после войны.

День Победы в народном сознании стал одним из самых светлых и радостных праздников.

Литература

1. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия, М., 1985.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. М., Воениздат, 1961.
3. Материалы личного архива семьи Филичкиных – Кривцовых.
4. Первый салют. Антология в 2-х томах, «Творческий центр в Орле», Курск, 1995.

Документы:

Бабушкин сын - **Цыганков Григорий Степанович** - закончил Великую Отечественную войну в звании майора. Был награжден орденом Красной звезды и орденом Отечественной Войны первой степени.

После окончания войны проходил службу в Германии, в 1953 году демобилизовался

Вот фотография сына Григория. 1940 год. На этом снимке он справа

На вечную
память посылаю
свою фотокарточку
дорогой маме и
сестренкам
Варе, Тане и Мане.
Кому еще Гриши?
с благодарностью
товарищам с Воронежской
Гривинской С.А.
21/11/40.

Вот текст: На вечную память посылаю свою фотографию дорогой маме и сестренкам Варе, Тане и Мане..... 21.7.40г

СПРАВКА.

Выдана мною комиссаром бывшего партизанского отряда Знаменского района Орловской области Бобковым Михаилом Григорьевичем на Циганкова Сергея Кузьмича в нижеследующем:

Циганов С.К. с 20 декабря 1941 года вступил в партизанский отряд Знаменского района, честно выполнял все задания командования отряда, был дисциплинированным боец, вел беспощадную борьбу с немецкими оккупантами и их прислужниками. Тов. Циганков погиб 15 февраля 1943 года при столкновении группы партизан с немецким карательным отрядом.

Бывший комиссар партизанского отряда, член ВКП б с 1938 г. *Бобков* Бобков.

27.11.48 года.

Секретарь райкомпартии
27/11/48.

справки из архива

Имя поименован № 41.

АНКЕТА

Фамилия, имя, отчество разыскиваемого

Цыганков Борис
Кузьмич

18392

1. Год рождения.

1903 год.

2. Место рождения: область, р-н, с/совет, деревня, город.

Камушков обл. Хвасишского р-н с. Клён.

3. Каким воинством призван, когда, в какую часть и куда направлен.

Хвасишской р-не в знаменский партизанский отряд.

4. Военное звание.

партизан - солдат.

5. Заключена ли дружба с Советской Армией.

ей релю.

6. Когда прекратилась письменная связь.

Писем не было.

7. Последний адрес по последнему письму.

Имя.

8. Где проживал до войны: область, р-н, с/совет, деревня, город.

Камушков обл. Хвасишского р-н с. Клён.

9. Домовиладельческие данные с разыскиваемым: имена товарищей, сообщения ВЧ, свидетельские показания и др. приложить к анкете.

Подтверждение от соседа партизанского отряда.

10. Дата последней сведений о гибели, указанием где, когда/месяц, год по 15, место похорон.

Погиб 15 февраля 1943 года.

11. Кто разыскивает: фамилия, имя, отчество.

Цыганкова Инна Сергеевна.

12. Родственные отношения к разыскиваемому: отец, мать, брат, сестра и др.

дочь.

13. Подробный адрес места жительства: область, р-н, с/совет, деревня, город.

Камушков обл. Хвасишского р-н с. Клён.

14. Данные о личном военном похоронном документе: номер, дата, место выдачи.

Погиб 15 февраля 1943 года.

15. Приложения.

Копия из одного листа.

29

Гаврилов
Цыганков

40

Обязательно все графы заполнять полностью.

362

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Орден КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

И
К
В
И
Ш
Д
О
П
Я
Л
Д

Фамилия, имя и отчество ЦЕГАНКОВ ГРИГОРИЙ СТЕПАНОВИЧ

Военное звание СТАРШИИ ЛЕЙТЕНАНТ

Должность, часть КОМАНДИР 3 МИНОМЕТНОЙ БАТАРЕИ 21 ОТДЕЛЬНОГО ГВАРДЕЙСКОГО МИНОМЕТНОГО ДИВИЗИОНА 10 ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Представляется к награде орденом "Красная звезда"

1. Год рождения 1919 2. Национальность Русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии с 1938 года. 4. Партийность канд. в чл. ВКП/б/

5. Участие в боях (где и когда) участник боев с белофиннами в 1939-40 гг.

6. Имеет ли ранения и контузии не имеет

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) наград не имеет.

8. Каким РВК призван Востовичским РВК, Орловской области.

9. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи) _____

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

22.4.42 года корректируя огнем батареи, обнаружил минометную батарею противника 81 м.м. 3-х оружейного состава. Вкратке подготовив данные метким огнем уничтожил минометную батарею в районе вно. "Сарай" кв. 9232-4, израсходовал при этом 14 мин.

при получении задачи 22.4.42 года, поддерживать наступление 3/35 Гв. СП на вно. "верблюд" своим огнем разрушил проволочное ограждение, подавил огонь одного ст. пулемета на вно. "верблюд", в результате массированного огня батареи, 7-я стрелковая рота заняла пр-ка и прочно закрепилась на занятом рубеже.

7.5.42 года батарея получила задачу сменить боевой порядок, выйти в район 1/35 Гв. СП и поддерживать наступление батальона на

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество Цогомков Эрморий Степанович
2. Звание майор
3. Должность, часть Молодой артиллерии 182 стрелкового полка 27 стрелковой дивизии 92 Белорусского фронта
- Представляется к Почетному званию Героя Отечественной войны первой степени
4. Год рождения 1919
5. Национальность Украин
6. Партийность Член ВКП(б) с 1942 г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Отечественная война: Карельский фронт с 23.10.1941 г. Белорусский фронт с февраля 1945 г.
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне Резко ранен 6.3.1945 г. Ново ранен 15.3.1945 г. и тяжело ранен 29.6.1944 г.
9. С какого времени в Красной Армии 1939 года
10. Каким РВК призван Всесоюзный районкомкомполк, Орловской области.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Орденом, Красной Звездой Анны Карелинского фронта № 0388 от 25.7.1944 года за боевые действия с боеприпасами захваченными на Карельском фронте.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

Д
Л
Я
П
О
Д
Ш
И
В
К
И

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Награжден орденом, Красной Звездой Анны Карелинского фронта № 0388 от 25.7.1944 года за боевые действия с боеприпасами захваченными на Карельском фронте.

тов. Цогомков в боях с немецкими захватчиками показал себя как смелый, инициативный командир. В боях за крупный населенный пункт Бельведер, полк под артиллерийским огнем отбил две пушки, три танкетки, два автомашины противника.

Место тов. Цогомков в сентябре 1945 года выдвинут за боевые подвиги нашей бригады и награжден орденом батареи в этой бою показал себя смелым, инициативным и решительным. Особою разрывавшего вражеского снаряда был ранен, но не оставил своей бригады, а продолжал управлять артиллерийским огнем до окончания боя, в результате чего немецкий пункт был взят.

Рассчитан на почетное звание награжден орденом «Отечественной войны первой степени»

Командир (начальник) 182 стр. полка подполковник

15 Марта 1945

(Подпись)

Подольский военный архив

Информация из донесения о безвозвратных потерях

Фамилия Дулин

Имя Сергей

Отчество Афанасьевич

Дата рождения/Возраст __.__.1902

Место рождения Орловская обл., Хвастовичский р-н, дер. Клен

Дата и место призыва __.__.1943, Хвастовичский РВК, Орловская обл., Хвастовичский р-н

Последнее место службы 43 Арм. 212 АЗСП

Воинское звание красноармеец

Причина выбытия убит

Дата выбытия между __.01.1944 и __.02.1944

Первичное место захоронения Белорусская ССР, Витебская обл., Городокский р-н, д. Магучена, западнее, 300 м, могила № 56

Название источника информации ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 18002

Номер дела источника информации 326

Абинякина (Борисенкова) Нина Александровна

24 июля 1930г.

Т.И. Кузякова

учитель начальных классов МБОУ «Шаблыкинская средняя общеобразовательная школа имени А.Т. Шурупова»

В статье рассказывается о жизни в оккупации Борисенковой Нины Александровны и её семьи.

Ключевые слова: п. Озёрки, оккупация, Германия, Борисенкова Н.А.

Абинякина (Борисенкова) Нина Александровна родилась 24 июля 1930 года в посёлке Озёрки Шаблыкинского района Орловской области в многодетной семье. Сама она была четвёртой, а всего в семье родилось двенадцать детей, трое из которых умерли ещё в младенчестве.

До войны семья Борисенковых жила на Донбассе, хотя родители родом из Шаблыкинского района. Там, на Донбассе, отец работал на шахте, был партийным. Когда началась война, их семье пришлось эвакуироваться. Они вернулись на родину. Но война не прошла мимо. В сорок третьем году всех жителей д. Озёрки немцы погнали в Германию. В германской неволе семья Нины Александровны находилась полтора года. Сначала были три недели в лагере. После чего были отправлены в Германию в г. Шнайдамиле. До станции Мизерный шли пешком, потом погрузили на платформы. За то, что не могли идти быстро, немецкий патруль бил прикладом.

В г. Шнайдемиле на бирже труда семью взял хозяин Лозер Фурман с. Шротц. Мать её беременная работала в поле чернорабочей с 5 утра до 9 вечера. Отца её били за то, что плохо доил коров. Нина Александровна же пасла гусей, кормила скот, доила коров. Зимой босиком ходила за хлебом, в другую деревню. Ещё она рассказывала, что за непослушание били плетью, людей кормили хуже скотины. Отца её потом взяли в Красную армию в Польше, а брата- в г.Виттенберг (Германия).

28 января 1945 года Красная Армия их освободила, и они вернулись на Родину.

Что пришлось пережить за это время не передать словами:

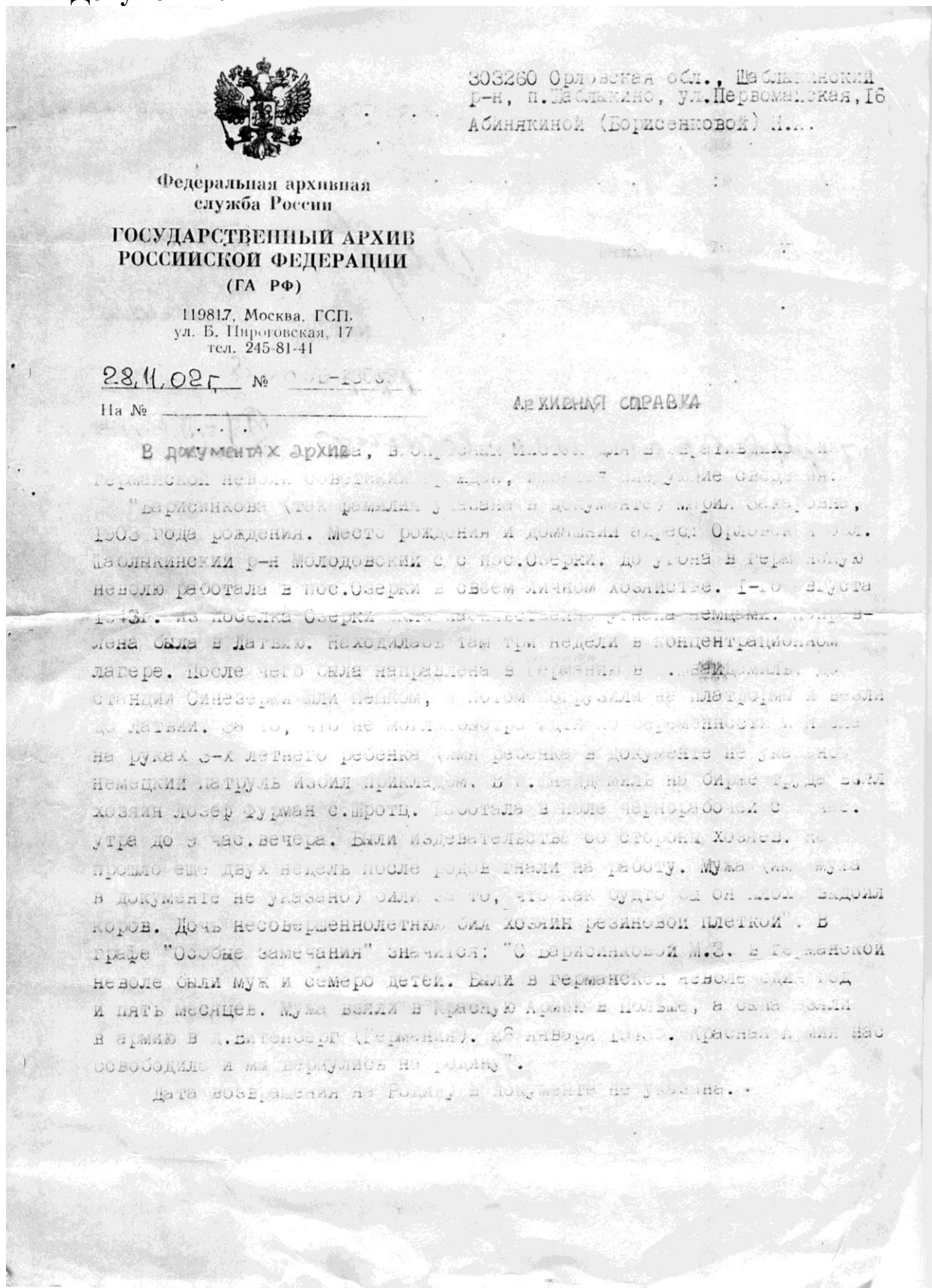
«Тяжело пришлось во время войны, нелегко пришлось и после неё. Когда вернулись в родную деревню, хата была сожжена. Вырыли землянку. Кушать было нечего. По полю собирали тошнотики. Хлеба вдоволь не ели. Из лебеды пекли лепёшки. Буквально из пепла восстанавливали все разрушенное. В деревне работы хватало с раннего утра до позднего вечера. Сначала работала в колхозе по наряду, а затем стала ходить доить коров на Ржавец».

Четверть века посвятила Нина Александровна нелёгкому труду доярки. Была она всегда передовой, в лидерах, нередко награждалась Почётными грамотами. За свой честный и многолетний труд имеет звание «Мастер животноводства», «Ветеран труда».

Немало трагических страничек в судьбе Нины Александровны. Это и ужасная война, и страшный голод, и принудительная неволя, и послевоенное лихолетье, и смерть мужа в молодом возрасте. Всё это не могло пройти мимо,

не коснуться её души. В год 70-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне она отметит свой 85-ый День рождения.

Документы:

Опросный лист составлен: "10.11.1978", подписан опрашиваемым и
опрашивающим, заверен гербовой печатью.

Основание: Г.А. № 1.7081 от 10.11.1978 г.

Зам. директора архива

Зав. сектором социально-
правовых запросов

О.В. Маркина

Л.А. Лоскутова

17 февраля

17 февраля Опрос - табличка

Л.А. Лоскутова
Л.В. Шохина

Управление по делам архивов
администрации Орловской области
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ул. Лескова, 24, г. Орел, 302040
Тел. 41-34-40, факс 41-54-48

11.01.2002 № А-6
На № от

Орловская обл.,
п. Шаблыкино,
ул. Первомайская, д. 16

Абинякиной Н. А.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В архивном фонде Шаблыкинского райисполкома в списках граждан района, возвратившихся из немецко-фашистского плена, на 28 марта 1945 – 26 января 1946 гг., имеются следующие сведения: Борисенкова Мария Захаровна, состав семьи – 8, количество трудоспособных – 2, прибыла из Германии г. Шандомюллер (так в документе) 15 мая 1945 г.; имеется отметка: “ работала у помещика по сельскому хозяйству ”.

Основание: ГАОО.ФР.-2528. Д. 35. Л. 88.

Другими сведениями о пребывании семьи Борисенковых Марии Захаровны и Нины Александровны в немецкой неволе архив не располагает.

Директор госархива
Орловской области

Зав.отделом социально-
правовых запросов

Л.Н.Марковичева

Л.М.Фегисова

„65 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941 – 1945 гг.“

А № 3064101

Авинекина
(фамилия)

Лина
(имя)

Александровна
(отчество)

Указом
Президента Российской Федерации
от 4 марта 2009 г.
награжден(а) юбилейной медалью

„65 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.“

От имени
Президента Российской Федерации
медаль вручена

19 февраля 2009 г.
Глава Шабалинского р-на
Авинекина
(подпись лица, вручившего медаль)

„70 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941 – 1945 гг.“

А № 2276672

Авинекина
(фамилия)

Лина
(имя)

Александровна
(отчество)

Указом
Президента Российской Федерации
от 21 декабря 2013 г.
награжден(а) юбилейной медалью

„70 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг.“

От имени
Президента Российской Федерации
медаль вручена

23 февраля 2015 г.
Глава Шабалинского р-на
Авинекина
(подпись лица, вручившего медаль)

„50 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941 — 1945 гг.“

И № 8363577

Абинякина

Имя

Александровна

НАГРАЖДЕН(А)
ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ

„50 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941 — 1945 гг.“

Указ от 22 марта 1995 года

„60 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941 — 1945 гг.“

А № 5073799

Абинякина

Имя (фамилия)

Имя

(ИМЯ)

Александровна

(ОТЧЕ)

Указом
Президента Российской Федерации
от 28 февраля 2004 г.
награжден(а) юбилейной медалью

„60 ЛЕТ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941 — 1945 гг.“

От имени
Президента Российской Федерации
медаль вручена

27 апреля 2005 г.

Иван Александрович

М. П. Должность

Да разве сердце позабудет?

Н.А. Кусков

ученик 8 «А» класса МБОУ «Малоархангельская средняя школа №2»

В статье рассказывается о жизни в оккупации Афанасьевой Таисии Васильевны, жительницы г. Малоархангельска, о тех страданиях, которые выпали на ее хрупкие детские плечи.

Ключевые слова: Малоархангельск, оккупация, страх, боль, вера.

Каждый год становится всё меньше и меньше тех, кто участвовал в боях за освобождение нашей Родины от фашистов, трудился на благо Победы в тылу. Но живы еще свидетели войны, кто в те грозные годы были детьми, нашими сверстниками.

Сегодня многие ветераны войны – это и есть те ребята, которые пережили годы бомбёжек, голода и страха...

Я хочу рассказать о своей бабушке Афанасьевой Таисии Васильевне, которая была свидетелем того грозного времени. Война сделала детей и подростков взрослей, научила по-другому смотреть на мир.

Именно из рассказов своей любимой бабушки я много знаю о тяжелых годах войны нашей страны и нашего народа. И тогда история большой страны становится и историей моей семьи, моих родных и близких, а значит, и моей историей.

Моя бабушка Таисия Васильевна родилась в г. Малоархангельске. Когда началась война, ей было 8 лет.

На снимке: моя бабушка в детском саду (стоит пятая слева).

«В августе 1941 года, когда в детском саду был выпускной, - вспоминает бабушка, - по городу пошли обозы с немцами, они ехали на мотоциклах машинах, в воздухе стоял гуд. Мы очень испугались. Когда я пришла домой,

немцы уже обосновались в нашем доме: кололи дрова, топили печь, стреляли по стенам. Несмотря на то, что я была восьмилетним ребенком, отчетливо помню ощущение ужаса и страха, охватившее нас.

Почти полтора года фашисты хозяйничали на территории района и города.

В нескончаемые муки и страдания превратили оккупанты нашу жизнь. На моей родной улице Ленина фашисты разместили гестапо, куда ежедневно доставляли мирных жителей и пленных бойцов Красной Армии. Днем и ночью слышались оттуда крики и стоны истязаемых, которых потом расстреливали в Мурашихинском лесу. Вспоминается, как всех нас потрясло известие о зверском расстреле семьи из 6 человек в д. Вавилоновка, в том числе детей от 9 месяцев до 14 лет. Гестаповцы казнили в городе трех разведчиков. На это страшное зрелище согнали смотреть все население. Но никакие зверства не могли запугать людей, на территории района действовали подпольщики. Слухи о диверсиях доходили до нас.

Очень тяжело вспоминать то тяжёлое время, но еще тяжелее пережить все это. Немцы ходили по домам и отбирали всё съестное: хлеб, яйца, молоко. Ловили кур, резали свиней.

Особенно страшно было во время бомбёжек: жуткий вой самолётов, страшный грохот, дребезжанье стёкол в оконных рамах. Свет мы по вечерам не зажигали, опасаясь вражеских налётов.

Я запомнила все тяготы оккупационного режима немцев. Наших соседей – женщин, даже детей и подростков, под дулами автоматов в сильный мороз выгоняла расчищать снег на дорогах. Ослабевших людей били, грозили

расстрелом. Молодых женщин и девушек немцы угоняли в Германию на работы. Многие из них не вернулись из неволи».

Бабушка вытирает слёзы и задумывается, затем продолжает свой рассказ. «Было очень голодно, постоянно хотелось есть. Если бы не наша корова – кормилица, которую мы чудом спасли от немцев, нам бы не выжить. Питались в основном травой, щавелем, прелой прошлогодней картошкой, которую я тоже собирала вместе с больным отцом, а моя мама умерла. Из этой гнилой картошки варили кашу и пекли лепёшки. Как мы это тогда ели, даже сейчас представить невозможно. В доме было холодно, топить нечем, а морозы в 1943 году стояли очень сильные.

Я спрашиваю бабушку, что ей больше всего запомнилось из её детства в оккупации. «Несмотря на то, что шла война, мы пошли в начальную школу в д. 1-ая Подгородняя, недалеко от города. Но поучиться нам не пришлось. Однажды, возвращаясь после уроков домой, мы попали под бомбёжку. На наших глазах осколком убило мальчика. Это было большим потрясением – увидеть глазами смерть своего сверстника... После этого случая мы в школу больше не ходили. Но я помню, что в моей семье и в ближайшем окружении верили в победу, ждали освобождения, и оно пришло 23 февраля 1943 года.

Отступая, немцы оставили после себя пепелища и развалины».

Однажды, когда я был у бабушки в гостях, я нашёл рисунок, на котором была нарисована девочка, лет 8-9. По видимому, этому рисунку было много лет, он был нарисован на пожелтевшем от времени листе пергаментной бумаги. Я задал вопрос бабушке: «Кто эта девочка?». У моей бабушки появились слезы на глазах, и она начала рассказывать мне вот такую историю: «У нас в доме стояли немцы. Один из них подошёл к моему отцу и попросил отдать меня ему, чтобы увезти в Германию, так как в семье немца не было детей, и я ему очень понравилась. Я испугалась, начала плакать, сказала, что не хочу никуда уезжать. Тогда ко мне подошёл мой папа, крепко обнял меня и сказал: «Доченька моя любимая, я никуда тебя не пущу и никому тебя не отдам. Не бойся». Тогда немец сказал мне: «Сядь на стул, я хочу нарисовать твой портрет». Я безропотно ему повиновалась, не помню, сколько просидела, наверное, очень долго, я боялась пошевелиться. Немец нарисовал два портрета - один подарил мне, другой забрал себе. Так что этот рисунок мне очень дорог. Это память...»

Рассказывала бабушка о том, как 22 февраля 1943 года немцы приказали всем эвакуироваться, так как они хотели сжечь город. «Мы запрягли корову, сели в сани и решили ехать в д. Васильевку Глазуновского района, но далеко от города не успели отъехать, остановились на ночь в д. 1-ая Подгородняя в полуразвалившемся доме. Когда мы утром посмотрели в окно, то увидели, как полыхает город в огне.

Возвращались мы 23 февраля. Наши бойцы кинулись к нам, стали обнимать. Шли мы по сгоревшему городу, кругом было очень много воды, так как от огня снег таял. Когда подошли к своему дому, то не узнали его: окна выбиты, изнутри горит. Кое-как потушили огонь, загородили окна. Часа через 2

зашли в дом наши солдаты-освободители, голодные, грязные, холодные. Мы достали картошку, соленые огурцы и накормили бойцов.

После освобождения города все почувствовали облегчение, ушёл страх, но годы оккупации навсегда остались в памяти как страшное испытание, принесшее беду, слёзы и страдания,” – так закончила бабушка свой рассказ.

Я считаю, что поколение, пережившее войну, - пример для нас, молодёжи. Ценно и дорого каждое слово из воспоминаний людей, живших в то страшное время. 70 лет сияет над нами мирное небо, но мы не вправе забывать о тех суровых годах, чтобы не допустить их повторения.

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.

Литература

1. Шубин А.В. и др. «История России 20 века, школьная энциклопедия, М.2003
2. Агошков В.И. «Малоархангельские истоки», историко-литературное краеведческое издание, Орел, 1999 Типография «Труд»
3. Фотографии, документы из семейного архива семьи Афанасьевых.

Документы:

Рисунок, нарисованный немцем, на котором изображена моя бабушка (1943 год).

Русский Солдат!

З.Ю. Кутузова

преподаватель БОУ ОО СПО «Мезенский педагогический колледж»

В этой статье рассказывается о тяготах войны на оккупированной территории, о тяжёлом военном детстве, о героическом пути защитников Отечества на примере биографии Назаровой Зои Кузьминичны и Кутузова Семена Дмитриевича.

Ключевые слова: Орловская область, оккупация, бои за Дрезден и Берлин, участники войны.

Русский Солдат! Сколько гордости в этих словах! Наше благополучие, покой, мирная жизнь зависит от него, от Русского Солдата! Во все времена, когда враг стоял на границе нашей Родины, бесстрашный Русский Солдат защищал нас, боролся за нашу жизнь до последней капли крови. Так было и в тот страшный для планеты период 1941-1945 годов, когда немецко-фашистские захватчики ступили на землю русскую, пытались сломить, поставить на колени, унижить Русского Солдата. Но Фашист не смог уничтожить и победить Русского Солдата, как и Зло не может преодолеть Добро!

Моей бабушке, Назаровой Зое Кузьминичне, было всего 16 лет, когда началась война. Вот строки из воспоминаний бабушки Зои:

«Пришли немцы и в нашу маленькую деревню в Свердловском районе Орловской области. Я, мама и младшая сестренка прятались в подвале от фашистов. Однажды в деревне немцы собрали всех жителей, а это бабы, старухи и дети. Приехал, оказывается, их самый главный и важный фашист. Я не понимала немецкий, и от того, как они разговаривали друг с другом этим лающим языком, нам, детям, было так страшно. Что-то им не понравилось, и фашисты своими грубыми руками схватили мою мать, сестру и меня и поставили к стенке нашей хаты. Это непередаваемое ощущение страха! Мы прижались друг к другу. Я поняла, что это конец. Я сказала сестренке, чтобы она закрыла глаза.

И вдруг, мы увидели, как из соседней хаты, где разместился главный фашист, выбежала девушка. Я открыла глаза, и увидела, как она кричала: «нихт шиссен, цурюк». Мы поняли, что она пытается отменить кем-то придуманный приказ. Запыхавшаяся, она отдала лист белой бумаги офицеру. Так мы остались живы. Мама сползла по стене, а сестренка заплакала, потом мама пришла в себя и долго еще обнимала нас.

Это была молодая переводчица, она была очень красивая. Спустя несколько дней, всех жителей деревни погнали в сторону Брянска. Мы постоянно хотели есть, шли и ненавидели эти страшные подвиги людей. Рыли окопы, делали все, что говорили фашисты. Потом, где-то под Орлом нас освободили наши!» Немного помолчав, бабушка обычно говорила: «Война, внучка, это страшно, не дай Бог вам это испытать!»

Моя бабушка, Назарова Зоя Кузьминична – узница ВОВ. Ее, к сожалению, уже нет, но я вспоминаю наши с ней встречи, бабушкины рассказы о войне. Для неё война была будто бы вчера. И каждый раз в её глазах я замечала боль, тоску, страх. Нам сложно понять такое, но главное, не забывать,

помнить о великом подвиге наших дедушек и бабушек, понять, через какие ужасы пришлось пройти людям в тот период! И выстоять, и победить.

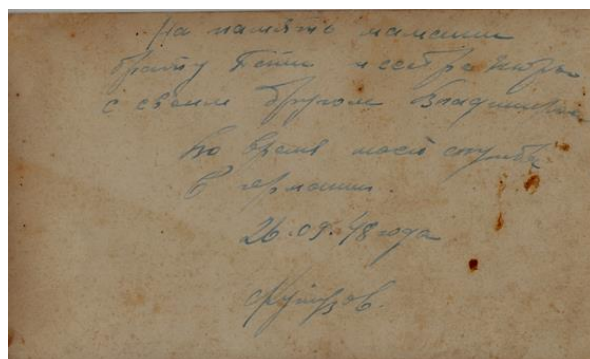
Важно осознавать ту грандиозную роль, которую сыграл в этой страшной войне Русский Солдат!

Русский солдат, Кутузов Семен Дмитриевич, родился в 1926 году в Орловском районе, д. Ряприновка. Его отец воевал на фронте и в 1944 году, когда Семену исполнилось 18 лет, его призвали в ряды Советской Армии. Всего три месяца молоденьких безусых юнцов готовили к службе и потом отправили на передовую.

Приведу строки воспоминаний Семена Дмитриевича:

«Мы были такими беззаботными, думали, что это такая игра в войну, но когда нам сказали, что отправляют нас в Германию, игра закончилась. В 1944 году шли бои в Германии, немцы - сильный противник, фашисты держали крепкую оборону каждого города, особенно Берлина.

Дрезден был очень красивым городом и крупной военной базой, важным транспортным узлом. Здесь властвовал фашизм и совершались убийства»

Из источника <http://13februar.dresden.de/>: 4 февраля последовал налет американских бомбардировщиков, утром следующего дня под тяжестью каменного купола обрушились сожженные стены церкви Фрауэнкирхе. Запоздавшее обрушение церкви ознаменовало собой символическое завершение катастрофы; оставшаяся груда развалин отмечала центр зоны практически полного разрушения площадью 12 кв.км. ...

Оставшимся в живых дрезденцам теперь предстояло бороться за выживание.

Однако у военных и гражданских властей были другие приоритеты: Дрездену предстояло как можно скорее продолжить уже давно безнадежно проигранную войну. Через несколько недель после катастрофы Дрезден был объявлен «городом-крепостью»; в последние два дня войны многие советские солдаты погибли в схватках за разрушенный город. Автор: Матиас Нойтцнер [1]

Семен Дмитриевич также описывает те страшные далекие события:

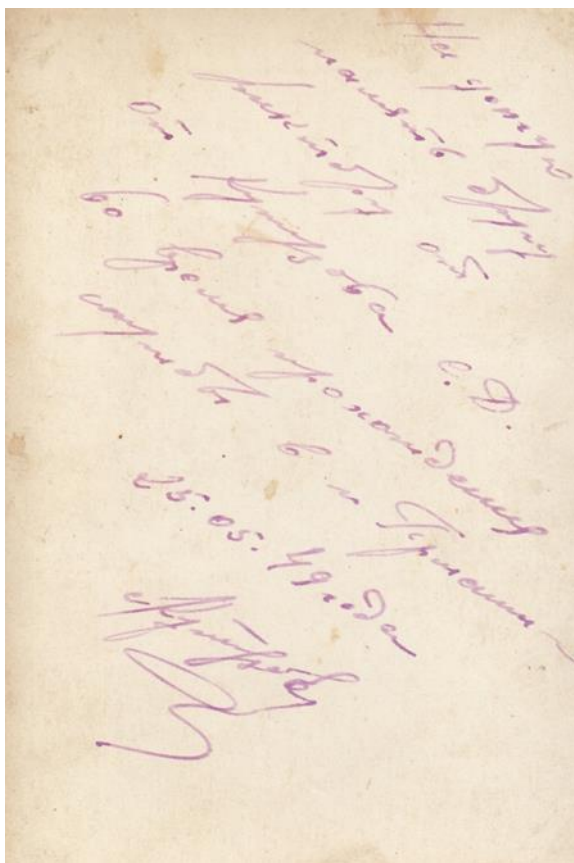
«Мы боролись с фашизмом, а немцы подтягивали свои резервы. Местные жители прятались в подвалах. Когда мы входили в подвалы, они предлагали нам еду, а фашисты переодевались в гражданскую одежду и стреляли в наших бойцов из-за спин женщин и детей. Так и я получил первое свое ранение. Молодой был, наивный. Фашист выстрелил из-за спины женщины и ранил меня. Помню, что товарищи меня подхватили, а очнулся я в Дрезденском госпитале. Помогали американцы, но гуманизм для них просто не существовал, вот поэтому они и стерли этот город с лица Земли вместе с местными жителями. Лечили меня немецкие врачи качественно, и самым странным было то, что относились они к русским солдатам очень хорошо. Они понимали, что мы боремся с фашистами.

Как только я выздоровел, меня перебросили в Берлин. Тут, конечно, шли страшные бои за каждый дом, улицу. Наши войска окружили Берлин и все ближе подходили к Рейхстагу. 1-ый Белорусский фронт, 2-ой Белорусский фронт, 150-я дивизия, все были в Германии. Мы также несли большие потери, многие мои товарищи навечно остались там. Всюду подбитая техника, сотни подбитых танков. Когда все это начинаешь вспоминать, будто картинки мелькают перед глазами. И сейчас страшно! Немцы понимали, что им приходит конец и вели ожесточенные бои. Так я получил и второе ранение - контузию. И опять госпиталь, но там я находился несколько дней, а потом снова в бой. День Победы я встретил в Берлине! Мы радовались как дети! Заходили в немецкие бары и пили шнапс не их дриньками, а стограммовыми стаканами, только так

нужно было праздновать Великую Победу. Были и немцы, которые радовались вместе с нами, они знали, что фашизму пришел конец!

Были там и американцы: техники у них было много и снаряжение хорошее. Часто они обедали на земле: расстилали свои скатерти и устраивали перекус, иногда даже нас приглашали. Отношения у нас были больше официальные, чем дружеские. Американцы при малейшей опасности бежали сразу прятаться, либо сразу падали на землю на колени и поднимали руки вверх. Мы с ребятами даже посмеивались над ними.

С мая 1945 по май 1949 меня оставили служить в Берлине.

Наша часть была закрытой, но иногда нам разрешали выходить в увольнение. Однажды я гулял и увидел фотоателье. Очень любезный немец предложил мне сделать фотокарточку. Дал мне красивый шерстяной костюм, галстук, рубашку и посадил на стул. Долго ходил вокруг меня и поправлял то одно, то другое. Потом остановился, достал свой портсигар и протянул мне сигарету. Эту фотокарточку храню».

Был у Семена Дмитриевича его боевой и очень близкий друг Владимир. Они с ним вместе проходили подготовку, вместе служили в Германии, вместе вернулись домой. Они и потом еще служили очень долго. Семен жил в деревне Реприновка Орловского района, а Владимир в соседней деревне. Часто встречались, вспоминали своих боевых товарищей, годы службы в Германии и то, как брали Берлин. К сожалению этих замечательных людей уже нет, но мы

будем чтить и помнить их великий подвиг, их героизм и мужество, их бесстрашие.

Русский солдат!
Он из тех, кто людей благородно
Из-под пули спасет без наград.
Он из тех, кто душою свободно
Предан Родине. Русский солдат! [2]

Это стихотворение посвящено Русскому Солдату, и мы бесконечно благодарны всем Русским Солдатам за нашу цветущую жизнь!

Источники:

1. <http://13februar.dresden.de/ru/istoria/1945.php>
2. <http://nsportal.ru/ap/library/literaturnoetvorchestvo/2013/10/02/stikhotvorenje-o-russkom-soldate>

Литература

1. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия, М., 1985.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. М., Воениздат, 1961.
3. Материалы личного архива семьи Кутузовых.
4. Первый салют. Антология в 2-х томах, «Творческий центр в Орле», Курск, 1995.

Воспоминания о войне Филичевой Ольги Афанасьевны

Е. Лизунова

гр. Тх-2-325, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» Мценский филиал

В статье рассказывается о семье Филичевых, которым пришлось побывать в плену, а позднее быть отправленными в Эстонию.

Ольга Афанасьевна Филичева проживала в д. Волково Мценского района. Она умерла от сердечного приступа ещё сравнительно крепкой женщиной. Мне довелось услышать от неё следующий рассказ о войне в наших местах.

Семья Филичевых происходила родом из посёлка Пятиновка, что был рядом с посёлком Рябиновка неподалёку от деревни Добрая Вода Мценского района. Они переселились в д. Волково, где при советской власти давали землю недалеко от дома. Новый дом поставили на улице Прудной. Там уже стояло семь богатых домов, хозяева которых стали зажиточными после получения земли. Но глава семьи, Афанасий Борисович, в том же году умер, и семья, состоявшая из вдовы Анны Егоровны и восьми детей, так и осталась бедной. Во время Великой Отечественной войны Анна Егоровна решила укрыться у родных Марковых в Доброй Воде. В 1943 г. фронт шёл со стороны Новосия, и немцы угнали Филичевых вместе с другими жителями деревни. Они поместили телеги с крестьянами между колоннами солдат и оружия, чтобы наши самолёты их не обстреливали.

В д. Думчино крестьян загнали в пустой дом, где пленники страдали от холода. Потом им приказали идти на все четыре стороны. Филичевы, мать Анна Егоровна, её дочь Ольга с маленькой дочуркой Людой и ещё одна дочь Аня с дочуркой Галей решили вернуться в Добрую Воду. Мать везли на санках. По дороге им встретились два немца. Они вырвали у Ольги из рук младенца и бросили его в снег, а саму Ольгу потащили за собой. Она вырвалась и побежала назад. Один немец хотел её пристрелить, а другой направил дуло автомата вниз. Ольге удалось бежать и укрыться у родных мужа, а мать и сестру немцы снова схватили. Их отправили в Эстонию, в Клогу. Раз в день пленных водили на водопой на реку, а также помыться и постирать. Сестра Аня стала прятаться в камышах и ночью уходить в город добывать пищу. У неё в руках было ведро, которое сверху прикрывалось выстиранными тряпками. Ей помогала в едой эстонка Эля, а Аня помогала ей шить. Другие пленные тоже стали ходить в город. Если их ловили, то расстреливали. Потом Анна Егоровна и её дочь Аня с маленькой дочкой Галей попали в сельхозрабочие. Это их спасло, так как перед приходом наших войск всех пленных расстреляли. Домой они вернулись после войны с 10 мешками хлеба.

**Мой прадед – доктор Турбин
Владимир Иванович
(1905 – 1972)**

С.Д. Линьков

11 класс, МБОУ – лицей №18 г. Орла
член совета музея «Зеркало истории»

В статье рассказывается о подвиге врача Владимира Ивановича Турбина в оккупированном Орле.

Ключевые слова: Орел, оккупация, «Русская больница».

В этом году исполнилось 110 лет со дня рождения Владимира Ивановича Турбина. По случаю памятной даты в орловском краеведческом музее развёрнута выставка, рассказывающая о моём знаменитом прадеде.

Несмотря на то, что мой прадед доктор Владимир Иванович Турбин умер 42 года назад, жители города Орла до сих пор помнят его. Вспоминают его добрым словом и те, кто хоть раз встречался с ним и совсем молодые люди, знающие о нем по рассказам бабушек и дедушек. Последние, обычно говорят: «тот самый Турбин» или «легендарный Турбин».

Владимир Иванович родился 20 февраля 1905 года в г. Орле в семье потомственных дворян и священников. Учился в Первой мужской гимназии.

В 1923 году поступил в Харьковский медицинский институт, после окончания которого, работал сельским врачом в Салтыках Кромского уезда, а затем вернулся в Орёл, где был принят в инфекционную больницу. С 1932 года до самой пенсии жизнь доктора Турбина была связана с инфекционной больницей. В его трудовой книжке, хранящейся в запасниках Орловского краеведческого музея, всего одна запись, других записей нет.

Владимир Иванович Турбин ещё до войны стал известен, и уважаем в городе как талантливый врач.

Он работал утром, днём и вечером. Работал в больнице, принимал больных у себя – на улице Розы Люксембург был приёмный кабинет, он ездил к тяжелобольным на дом, преподавал в фельдшерской школе.

22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз.

3 октября 1941 года город Орёл был оккупирован немцами.

В Орле оставалось около тридцати тысяч жителей и тысячи раненых солдат и офицеров.

Немцы заняли лучшие здания города, в том числе военный госпиталь на углу Комсомольской и Красина. Всех раненых выбросили на улицу, безногих, безруких, в окровавленных бинтах. В первый день оккупации немцы не занимались ни документами, ни проверками, ни расстрелами. Наступила ночь, страшная ночь с третьего на четвертое октября. Врачи, фельдшеры, медсёстры госпиталя не оставили своих. Было принято безумное и единственно правильное решение переправить их в инфекционное отделение областной больницы, которым заведовал Владимир Иванович Турбин.

Утром следующего дня весь двор был полон стонущими и умирающими русскими солдатами и офицерами. Пришёл немец в погонах и сказал Турбину: «Это наши военнопленные. Завтра вы должны перевезти их в пункт сбора военнопленных. Если вы этого не сделаете, через час все врачи будут расстреляны».

Пунктом сбора был централ, тюрьма, одно из самых страшных мест Орла. Как бы вы поступили на месте Владимира Ивановича Турбина, на которого свалилась такая ноша?

Доктор Турбин стал первым и главным организатором лечебной помощи советским военнопленным и гражданским лицам в оккупированном Орле.

В эти тяжелые дни Владимир Иванович не только выполнял поистине титанический труд врача, но он многое сделал для того, чтобы как можно больше наших воинов спасти от немецкого плена.

В.И. Турбин

Врачами и медсёстрами срочно переписывались истории болезней, чтобы они соответствовали профилю отделения, и «делали» раненых гражданскими лицами. Коммунисты, командиры, политработники, а также евреи были записаны под вымышленными фамилиями, старые истории болезни на них были уничтожены.

Через несколько дней все истории болезней были в порядке, немцы уважительно относились к документам.

Все были распределены по палатам, по коридорам, в подсобных помещениях, каждому нашлось место. У входа в отделение повесили вывеску: Infektionabteilung (инфекционное отделение). На заборе, по всему периметру опоясывающему инфекционный «городок», написали по-немецки: «тифус», «дифтерия», «инфекцион». Гитлеровцы очень боялись заразных болезней и шарахались в стороны от устрашающих надписей.

По сути дела, в инфекционном отделении, под самым носом у фашистов, действовал подпольный госпиталь. Это лечебное учреждение весь период оккупации существовало под названием «Русская больница».

Вылеченных от ран солдат записывали мёртвыми и переправляли за линию фронта.

Зима 1941-1942 гг. была тяжёлой: сильные морозы ударили уже в ноябре и стояли до самой весны. Было голодно и холодно, также необходимо было избежать распространения тифа и других инфекционных заболеваний в условиях чрезвычайно переполненных палат. Единственный врач-инфекционист В.И. Турбин сутками не уходил из больницы. К декабрю тиф был побеждён, а работа по спасению наших военнопленных продолжилась. Если бы гестапо узнало, что Турбин скрывает военнопленных, евреев и тех, кто

прячется от угона в Германию, его вместе со всем персоналом русской больницы расстреляли бы сразу.

Последние полтора месяца перед освобождением города, когда в отделении скопились десятки военнопленных, бежавших из лагеря, а также многие скрывавшиеся местные жители, доктор Турбин не покидал территорию инфекционного «городка». Уставший, он сутками стоял на ногах, исполняя не только обязанности врача, но и долг советского гражданина-патриота.

Не считая гражданских лиц, «Русская больница» спасла около тысячи бойцов и командиров Советской Армии. Работу врачей В.И. Турбина, С.П. Протопопова, В.А. Смирнова, Б.Н. Гусева, Л.А. Цветковой и других - высоко отметил главный врач Советской Армии Н.Н. Бурденко: «...у вас тут настоящий подпольный госпиталь... Это же выигранное сражение!»

На следующий день после освобождения Орла доктора Турбина и других врачей из его больницы арестовали за то, что оставались в оккупации и работали с немцами, их держали в тюрьме несколько месяцев. Дело удалось прекратить, но Владимира Ивановича сместили с должности заведующего отделением, а на его место назначили врача, который приехал из эвакуации. Долгое время Владимир Иванович работал рядовым врачом, за ним, как за врагом народа, была слежка.

В начале 50-х годов доктор Турбин стал заведовать отделением воздушно-капельных инфекций. Для многих жителей Орла он стал моральным авторитетом, который не могли поколебать ни пренебрежительное отношение официальных властей, ни кляузы в местной прессе. Особое негодование властей и как следствие разгромные статьи и в орловских газетах вызвало освидетельствование им мощей Тихона Задонского. Экспертиза Владимира Ивановича показала, что мощи подлинные и действительно нетленны. Эту историю и сейчас помнят многие из горожан.

Конечно, средства массовой информации его не жаловали.

В августе 1960 года в редакцию «Орловской правды» поступило письмо, которое не увидело света. Турбин писал: «С 1933 года я был единственным в Орле врачом, выполнявшим ночные вызовы в дождь, в бурю, в метель. Они были необычайно трудны для меня, но по моей вине не погибло ни одного ребёнка. Сотрудники «Орловской правды», оплёвывая меня в газете, не захотели увидеть моего настоящего лица, а ведь я, возможно, спасал и их детей».

В 50-е, 60-е, 70-е годы популярность скромного практикующего врача Владимира Турбина росла с каждым годом.

К нему обращались за помощью из деревень и сёл Орловской области. Обращались не только с инфекционными заболеваниями, он лечил от всех болезней. Никогда никому не отказывал. Владимир Иванович Турбин был большой души человек и доктор с большой буквы.

Важнейшим и определяющим событием в жизни Владимира Ивановича стало принятие монашеского пострига в орловском Успенском монастыре.

Внешне, его жизнь ничем не изменилась и став «монахом в миру», он старался охранить это втайне.

Мой прадед доктор Владимир Иванович Турбин умер 22 апреля 1972 года. Его похоронили на Троицком кладбище. В гроб втайне положили монашеские одеяния.

В семейном архиве сохранилось несколько документов, проливающих свет на отношения Владимира Турбина и Православной церкви. Вот один из них: «Сим свидетельствую, что Владимир Иванович Турбин пострижен в монашество в великий Вторник 21 марта 1934 года с наречением имени в честь преподобного Никона Печерского. Смиренный Александр, Архиепископ Орловский. 21 сентября 1935 года».

Вот документ на школьной пожелтевшей бумаге в линейку:

Памятник доктору Турбину

«На ваше письмо от 31 мая 1946 года, в котором Вы выражаете желание поступить в число братии Троице-Сергиевой лавры, я должен ответить, что вашу просьбу, к сожалению, удовлетворить нельзя, так как мы не имеем помещений и живем на частных квартирах. Наместник лавры архимандрит Гурий. 10 июля, 1946 год, город Загорск. Троице-Сергиева лавра». Справка от 10 декабря 1947 года: «Дана иеромонаху Никону (Владимиру Ивановичу Турбину) в том, что он имеет законный постриг и каноническое рукоположение в сан пресвитера. Архиепископ Орловский и Брянский Фотий.

Думаю, многим почитателям доктора Турбина приходила мысль если не о превращении дома, где он жил в его дом-музей, то хотя бы об установке там мемориальной доски. Однако пока имени его нет даже на мемориальной доске, висящей перед входом в областную больницу. В 1992 году одну из улиц в Заводском районе города Орла, микрорайон «Лужки» назвали именем моего прадеда – доктора Турбина.

Только спустя 23 года, в 1966 году Владимир Иванович Турбин за подвиг в оккупированном городе был награждён медалью «За отвагу».

В годы Второй мировой войны, когда нацисты уничтожили миллионы евреев, некоторым из них удалось избежать гибели. Они спаслись благодаря героизму и самоотверженности таких людей, как доктор Турбин, который с огромным риском для собственной жизни прятал их в подпольном госпитале, изготавливал им фальшивые документы, помогал бежать из оккупированного Орла в партизанские отряды.

Яков Яковлевич Этингер в своей статье «В Израиле чтят подвиг «Праведников народов мира» написал: «...Среди тех, кто спасал евреев, врач

Турбин, создавший во время оккупации Орла подпольный госпиталь, в котором нашли спасение многие евреи. Благодаря доктору Турбину выжили и евреи-врачи и медсестры, работавшие вместе с ним...»

В областном архиве мы ищем документы, подтверждающие деятельность В. И. Турбина по спасению евреев в оккупированном городе, на основании которых моему прадеду может быть присвоено почётное звание «Праведник мира». Это звание присваивается израильским институтом Яд Вашем не евреям, которые рискуют собственной жизнью, спасали евреев во время Второй мировой войны.

В январе я был приглашён в Москву на IX Международную конференцию «Холокост: память и предупреждение», где прозвучал мой доклад о докторе Турбине.

Имя Владимира Ивановича Турбина - это олицетворение верности выбранной профессии и врачебному долгу.

Память об этом незаурядном человеке живет среди орловцев и передается из уст в уста.

Документы:

НАУЧНО - ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР "ХОЛОКОСТ"

115035, Москва, Садовническая ул., 52/45
тел/факс (095) 953-33-62
www.holofond.ru, e-mail: arch-holofond@mail.ru

2.12.2014

Директору
Государственного Архива
Орловской области

г-же Апаринной Ю. В.

Уважаемая Юлия Валерьевна!

В Вашем архиве хранятся документы о подпольном госпитале, действовавшем в оккупированном Орле в 1941-1943 гг. и его руководителе - докторе Турбине, в частности, письма, присланные в адрес мед. персонала подпольного госпиталя от спасённых красноармейцев. Различных источники дают сведения, что доктор Турбин и его коллеги спасали евреев. Просим Вас и ваших коллег произвести выявление документов, подтверждающих факты спасения и имена спасённых. Эти документы необходимы для присвоения доктору Турбину звания Праведника Народов Мира, чем сейчас занимаемся мы и наши коллеги в Орле.

Заранее благодарим

С уважением

Сопредседатель НПЦ «Холокост»

Зав. Архивным Отделом

Альтман И. А.

Герушкин Л. А.

IX Международная конференция школьников «Холокост: память и предупреждение»

23 – 26 января 2015 года в Москве прошла IX Международная конференция школьников «Холокост: память и предупреждение», организованная Центром «Холокост» на средства гранта Президента Российской Федерации. В конференции

приняли участие не только победители и призеры Международного конкурса «Память о Холокосте – путь к толерантности», но и авторы работ, получивших высокую оценку и рекомендации жюри.

В рамках мероприятия прошло 4 пленарных заседания, 4 заседания секций и круглый стол по теме «Актуальность студенческой и школьной научной деятельности для формирования исторической памяти о Холокосте в России». Школьники из 15-ти регионов Российской Федерации, Армении, Литвы, Республики Беларусь, Молдовы прочитали и обсудили в течение четырех дней 21 доклад, посмотрели уникальный фильм по истории Холокоста режиссера Константина Фана «Туфельки» (официальный претендент на кинопремию «Оскар» в номинации «лучший короткометражный фильм» за 2013 год) и встретились с его продюсером Егором Одинцовым.

Сильной стороной выступлений 2015 года стало использование большинством участников регионального материала, источников, собранных самими авторами. Школьники записали и обобщили материалы интервью с пережившими Холокост, свидетелями событий, своими современниками: сверстниками и взрослыми жителями больших и малых городов, поселков и деревень (Капустина Мария, г. Псков, Россия; Сирцева Галина, Автономная Республика Крым, Россия; Субботина Алена, Ставропольский край, Россия; Чемыртан Андрей, г. Бельцы Молдова; **Линьков Станислав, г. Орел, Россия;** Тютюнникова Светлана, г. Кисловодск, Россия).

В ходе обсуждения докладов были высказаны различные предложения по их совершенствованию, развитию. Значительная часть предложений касалась привлечения сверстников к продолжению исследований, проведению

региональных конференций по истории Холокоста, созданию проектных групп по сбору интервью, поиску имен и мест захоронения жертв Холокоста, участию в установке памятных знаков и поддержанию порядка на существующих памятных местах.

Наиболее значимым и волнительным событием конференции, безусловно, стала встреча ее участников с бывшей узницей Освенцима Александрой Семёновной Гарбузовой и

освободителями лагеря смерти Аушвиц (Освенцим) Леонтием Вениаминовичем Брандтом и Иваном Степановичем Мартынушкиным. Их рассказы о пережитом, четкие и честные ответы на вопросы, энергию, оптимизм и позитивное отношение к жизни очень высоко оценили школьники.

На круглом столе все участники конференции заявили об актуальности продолжения работы по изучению истории Холокоста, внесли ряд предложений по активизации участия в этом процессе молодежи.

В завершение конференции «Холокост: память и предупреждение» школьники приняли участие в юбилейном Мемориальном вечере, посвященном 70-летию освобождения Освенцима в Центральном Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

Из доклада историка и писателя М. М. Мартынова на юбилейной сессии Орловского научно-медицинского общества, посвященной 100-летию со дня его образования. Декабрь 1961 г.

Тяжелые дни переживала Орловщина в 1941 —1943 гг., когда на ее земле хозяйничали гитлеровские захватчики. 22 месяца под пятой немецких оккупантов находился город Орел. Грабежи и насилия, массовые убийства ни в чем не повинных людей и уничтожение культурных ценностей, попытка подавить и ликвидировать все, что было дорого советским людям, чем они жили до оккупации — таков был человеконенавистнический «новый порядок», установленный гитлеровцами в городе. Но орловцы не покорились врагу. Они оказывали ему упорное сопротивление.

Видное место в патриотической борьбе со смертельным врагом в условиях фашистской оккупации принадлежит врачам, медицинским сестрам и другим работникам медицины, находившимся в то время в городе.

3 октября 1941 года, когда 2-я танковая армия немцев, прорвавшая оборону наших войск, неожиданно захватила Орел, в городе остался не успевший полностью эвакуироваться окружной военный госпиталь № 399.

На другой день рано утром гитлеровцы выбросили из помещения

госпиталя на улицу всех наших раненых. С помощью местных жителей раненые были перенесены на руках в областную больницу им. МОПРа, находившуюся на противоположном конце города. Там оставались больные из числа гражданского населения, которые не смогли уйти, а также несколько врачей, медсестер и санитарок. Раненые бойцы и офицеры были размещены в палатах вместе с гражданскими, медицинский персонал больницы объединился с персоналом госпиталя, и с этого момента это лечебное учреждение весь период оккупации существовало под названием «русская больница».

Чтобы скрыть от фашистов увод раненых из госпиталя, их имена заносили в сведения об умерших. Коммунисты, командиры, политработники, а также евреи были записаны под вымышленными фамилиями, старые истории болезни на них были уничтожены.

5 августа 1943 года, когда части Красной Армии вошли в освобожденный г. Орел, «русская больница» передала нашему командованию свыше 200 бойцов и офицеров.

«В наградной отдел Орловского облисполкома от гр. Дмитриевского Владимира Ивановича, проживающего в г. Орле по 1-й Посадской ул., д. № 46,

Заявление

В газете «Орловская правда» от 9.09.65 г. опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о награждении ряда медицинских работников, во время оккупации Орловской области немецко-фашистскими войсками проявивших мужество и отвагу при оказании помощи и спасении жизней советским гражданам и военнослужащим Красной Армии. Патриотическое дело по достоинству оценено нашим народом. И пусть минуло много лет с тех пор, но и здесь, наконец, восстановлена справедливость.

Однако считаю необходимым заявить следующее.

Ни в списках награжденных патриотов - медиков, ни на страницах документальной повести М. М. Мартынова «Подпольный госпиталь» мы не встречаем имен работников инфекционного отделения той самой «русской больницы», персонал которой так самоотверженно стоял на своем тяжелом посту все двадцать два месяца фашистской оккупации Орла.

Редко упоминается большая патриотическая работа врача Турбина В. И., заведовавшего в то время инфекционным отделением, медицинских сестер этого отделения т.т. Юрасовой М. М. и Яичкиной Н. И. и др.

На протяжении долгого времени оккупации и особенно в последние, самые трудные недели, эти люди, ежеминутно рискуя жизнью, укрывали и спасали от концлагерей и смерти десятки советских людей, в том числе большую часть военнопленных, выздоровевших и вернувшихся в день освобождения в Красную Армию.

И мне удалось уцелеть от жандармской облавы в последнюю неделю оккупации, благодаря тому, что — как и многие другие — я был укрыт в отделении Турбина В. И. под видом инфекционного больного, спасен от

фашистов и впоследствии также ушел на фронт.

Являюсь свидетелем исключительно отважной патриотической деятельности этого персонала отделения тогдашней «русской больницы» с доктором Турбиным во главе.

Известно, что этот человек большой личной скромности и отваги не был своевременно отмечен в списках награжденных сотрудников-медиков, где ему по праву принадлежит не последнее место. Полагаю, что со мной согласятся все.

В. Дмитриевский

**ИЗ УКАЗА
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА РСФСР**

За мужество и отвагу, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 г.г., наградить от имени Президиума Верховного Совета СССР:

Медалью «**ЗА ОТВАГУ**»

Турбина Владимира Ивановича

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР
Н. Игнатов.

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР
С. Орлов.

Москва, 18 октября 1966 года.

Источники:

Андреев, К. Врачебная тайна / К. Андреев // Орловская среда. - 2008. - № 5 (7 мая). – С. 12.

Бугрова, А. Дневник русского пленника [Текст] : любовь к жене и будущему ребенку помогла выжить узнику орловского концлагеря - фельдшеру Григорию Чмыхало / А. Бугрова // Орловская правда. - 2013. - N 64(8 мая). - С. 15 : фот.

Дмитриевский, В. Это было в 1943-м / В. Дмитриевский // Орл. правда. – 1962. – 24 марта. – С. 4.

Ждакаев, С. Сострадание сильнее смерти / С. Ждакаев // Известия. – 1993. – 16 окт. – С. 10.

Переверзев, В. Легенда Орла: доктор Турбин. Паломничество в пустыню. – Орёл: Вешние воды, 2005. с. 139-160/

Самарин, В. Орел оставался русским / В. Самарин // Орл. вестник. – 2002. – 24 окт. – С. 9 : Фото.

Скрюченкова, И. «Русская больница» / И. Скрюченкова // Орл. правда. – 2003. – 3 окт. – С. 3.

Файбишенко, Ю. Советская больница в оккупированном Орле / Ю. Файбишенко // Медицинские работники в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов / Под ред. П. И. Гурова. – Орел, 2000. – С. 58 – 66.

Цветков, В. Л. Спасители из «русской» больницы / В. Л. Цветков // Орл. правда. – 1994. – 23 авг. – С. 3.

Яковлев, П. А. В годы суровых испытаний (1941–1943 гг.) / П. А. Яковлев // Яковлев, П. А. Путь длиною в 220 лет. Страницы истории Орловской областной клинической больницы : Документы. Публикации. Воспоминания. Фотографии / П. А. Яковлев, В. М. Мамошина, Л. А. Сорокина. – Орел, 2002.

Дети и война

Т.И. Маслова

учитель русского языка и литературы МБОУ «Архаровская оош»

В статье рассказывается о тяжелых трудовых буднях и испытаниях, выпавших на долю детей в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 года. Из детских воспоминаний жителей села Архарово.

Дети и война. Это страшное сочетание слов. Дети Второй мировой до сих пор помнят и зловещий гул немецких бомбардировщиков, и свист летящих бомб и снарядов, и голод, и страх расставания, и потери близких... Дети... С ними война обошлась безжалостно. Сегодня из живых свидетелей того времени больше осталось тех, кто войну запечатлел детскими глазами. Они рассказывают нам о том, как жилось в тылу, как не легко приходилось на трудовом фронте. Мы не должны оставлять их без внимания. Нам необходимо записать и сохранить воспоминания людей, чьим невероятным трудом ковалась Великая Победа. Донести свидетельства о прошлом своим детям. Ибо невозможно строить счастливое будущее, не зная своей истории.

(Из воспоминаний Масловой Александры Ивановны с. Архарово, 1937 г. рождения) Когда началась война, мне было 4 года. Жили в посёлке Беловский. Осенью 1941 года к нам пришли немцы. Всех охватил страх. Они ходили по домам, отбирали еду: хлеб, масло, яйца, молоко. Забирали птицу, животных. Особенно страшно было во время бомбёжек: жуткий вой самолетов, страшный грохот, стекла в окнах дребезжали.

По ночам свет не зажигали - боялись бомбёжек. В середине мая нас эвакуировали под Курск в деревню Золотухино Белоколодского сельского совета. Все побросали. Взяли только самое необходимое из вещей, еды; привязали к повозке корову и двух овец. Очень часто голодали. Вернулись домой через месяц. Ехать было очень тяжело. Запрягали корову. Двое суток ехали. Ночевали в д. Губкино. Когда подъехали к дому, мать очень плакала. От дома остались одни стены, крыша и печка. Не было ничего: ни рам, ни скамейки, ни стола, ни погреба. Нужно было все восстанавливать. Всем было трудно выжить. Особенно было страшно вспоминать, как шли женщины с грудными детьми, как они кричали, плакали. Их эвакуировали из села Прутки. Там очень зверствовали немцы. Село сожгли. Детей бросали в колодцы. Эвакуированных расселили в каждый дом. У нас жила женщина с мальчиком, моим ровесником. Кормили мы их тем, что у нас было. Отец не вернулся. Погиб в Белоруссии, под Витебском.

Многие дети потеряли в годы войны своих родителей.

(Из воспоминаний Лисова Якова Андреевича 1939 года рождения)

А нас к тому времени было у родителей пятеро – четыре сына и дочь. Я – самый младший. После начала войны отец и старший брат Евгений ушли на фронт. Мы остались с одной матерью.

В тяжёлых нечеловеческих условиях люди восстанавливали свои хозяйства и ходили на работу. Работать было тяжело, больше времени находились в поле, в лесу - на работе. Даже пить и умываться порой приходилось из лужи. Жилось очень трудно. Мать день и ночь работала в колхозе, не покладая рук, зарабатывала трудовни. Все, что собиралось с полей, отправляли на фронт, оставляя себе самый минимум.

На хрупкие детские плечи ложились домашние дела. Я вставал с восходом солнца и до заката пас гусей. Также у меня были обязанности: нарвать сумку щавеля для борща, собирать ягоды, наломать бурьян для топки печи.

(Из воспоминаний Лисовой Александры Михайловны 1936 года рождения)

Помнит Александра Михайловна зловещий гул немецких бомбардировщиков, свист летящих бомб и снарядов. Налеты фашистов производились ежедневно, вернее — еженощно. Все вокруг полыхало и рвалось. Было светло как днем. Авиация противника сбрасывала бомбы, листовки и даже пустые бочки, которые издавали ужасный воющий звук. От бомбежек в страхе прятались в погребе.

Особенно трудно было зимой. Летом не так страшен голод - можно пойти в лес, набрать ягод, грибов. Зимой страдали и от голода, и от холода. Мы даже время отсчитывали не годами, а зимами.

В 1944 г. девочка пошла в 1 класс. После школы Александра Михайловна работала в колхозе. Летом пасла телят, зимой ходила на дойку с мамой. Она и сейчас еще отчетливо помнит то чувство, которое охватывало ее, когда она приходила с мамой вечером домой. Уставшие, голодные и замерзшие они садились за стол и плакали. Они каждый раз давали себе обещание не плакать больше, и каждый раз нарушали его. А потом ложились спать и, несмотря на усталость, долго не могли заснуть от голода. И тогда к горлу подступала бессильная злоба и ярость.

(Из воспоминаний Платоновой Нины Моисеевны 1926 года рождения.)

В 15 лет Нина Моисеевна ездила на работу в деревню Бузулук, где под бомбежками с односельчанами дробили камни для строительства железной дороги. От бомбежек прятались по погребам, сидели разутые на снегу в лесу.

Дети голодали, просили милостыню по хатам. Питались щавелем и другой травой, собранной на лугу. Из сушеной измельченной картофельной кожуры варили кашу и пекли хлеб. Из мерзлой картошки пекли оладьи, которые называли в народе «чибрики». Печи топили пенькой. Обувки не было, поэтому носили чуни.

А еще фашисты отбирали валенки, так как было холодно. Люди прятали вещи, кур, валенки в сугробах. Немцы брали все. Подростков и женщин гоняли под дулом автомата чистить дороги от снега.

После завершения военных действий жители собирали по полям части тел солдат для захоронения в братской могиле на территории с.Архарово. После освобождения села тяжелые трудовые будни продолжались.

(Из воспоминаний Софиной Нины Владимировны 1927 года рождения.)

В 1941 г. Нина Владимировна окончила 6 классов семилетней школы в д.Нижнее Архарово.

В июне 1941 г. отец ушел на фронт. Овсянников Владимир Иванович погиб в сентябре 1943 г. при форсировании Днепра. Нина Владимировна до сих пор помнит строки из последнего письма отца: «Переплываем Днепр. Днепр весь в крови».

В сентябре 1941 г. в с. Архарово пришли немцы.

Они гоняли женщин, подростков рыть окопы в Покровский район, заставляли чистить дороги. Немцы хотели угнать на работы и Нину Владимировну, но ее спасла мать.

Нина Владимировна вспоминает, что с 14 лет она работала в колхозе: косила рожь крюками, скирдовала на палках (по 2 человека поднимали по 13 снопов на палках на скирд), молотила, косила косой луга. Пахали на лошадях, волах, коровах. На станцию возили зерно на волах.

(Из воспоминаний Алехиной Марии Мироновны 1926 года рождения.)

Началась война. Отец ушел на фронт. Пришлось бросить школу и вернуться домой. Ведь в семье было 5 детей: 4 сестры и один брат.

Мария Мироновна вспоминала, как ей приходилось под дулом немецких автоматов чистить глубокие снега.

С 15 лет девочка работала в колхозе, помогала в уборке урожая: косила рожь, молотила, также она пахала на полях на коровах, которых специально обучали для этой работы. Кроме основных дел, приходилось к вечеру рвать мешок травы для скота, приносить с речки воду для себя и коровы.

Мария Мироновна участвовала в оборонительных работах: под бомбежками рыла окопы в Покровском, Колпнянском, Ливенском, Знаменском районах. Жили по хатам, спали на полу, устланном полынью, так как заедали блохи. «...Время было очень тяжелое, голодное. Ели все: мороженую картошку и свеклу, траву, хлеб с примесями. Придем с работы одежда и обувь все мокрое, поставим к печке, а сохнуть некогда. Пора опять на работу...». Мария Мироновна заработала военный стаж — 7 лет.

(Из воспоминаний Якушиной Татьяны Ивановны 1927 года рождения.)

В семье было четверо детей. До начала войны Татьяна Ивановна окончила 6 классов семилетней школы в д.Нижнее Архарово. В октябре 1941 г. пришли немцы. Занятия в школе прекратились. Немцы разломали школу в д.

Нижнее Архарово и построили штаб. Немцы гоняли молодежь и подростков в Покровский район чистить дороги от снега. За день очень уставали. Снег был по пояс, и вся одежда была мокрая. А на другой день надо было снова идти на работу.

Детям приходилось нелегко. Утром мы ходили в школу, а после занятий бегали помогать взрослым. Зимой ребяташки собирались всей деревней, садились на лошадей и ехали в лес за селом. Пилили, кололи дрова, собирали хворост. Многие из них в это суровое время года пообморозили себе руки, лицо. Морозы стояли сильные. По вечерам все собирались дома: вязали, шили, а затем все собирали и отправляли своим родным на фронт. Работали на полях: собирали сено, солому; вязали снопы, матери молотили зерно. Детские руки пухли от непосильных работ, колючих сорняков.

«Я хорошо помню этот день- 9 мая 1945 года. Утром в школе нам объявили о победе. Конечно, радости нашей не было предела. Мы счастливые побежали домой. Мама копала огород. Она удивилась, что я так рано вернулась из школы. Когда мать узнала, в чем дело, мы обнялись и заплакали от радости и горя. Мы радовались, что победили в этой страшной войне, горько нам было от того, что старший брат Семен всего 2 месяца не дожил до Победы. В марте 1945 года мы получили похоронку на брата Семёна. Семен воевал в Польше, был награжден двумя медалями «За отвагу» и орденом Отечественной войны 11 степени. Мать получила похоронку и письмо, в котором сообщалось о наградах сына».

(Из воспоминаний Алехина Михаила Александровича)

Алехин Михаил Александрович родился в 1925 году в деревне «Орлянка». В семье было трое детей. Михаил Александрович подростком был увезен в немецкое рабство.

Вспоминает Михаил Александрович о жизни в бараках:

«Нары были двухъярусные, матрасы набиты колючей соломой, такая же подушка, серая простынь и два одеяла. Бараки насквозь продувались ветром. Вокруг лагеря была колючая проволока и вышки с пулемётами по углам. Лагерь охраняли полицейские с собаками. После того как одежда, взятая из дома, сильно истрепалась, нам выдали синие из очень грубой ткани костюмы: брюки и куртку. На ногах мы носили деревянные колодки, которые очень сильно натирали ноги. В зимнее время вместо колодок мы носили тяжёлые не по своему размеру солдатские ботинки. На груди – отличительный знак «Ост». Два раза в день нам давали эрзац-хлеб (бурак и опилки) по 200 г, два раза в день похлёбку из брюквы или шпината.

Меня поразило, что в лагере не было ни одной травинки. Оказывается, голодные заключённые съедали траву, как только она выростала.

Медицинскую помощь оказывали только в крайнем случае».

В лагере их заставляли работать: рыть траншеи, окопы под пристальным наблюдением часового с винтовкой. Для наказания применяли резиновые дубинки или отсидку в сыром подвале. Тяжелая работа, плохая еда, короткий сон — вот от чего люди умирали. И каждый день мог стать последним для Алехина Михаила Александровича.

К «остарбайтерам» в Германии относились по-разному. Были те, кто следовал бесчеловечным инструкциям нацистских властей. Немцы получали точные инструкции как вести себя с подневольными работниками, как избегать всяких контактов, демонстрировать «расовое превосходство».

Были и те, кто помогал «остам». Так Михаилу Александровичу добрый немец помог бежать. Михаил Александрович переплыл на лодке реку Одер.

На другой стороне реки были наши войска.

Михаил Александрович ждал встречи с Родиной, плакал сначала от счастья, а потом от обиды за недоверие тех, кто его проверял и перепроверял. Нужно было доказывать, что он не по своей воле был отправлен в Германию, как «ост».

Но, несмотря на бесчисленные потери и разрушения, которые принесла война, гордость охватывает за героические поступки наших односельчан. Низкий поклон нашим погибшим землякам, а также тем, которые выжили детьми, трудясь в тылу! Дети военного времени - сейчас уже старые больные люди. Но они не могут забыть эти страшные годы. Война лишила их детства, лишала возможности получить образование, отняла родных. Всего натерпелись в те трудные годы. Но всё пережили, выстояли, победили.

Из их рассказов мы узнали, что для людей этого поколения война явилась серьезным испытанием на стойкость. Всех их объединяет одинаковое прошлое: постоянное чувство голода, непосильный детский труд, изнурительная тяжелая работа, недосыпание. Они много трудились, помогая приблизить Победу. Самым младшим труженикам тыла было около 10 лет. Дети смогли заменить ушедших на фронт отцов и братьев. Праздников в годы войны не было, и самым светлым и радостным днем стал День Победы. Радовались все: и взрослые, и дети. Это ведь была их Победа. Большое спасибо и низкий поклон им и еще миллионам людей, которые не дрогнули и победили в этой войне. Мы, их дети, внуки, правнуки, всегда будем помнить их беззаветный труд, гордиться ими и подражать их действиям во всех ими совершенных делах. Их поколение – это пример для нас, пример гражданского долга и ответственности за свою Родину. Мы должны сохранить и поведать правду о тех событиях своим потомкам.

Источники:

Воспоминания детей войны.

Семейные архивы.

Семейные фотографии

Подпольный госпиталь г. Орел (1941-1943 гг.)

Н.В. Меркулова¹, Е.С. Глущенко²

¹Россия ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», Орел
Кафедра истории России

²Россия ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева», Орел
Кафедра общей хирургии и анестезиологии

В статье рассматривается работа персонала Русского (Подпольного) госпиталя в годы немецкой оккупации г. Орла.

Ключевые слова: Подпольный госпиталь, немецкая оккупация, А.А. Беляев, Б.Н. Гусев, С.П. Протопопов, В.А. Смирнов.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след на Орловской земле. Пожалуй, невозможно найти ни одной семьи, которой бы не коснулась горе утраты, скорби за невинно погибших родных. В годы войны Орловская область была оккупирована немецкими войсками, подверглась разорению и безжалостным карательным акциям. Тем не менее, столкнувшись лицом к лицу с захватчиками на родной земле, орловцы смогли устоять и с первых дней оккупации приступили к организации партизанского подпольного движения, оказавшего впоследствии колоссальный вклад в борьбу против нацистов.

Значительный и неоценимый вклад в общую победу внесли и медики, которые не смотря на все опасности продолжали исполнять свой профессиональный долг. Именно им принадлежит заслуга в организации на территории г. Орел Подпольного («Русского») госпиталя, спасшего жизнь сотням наших соотечественников. Подвиг орловских медиков воспет в документальной повести М.М. Мартынова «Подпольный

*В.А. Смирнов, начальник
армейской госпитальной
бригады, военврач*

*Б.Н. Гусев, начальник
хирургического отделения
военного госпиталя №339*

госпиталь» (1964 г.), все чаще ему посвящаются статьи орловских журналистов [7-9], однако многие детали еще остались неосвященными.

В данной статье, мы постараемся более подробно осветить деятельность Подпольного госпиталя и его персонала в годы войны.

История Подпольного госпиталя началась сразу после захвата гитлеровскими войсками г. Орел 3 октября 1941. По свидетельству писателя М.М. Мартынова, в этот момент в городе оставался не успевший полностью эвакуироваться Окружной Военный госпиталь №399 [2, с.188]. В нем оставались сотни тяжело раненых бойцов и командиров Красной Армии, вывести их из оккупированного города было

уже невозможно. Тогда начальник госпиталя Н.Т. Матросов приказал остаться при раненных по одному врачу на корпус. Этими были С.П. Протопопов, Б.Н. Гусев, А.А. Беляев, позднее к ним присоединился бригадный военврач В.А. Смирнов.

На следующий день, 4 октября, гитлеровцы выбросили из помещения госпиталя на улицу всех советских раненых и заняли помещение под свои лазареты [10, с.109]. С помощью местных жителей раненые были перенесены на носилках, а в некоторых случаях на руках в областную больницу им. МОПРа. Здесь произошло объединение медицинского персонала военного госпиталя №399 с медицинским персоналом больницы и с этого момента началось функционирование «Русской больницы», как называли ее немцы и «подпольный госпиталь» как называли его наши земляки.

Неоднократно нацистские захватчики под угрозой расстрела выгоняли больных из помещений, где располагались корпуса «русской больницы» (подвал на ул. Тургенева, территория биофабрики и психбольницы) [10, с.109].

Тяжелая ситуация складывалась с медикаментами. «Лекарств не было, - вспоминал доктор В.Л. Цветков, - применяли народные средства – чеснок, травы. Лекарства, которые выпрашивала у немецких врачей мать (Цветкова Л.А., врач Областной больницы – *примеч. автор.*) в обмен на переводы медицинских статей, ценили на вес золота и использовали только для тяжелых больных» [10, с.121]. Подтверждали это и пациенты госпиталя. Так, летчик В. Шилов, раненный в октябре 1941 г. под Орлом и попавший в «русскую больницу» впоследствии вспоминал: «медикаментов в госпитале не было, не было также и инструментов в достаточной степени, чтобы делать операции <...> они (т.е. медицинский персонал – *примеч. автор.*) работали не щадя себя, не на страх, а на совесть. Питались они точно также, как и мы: не разваренная соя и хлеб – 30-40 г.» [6, с.191-192].

Действительно, огромная сложность была не только с медикаментами, но

*С.П. Протопопов, врач
Подпольного госпиталя*

и с продовольствием. Медикам приходилось организовывать поездки за продовольствием в ближайшие села. Помогало и местное население. Так, в 7 км. От Орла, на территории опытного поля, немцы организовали подсобное хозяйство, состоящее из отобранных у местных жителей коров. Дети, которые пасли стадо, тайно переправляли молоко и другие припасы в госпиталь [5, с.61].

Так, несмотря на все сложности и смертельный риск Подпольный госпиталь продолжал действовать и спасать человеческие жизни. Не смотря на приказ оккупантов о направлении выздоровевших советских солдат и офицеров в лагерь для военнопленных, медицинский персонал госпиталя делал все,

мемориальная доска на здании МОПРы

чтобы этого не допустить. Впоследствии, врач Подпольного госпиталя С.П. Протопопов вспоминал о том, что для того, чтобы укрыть воинов от разведывательных немецких органов, они записывались как местное гражданское население и многие раненные лежали по году, по полтора года и более. А для того, чтобы создать видимость тяжелого болезненного состояния, приходилось прибегать к маскировке: симулированию осложнений после ранений, гнойные процессы, шока и т.д. [1, с.198-199].

Многих раненных, как только они становились способными ходить на собственных ногах, медицинские сестры и санитарки при помощи подпольных организаций переодевали в гражданское платье и уводили в город, устраивали у себя на квартирах под видом мужей, братьев, долечивали их и затем переправляли через линию фронта на «Большую землю» или же в леса к партизанам [2, с.188].

Медицинский персонал Подпольного госпиталя установил также контакт с врачами лагеря военнопленных, которые поставляли в госпиталь не только больных, но и здоровых людей. В Подпольном госпитале им помогали бежать, оформляя как умерших [10, с.110]. Особую роль в этом сыграл патологоанатом В.Е. Фарафонов. Он, постоянно подвергаясь опасности быть разоблаченным, аккуратно вел список «умерших». Однако сам Владимир Евгеньевич так и не дождался освобождения, он умер от голода, до последнего исполняя свой долг.

Погибла, спасая жизни попавших в окружение советских воинов, партийных работников, партизан, врач А.И. Куренцова. В годы оккупации она организовала Подпольный госпиталь в Сосковском районе, за что и была зверски убита гитлеровцами. Так, не щадя своих собственных жизней орловские врачи спасали жизни своих соотечественников. Благодаря им остались в живых и не попали в концлагерь летчики К.П. Синицын, А.Д. Гомзилов, танкист И.И. Захаров, партизаны Ущербов, Марков и мн. др. [1, с.198].

В целом, согласно официальным данным, с помощью медицинского персонала Подпольного госпиталя, более 260 человек из гражданского населения избежали угона в немецкие концлагеря, 135 советских военнопленных было вызволено из Орловского концлагеря, а после освобождения г. Орел свыше 200 воинов и 22 летчика, спасшихся от немецкого плена в «русской больнице», влились в ряды Красной Армии [3, с.220].

За героизм, проявленный в оккупированном городе, в 1965 г. начальник неврологического отделения военного госпиталя №339 А.А. Беляев, начальники хирургического отделения военного госпиталя №339 Б.Н. Гусев и

С.П. Протопопов, а также начальник армейской госпитальной бригады, военврач В.А. Смирнов были награждены медалью «За отвагу» [3, с.220].

20 апреля 1970 г. на здании Орловской областной больницы установлена мемориальная доска, посвященная одному из величайших примеров героизма и самопожертвования – медицинским работникам Подпольного госпиталя.

В заключение, хотелось бы привести слова маршала Советского Союза И. Баграмяна: «Существование подпольного военного госпиталя и деятельность его бесстрашного персонала похожи на волнующую легенду, хотя это самая подлинная быль о советских патриотах» [4, с.4].

Литература

1. Из воспоминаний врача подпольного госпиталя С.П. Протопопова о работе по спасению раненных военнопленных во время оккупации г. Орла в 1941-1943 гг. // Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Орел. 2005.
2. Из выступления писателя М.М. Мартынова на заседании медицинского общества о работе подпольного госпиталя в 1941 г., в первые месяцы оккупации г. Орла // Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Орел. 2005.
3. Из наградных листов о предоставлении к награждению медалью «За отвагу» врачей подпольного госпиталя, действовавшего в Орле в период немецкой оккупации (регест) // Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Орел. 2005.
4. Мартынов М., Эвентов А. Подпольный госпиталь: документальная повесть. Тула, 1964.
5. Медицинские работники в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Вопросы медицинской профилактики/ ответ. ред. П.И. Гуров. Орел. 2000.
6. Письмо летчика В. Шилова писателю М.М. Мартынову о своем пребывании в подпольном госпитале // Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов. Орел. 2005.
7. Почилина И. Подарок ветерану: приятный сюрприз от Вл. Путина// Орловская правда. 2013. №30 (7 марта). С.1.
8. Зимарев А. Госпиталь спасения// Орловская правда. 2014. №34 (12 марта). С.8.
9. Юркова К. Доктор Куренцова// Просторы России. 2011. № 18 (4 мая). С.20.
10. Яковлев П.Я., В.М. Мамашина В.М., Сорокина Л.А. Путь длиной в 200 лет. Страницы истории Орловской областной клинической больницы. Документы. Публикации. Воспоминания. Фотографии. Орел. 2002.

Документы:

Вырезки из газет, посвященных Подпольному госпиталю г. Орла

Герои – наши земляки

А.Э. Мешкова

ученица 8 «Г» класса МБОУ-СОШ №7, г. Мценск

Тема сочинения «Герои – наши земляки». А я хочу рассказать о своей прабабушке. Она для меня самый главный герой, так как во время войны она была еще ребенком. Ей было 13 лет, как и мне сейчас, но не смотря на свой возраст она выжила в очень суровых, жестоких условиях и сохранила в себе любовь к жизни, доброту и сострадание к людям, хотя сама зачастую их не видела в эти суровые годы войны.

Мою прабабушку зовут Анна Дмитриевна Полякова. Родилась она в селе Шашкино Мценского района Орловской области. Когда началась война она с матерью и двумя младшими сестрами осталась в деревне. Пищи не хватало, но оставались кое-какие запасы: картошка, зерно, молоко. У них была корова-кормилица, как называла ее прабабушка. Жили впроголодь, но не жаловались. Всем было тяжело, люди много работали, помогали друг другу, чем могли. Но однажды ночью в деревню пришли немцы. Вот тогда и начались беды: корову увели со двора, все запасы выгребли, из дома выгнали. Мать с прабабушкой забрали копать окопы. А младших сестер распределили по хатам.

Бабуля вспоминает: «Работали не жалея рук, до кровавых мозолей. Не жалели ни кого, ни женщин, на нас детей. Кормили очень плохо, многие не выдерживали, умирали. Их даже не хоронили, оставляли прямо там в окопах. Мы, дети, не плакали, за это наказывали».

Это было очень жуткое и страшное время. И мне сначала казалось, что немцы все такие жестокие и злые люди. Но бабушка, как бы услышав, мои мысли, начала рассказ: «Ты не думай Настюша, что все немцы были плохие, нет, среди них тоже попадались хорошие люди. Вот был со мной один случай. Вечером после работы мать возвращалась домой к сестрам, а мы, дети постарше, собирались и шли в соседние деревни побираться. Есть – то было нечего, вот и ходили по дорогам, по домам. Рыли под снегом мерзлую картошку на полях. А мама из нее готовила, как могла. Есть было это невозможно, но мы ели. Хотя потом сильно болели животы. Так вот уже ночью, я возвращалась из соседней деревни домой. Было очень страшно, остальные дети остались там, а мне нужно было принести хоть что-нибудь домой сестрам. Началась снежная вьюга. Было очень трудно идти, я замерзла, ведь на мне было дырявое пальтишко и платок, от усталости и холода я упала на снег и меня начало заносить снегом. Я заплакала и вдруг я услышала, что ко мне кто-то подошел. Это был немецкий часовой. Я замерла и не шевелилась. Но он аккуратно помог мне подняться, проводил меня до дому и угостил меня маленькой шоколадкой, а матери дал батон хлеба. Я на всю жизнь запомнила этого немца».

Я слушала, как завороченная, и представляла эту картину. Уже то, что ребенку приходилось по ночам искать пищу для себя и семьи,- подвиг. Как же мне было обидно, за свою прабабушку и как я тоже вместе с ней была благодарна этому человеку, что он так отнесся к ребенку. А бабушка продолжала: « А был случай и такой. Днем я с младшей сестренкой Тоней шла

по улице. А по центральной дороге ехали немцы с собаками. Так вот, когда они нас увидели, то расхохотались и выпустили на нас собак. Мне никогда еще не было так страшно. Собаки казались огромными, мы бежали со всех ног, благо наш дом был недалеко. Мы заскочили в дом и едва захлопнули дверь прямо перед мордами собак. Сестра упала на пол и долго плакала. А я слышала, как немцы позвали собак и хохотали пока не уехали». Я сидела, смотрела на свою прабабушку, и мне хотелось рыдать вместе с ее сестренкой. И мне казалось, что выдержать это невозможно. Разве это не героизм и отвага даже жить в то время и оставаться при этом человеческой.

А еще ведь были и бомбежки, и взрывы. Бомбили деревню и во время работ и ночами.

«Самое страшное, когда начинали бомбить, - рассказывала бабушка. Вой и грохот стоял такой, что тряслись и звенели стекла. Тогда мы спускались в погреб и сидели там. Было жутко. Но вот пришла весна, и казалось, что стало полегче. Ведь появилась зеленая трава, а к лету мы уже бегали собирали дикий щавель, лук, грибы. Вот этим и питались».

А я сидела и думала, как же она настрадалась, сколько пережила, сколько еще не хочет рассказать страшных вещей.

«Ну на один день хватит воспоминаний, все было и плохое, но и хорошее тоже, как то мы потерялись и немцы нас заперли в холодный погреб, ни чем не кормили пока нас тетя моя не нашла. И ей нас отдали, отпустили, а ведь могли и расстрелять», - улыбнулась бабуля и погладила меня по голове.

А как бы я оценила эту ситуацию? Как положительную? Ну уж нет. А она улыбается, выжила и хорошо.

По определению герой – это *тот, кто совершил подвиг, проявив личное мужество, стойкость, готовность к самопожертвованию.*

Так вот для меня герой - это моя прабабушка Анна. Ведь она совершила подвиг - выжила там, где, казалось бы, не выжить, проявила личное мужество, стойкость и всегда готова была пожертвовать собой ради сестер, матери и др. людей. Жаль, что за это не ставят памятники. А ведь они,- дети оккупации, это заслужили.

Моя семья в Великой Отечественной войне

Д. Мышкин

гр. Пи-1-335, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» Мценский филиал

В статье описывается история маленьких девочек, которые вместе со своей семьей попали в плен к немецким захватчикам.

Мы все знаем, что нет такой семьи, которой не затронула Великая Отечественная Война. У многих людей погибли близкие, друзья, те кто дороги, и никогда никто не захочет испытать на себе муки этих сражений. Каждый выживал как мог, каждый ел то, что найдет, каждый спал там, где мог спать. Люди скрывались в лесах, боялись, мерзли, но верили в победу.

Моя бабушка была совсем маленькой, когда это все начиналось, если считать полные года, то ей был один. Она не помнит практически ничего, как и её сестра, но так, как она старше бабушки она смогла кое-что рассказать. Воспоминаний не слишком много, но даже по ним можно сказать, что они пережили страшное испытание, которое взвалилось на их детские хрупкие плечи.

Моя бабушка жила в поселке неподалеку от Мценска и первое ее воспоминание, это как немцы гнали их по дороге. Их было восемь человек, вот такая большая и дружная семья. Мама, Папа, Бабушка, Дедушка и две Внучки. Немцы шли с ними по дороге и гнали их вперед, но они не просто так вели их, они прикрывались ими от наших самолетов, а наши самолеты в свою очередь кидали листовки с надписями: "Не бойтесь, мы вас не тронем!". Но страх у людей присутствовал и еще какой, ведь в любое время может поступить приказ о том, что пора разбить эти колонны немцев, пожертвовав своими людьми! Так они довели их до Литвы, но там наши солдаты освободили пленных.

Было время, когда они долгое время стояли на одном месте, я не знаю почему, бабушка тоже не знает, но тут она мне рассказала то, во что я до сих пор не могу поверить. Был сильный мороз и практически все люди болели и голодали, а сестра моей бабушки каждое утро шла на поиск хоть какой-то еды, чтобы прокормить сестренку и себя с родителями. Она пошла через немецкий пост и поняла, что караульных сменили, когда она подошла у неё спросил: "Куда ты идешь?" - она ответила, что идет за едой, но караульные не пустили дальше, но когда она хотела разворачиваться и уходить, они дали ей хлеба и несколько консервов, сказав, что она маленькая и им её жалко. Из этого можно вывести, что не все немцы были за эту войну, были люди, которых заставили воевать, убивать, умирать. Ведь они пожалели её и давали ей еду каждое утро, пока они не сдвинулись с этого места.

Моя бабушка и её сестра попадали и в бомбежку поезда. Поезд был набит людьми, но бабушка сказала, что только очень малая часть вместе с ними смогла выбраться из этого ада.

Это все воспоминания, которые бабушка смогла найти, но мне и этого хватило, чтобы увидеть её лицо, лицо человека, который как будто пережил это заново.

«Шура – это немцы...»

В.С. Полетаева

ученица 6 «А» класса, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №2 г. Ливны»

В статье идёт описание событий, произошедших с Александрой Петровной Подзолковой в 1941 году, когда немцы оккупировали город Ливны (25.11.1941-25.12.1941г.г.)

Моя прабабушка, Александра Петровна Подзолкова, родилась 11 апреля 1928 года в городе Ливны Орловской области в большой дружной семье. К сожалению, прабабушка ушла из жизни рано, в 1996 году. Мне не довелось ее увидеть, о ней рассказывают часто мои родные, когда мы рассматриваем старые фотографии в семейном альбоме.

Когда началась Великая Отечественная война, прабабушке было 13 лет. Вместе с семьей она жила на улице Песочной в 23 доме. Так как прабабушка была последним ребенком, отец ее (мой прапрадед) баловал и всегда во всем уступал. Вот и 25 ноября 1941 года рано утром Петр Фомич собирался за дровами, Александра напросилась вместе с ним. И хотя немец был совсем рядом, за дровами они пошли вместе. Собирали они их на месте, где сейчас располагается Георгиевский микрорайон.

Быстро управившись, добытки пошли домой. И вдруг услышали рев мотоциклов, нарастающий с каждой секундой. А потом из-за поворота показалась колонна мотоциклистов. Они появились так неожиданно, что застали отца с дочерью врасплох. Петр Фомич сразу понял, кто это. Он сразу сказал: «Шура – это немцы, стой рядом со мной». В больших глазах девочки застыл страх. В ее воображении немцы ассоциировались со страшными дикими чудовищами, сметающими все на своем пути, а оказались обычными людьми.

Поравнявшись с отцом и дочерью, колонна мотоциклистов заглушила моторы. Трое немцев подошли к Петру Фомичу, тыкая ему в грудь автоматами, спросили:

«Партизан? Партизан?» Мой прапрадед служил во время Первой Мировой войны, был в плену, где и выучил немецкий язык. Поэтому ему не составило труда объяснить немцам, что они простые жители, ходили за дровами. Немцы махнули рукой, и колонна двинулась в сторону города. А дочь и отец долго еще смотрели им в след.

Вот так моя прабабушка впервые увидела немцев, которые въезжали в город по понтонному мосту через Сосну со стороны Горностаевки.

Немцы заняли город и начали наводить свои порядки. Целыми днями рыскали по дворам в поисках партизан. Увели всю скотину и птицу, оставив жителей на голодных пайках. Родителям моей прабабушки удалось припрятать оставшихся кур в сарае, но не тут-то было. «Пришел фриц, - рассказывала прабабушка, - и сказал матери, что знает о спрятанной птице, соседи сдали, из зависти, у них забрали все. А потом вскинул автомат и начал кричать: «Матка, гони птиц! Убью!» Мы испугались, но мама не растерялась, повела немца во двор. Открыла сарай с оставшейся живностью. Немец похлопал ее по плечу: «Молодец, матка! Честный!» Схватил одну курицу, тут же открутил ей голову,

хлынула кровь, испачкав ему руки. Он вытер их об мамин халат, взял курицу и ушел». Больше в дом к ним немцы за едой не приходили.

Спустя несколько недель, в середине декабря, немцы, почуяв, что подходит конец их пребыванию в Ливнах, так как наступала Красная Армия, стали сгонять всех мужчин в сарай, планировали угнать в плен. Пришли и в дом моей прабабушки. За несколько часов до этого моего прапрадеда удалось спрятать на крыше собственного дома в сене. Немцам сказали, что еще вчера ушел за дровами и не вернулся. Правда, немцы не поверили на слово, порыскали по дому, во дворе. Но, убедившись, что в доме никого нет, удалились. Семья вздохнула с облегчением. Однако на следующий день они вновь пришли и потребовали выдать главу семьи, так как среди других мужчин его не оказалось. А для пущего устрашения выгнали всех на улицу и, наставив на всю семью автоматы, потребовали выдать главу семьи. Но мой прапрадед и сам вышел, увидев такую страшную картину. Так мой прапрадед, Белых Петр Фомич, оказался в плену. Прабабушка вместе со своими сестрами бегали каждый день к отцу, бросая в окна хлеб. Боялись, что умрет с голода. К счастью, вскоре город освободили войска Красной Армии, немцам не удалось мужчин угнать в плен. И мой прапрадед вернулся домой!

Эту историю мне рассказала моя мама, а она услышала ее от моей прабабушки, Подзолковой Александры Петровны.

*Петр Фомич
и Анастасия Петровна Белых (справа)*

*Александра Петровна Подзолкова
(прабабушка)*

Воспоминания о немецком плене Татьяны Михайловны Антиповой

А. Тарасова

гр. Тх-2-325, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» Мценский филиал

В этой статье рассказываются воспоминания Татьяны Михайловны Антиповой о пленной жизни людей в военное время, которую пришлось пережить и ей.

Наша соседка, Татьяна Михайловна Антипова, умерла несколько лет назад, но наследники не спешат заселиться в её квартиру. Ветер открыл форточку на кухне и дверь на балконе, где уже несколько лет висит на верёвке её рубашка.

Татьяна Михайловна Антипова родилась 12 января 1917 г. в семье крестьян в д. Сонин Луг. В 18 лет она вышла замуж за секретаря сельсовета Антипова Николая Алексеевича, 1917 г. рождения. К началу войны у них был 2-летний сын Серёжа. Сам муж находился по призыву в армии.

Война застала Татьяну Михайловну в д. Черемошны. Первые немцы появились в ней во время отступления в 1943 г. Они заняли Высокинский сельсовет и окопались там. Этот сельсовет находился на горе, а Черемошны – под горой. Чтобы жители деревни не помогли своим, пять немцев взорвали их дома. Всех жителей угнали в д. Победа при пособничестве старосты Артёма. Там их разместили по домам, чтобы они вместе с местными колхозниками работали в поле. Когда Красная Армия подошла туда, жителей д. Черемошны угнали в д. Юдино. В апреле им объявили, что погонят их в Германию.

Татьяна Михайловна по предложению хозяйки спряталась, так как думала, что без неё 72-летнего свекра, маленькую сестрёнку и сына в Германию не возьмут. Но тут явился староста и, заявил, что лишних ртов деревне не нужно, пусть они едут объедать Германию. Татьяна Михайловна не могла бросить родных, и она пошла с ними. В апреле 1943 г. вместе с другими пленными семья Антиповых из д. Моховое в товарных вагонах отправилась в Германию. Когда поезд проезжал по территории Литвы (а шёл он очень медленно), на него из леса вскочил человек и спросил, кто едет. Когда он узнал, что пленные, то снова скрылся в лесу и некоторые слышали, как он приказал не стрелять.

В Литве пленные жили три месяца в бараке в количестве 900 человек. Там они впервые стали умирать от голода. Особым счастьем считалось попасть на общественные работы в лес, где можно было в обеденный перерыв есть ежевику.

Через три месяца всех, кто остался жив, отправили в Германию. Там Татьяна Михайловна и её родные попали в имение помещика Бауэра под г. Фетшел (так его произносила Татьяна Михайловна и, скорее всего, неточно) в 70 км от Берлина в качестве чернорабочих. Пока женщины и старики трудились в поле, детей запирали в бараке, поэтому никто не убежал. Кормили их картошкой, которую варили нечищенной. Шесть военнопленных, находившихся там ещё до пригона основной партии, изготовили зернотёрку. Кроме того, пленные часто воровали с поля свёклу. Украинские девушки, вшестером жившие в закутке возле конюшни, натаскали так много картошки, что развели крыс. За это хозяин побил их палкой. С тех пор патруль, который водил на

работу пленных, тщательно следил, чтобы никто с поля ничего не приносил. Мылись пленные в 12-ведёрных котлах, одном на три семьи. Однажды украинская девушка Василиса, которую ударили за то, что она хотела спрятать что-то из овощей, пригрозила, что когда придут наши, то они немцам за всё отомстят. В ответ хозяин вызвал инспектора на мотоцикле, предварительно избив девушку и посадив её в сарай. Как объяснил приехавший с инспектором русский переводчик, от расстрела девушку спасло лишь то, что ей не было 18 лет.

В апреле, когда группу девушек и женщин водили в город в больницу, по дороге им встретились люди, копавшие окопы. Один из них, попавший в плен 5 дней назад, сказал им, что наша армия находится в 25 км от этого места.

Первые машины, принадлежавшие нашей армии, пленные увидели на следующий день. Они были с высокими бортами, и в них сидели офицеры. Офицеры стали спрашивать, как с ними обращался хозяин. Пленные испугались, что это переодетые немцы, которые хотят выяснить их настоящее отношение к хозяевам. Однако двое мужчин им всё рассказали (один однорукий, оба со Смоленщины). Помещика, не успевшего бежать, расстреляли с двумя его слугами.

На следующий день появились другие машины. В них с песнями и гармошками ехали солдаты. Они сообщили, что без сопротивления прошли 70 км.

Пленным разрешили возвращаться домой. Они запрягли в телеги 30 лошадей и 30 волов и поехали. На вторые сутки наши военные сказали, что лошади и волы нужны армии, и всё конфисковали. Людей погрузили в вагоны. Они ехали в Россию три месяца, проходя в день по 5 км, т.к. паровозы всё время отцепляли на нужды военных. Кормились они только на станциях, да и то не всем хватало. Началась дизентерия. На каждой остановке хоронили 10-15 человек.

Свёкр Татьяны Михайловны умер ещё в 1944 г. в плену, у него 6 сыновей и 4 дочери были на фронте, а по дороге в Россию у её сына отнялись ноги. Дома у Антиповых не оказалось. Они поехали в Москву, и были ограблены по дороге. Сына удалось вылечить, но Татьяне Михайловне пришлось временно отдать его сестре, сама же она с трудом устроилась на работу в Расторгуевский дом отдыха. Лишь несколько лет спустя ей удалось вернуться в Черемошны. Муж её погиб на фронте, замуж она больше не выходила. Сын её умер молодым. Внук и невестка к ней не ездили. Татьяна Михайловна переехала в Мценск, где трудилась в нашем дворе дворником до очень преклонных лет. Она очень любила нашего кота, который избрал её, чтобы спать у неё на коленях, когда она сидела на лавочке. Потом кота украли, и Татьяна Михайловна очень печалилась. Когда она стала совсем старая, то перестала выходить на улицу. Можно было видеть, как она часами смотрела в окно. Несколько лет назад её не стало.

«Детства у нас не было...»

Ю.А. Титова

студентка БОУ ОО СПО «Мезенский педагогический колледж»

В статье рассказывается о том, как сложилась жизнь Титовой (Усачёвой) Дины Алексеевны, Титова Николая Ивановича, детей войны, на войне и в послевоенное время.

Ключевые слова: Орловская область, оккупация, дети войны.

С самого детства я знала историю моих любимых и дорогих людей – бабушки и дедушки. Эту историю они вспоминали со слезами на глазах. Мои бабушка и дедушка уже 50 лет вместе и у каждого в детстве была своя судьба.

Бабушка моя, Титова Дина Алексеевна, девичья фамилия Усачева, родилась в деревне Миловка Свердловского района Орловской области в 1939 г. Её папу забрали на войну, когда ей был 1 год и 9 месяцев. У её мамы их было трое (еще 2 брата 1934 и 1937 г.р.), и еще с ними был дедушка по отцовской линии. В 1942 г. их эвакуировали в деревню Степановку, где они жили в подвале. Было очень страшно от того, что их могут расстрелять. В первую же ночь в подвал кинули гранату, маму бабушки ранило. Бабушка плохо помнит, как их гнали по этапу. Они были и в Белоруссии, и в Литве за колючей проволокой. В Польше её хотела забрать немка, у неё не было своих детей, она была женой какого-то офицера, но мама всячески не отдавала её и сказала: «Лучше убейте, не отдам». Бабушка видела, как маму с дедушкой фотографировали немцы, они их подстригли и на них висели доски с номерами. Потом повезли в Германию на принудительные работы. Работала её мама (т.е. моя прабабушка) много, бабушка её почти не видела, т.к. их гоняли на работы с темна и до темна. Спать давали только около часа.

А бабушка Дина работала у «баура» на сельхозработах, их подгоняли резиновыми палками, били и спускали голодных огромных овчарок за непослушание. Мужчины-пленные ухаживали за свиньями и коровами. И это все продолжалось 3 года.

1945 г. советские войска их освободили. Бабушка оказывала первую помощь нашим солдатам.

Ехали они очень долго. Все это время мечтали увидеть папу, но в июне

1945 г. они приехали в Змиевку и узнали, что отец их погиб еще 12 сентября 1943 г. в Польше. И опять начались муки и страдания.

Мама с дедушкой пошли в родные места и увидели, что все разбито, нет камня на камне. К дому не подойти, везде окопы, усыпанные гильзами от снарядов. Начался холод, голод (кто приехал раньше посадили уже огороды), жить негде было. Но вот своими руками из того, что осталось от старого дома, они слепили маленькую хатку, она до сих пор сохранилась (конечно, завалилась уже), но память осталась...

Пришла зима, холодно было, вода

замерзла. Они грелись на печи поочередно, но сверху сыпал снег. Приехала папина сестра и забрала бабушку к себе, так она и выжила. Зимой как-то они пережили, весной появилась травка, приходилось и траву есть; ходили по полям картошку собирали; на спиртзавод ходили за бардой. Бабушкин

дедушка умер от голода, мама заболела, язва была, делали операцию. Старший брат, он был в 6-м классе, пошел на трактор КТЗ. В школу ходить было не в чем, мама, бывало, сошьет из старой одежды бурки, до школы нормально доходила, а со школы шла пятки торчали (школа находилась в 7 км от дома, в Покровском районе). Бабушка рассказывала, что детства у них не было, в каникулы они работали в колхозе, чтобы помочь маме; на «колосках» работали, зерно сортировали.

В 1958 г. закончила школу, пошла работать в колхоз. В город бабушка не могла уехать, транспорт не ходил. Потом она узнала о призыве молодежи на фермы. Как рассказывала бабушка: «Куда не пойдешь, чтобы заработать какую-нибудь копейку».

В 1962 г. бабушка вышла замуж и работала в животноводстве 23 года дояркой. Она и до сих пор держит корову, говорит: «Корова мое все!» Стаж работы у бабушки – 40 лет. Сейчас у бабушки 3 сына, 4 внука, 3 внучки и, даже, один правнук.

После этих воспоминаний, мы с бабушкой начали рассматривать старые фотографии, и бабушка вспомнила еще одну историю.

В Германии у бабушки были проблемы с глазами, пошли они с мамой и братом глаза полечить и немка, увидев, в чем она и её брат были одеты, начала давать им одежду, нарядные платья, гимнастерку, шляпу. Конечно, они испугались, думали, сейчас заберут их у мамы, но нет, есть фото, где бабушка и её брат с мамой стояли в этой одежде. Бабушка очень плакала, вспоминая этот случай, сказав при этом: «На бумаге эту боль и страдания не описать никогда».

Мой дедушка, Титов Николай Иванович, родился 5 августа 1932 г. в селе Богородицкое Свердловского района Орловской области. Его семья была многодетной, отца у него не было, и все заботы ложились на плечи дедушки.

В 1941 г. пришли немцы, дедушке было 9 лет, было очень страшно. Вспоминает он, как видели, как убивают наших солдат. Все из его деревни, а она была большая, из оставшихся людей, притаились в подвале (он до сих пор стоит). Когда дедушка и его друзья слышали стрельбу, то им стало интересно, как же выглядят эти немцы, и они поползли вдоль реки, но немецкий снайпер увидел их и начал стрелять для того, чтобы напугать их и чтоб они не ползли дальше. Он даже прострелил щеку дедушкиному лучшему другу.

Дедушка хорошо помнит, как немцы бомбили наши войска, в деревне стояли 5 пушек «Гаубица». Он видел, как её перевозили на 3-х машинах. Они стреляли по всем домам, рушилось всё, вылетали стекла.

Дедушка помнит, что у них в деревне жили радисты-корректировщики, которые давали команды, куда наводить войска. Когда наступила зима (она была суровой, холодной, много снега было, так что даже домов не было видно), немцы моего дедушку и его друзей заставляли кататься с горы раздетыми ради забавы. Дедушка вспоминает их ужасный, истерический смех.

Каждый вечер немцы собирали всех пленных и заставляли смотреть, как они развлекаются под мелодию «Катюша».

Конечно, как и везде, были предатели, вот и в дедушкиной деревне было 2 предателя (Суконнов и Куланин).

Когда всех собрали, старосты погнали их на станцию Змиевка, откуда повезли в сторону Орла. Тут началась бомбежка по составу. Это были русские самолеты с зажигательными бомбами. Тут дедушка пострадал, получил ожег ниже спины. Когда налет закончился, всех пленных повезли дальше в Белорусскую область, но дедушка не помнит города. Отбили их партизаны, и они поселились в ближайшей деревне.

Ранее упомянутого полицая Кулагина, расстреляли, про него нашим солдатам рассказала бабушка.

После опять немцы завоевали деревню, где были партизаны. Дедушка видел как немцы бегали по лесу и убивали наших.

Немцы всех заставляли работать, убирать картошку, заготовливать дрова. Эту жизнь и эти муки не передать ни устно, ни на письме. Было холодно, голодно, ходили побираться. Пока милости не попросишь и не помолишься Богу, еды не давали. Хотя дедушка не был крещен, приходилось молиться. Когда русские войска перешли в наступление, начали освобождать Брянскую область и Белорусские территории, освобождали «оккупанцев» и начали

возвращать домой вместе с военнопленными немцами, но их везли в отдельных вагонах. Когда приехали в Орел, было страшно и казалось, что из - за угла нападут немцы и расстреляют всех.

Все были в шоке, когда увидели полностью разрушенный город Орел. В скором времени началось восстановление города. Восстанавливали вокзал пленные немцы. После того, как восстановили город, начался обмен пленными. Когда приехали в деревню Примково, дедушка узнал о том, что его тетка, которая жила в Севастополе, погибла. Она была замужем за генералом, к сожалению, в связи с возрастом дедушки, он не помнит её фамилии, но помнит, что она была красивая, кудрявая, по тем временам богата, всегда привозила сладости, подарки, вечно ходила с трубкой и курила.

Немцы особо детей не обижали, а вот родителей... Тут дедушка заплакал.

Мама дедушки умерла после войны. Она работала в колхозе. В это время выполняли большую норму, не смотря на возраст – мал ты или стар – сено косили 25 соток, зерновые 70 соток и ночью ходили скирдовать сено.

В деревне, где жил и живет сейчас дедушка с бабушкой, деревня Примково (с. Богородицкое), было немецкое кладбище, об этом все знали. Помню, в детстве меня этим пугали. Надо было проходить это кладбище чтобы пройти к дедушке и бабушке. И лишь год назад, 18 июля, приезжали люди из Германии, выкапывали их, нанимая местных ребят. Работали больше двух месяцев, так как было много захороненных.

Про это даже писали в местной газете «Сельская новь»

Дети войны! Их детство забрала война, наполнив жизнь бедой и страданиями, великой мукой, которую не мог вынести и взрослый человек. Они выстояли, выжили, дали жизнь другим.

И с какими бы трудностями они не встречались, твёрдо помнили об одном, что самое страшное, непоправимое, невосполнимое приносит с собой война. Поэтому самым важным пожеланием наших бабушек и дедушек является пожелание мира и понимания. И в этом я с ними безоговорочно согласна!

Литература

1. Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия, М., 1985.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. М., Воениздат, 1961.
3. Материалы личного архива семьи Титовых
4. Первый салют. Антология в 2-х томах, «Творческий центр в Орле», Курск, 1995.

ВОВ в моей семье

А. Толстых

(праправнук М.С. Булгакова)

гр. Пи-1-335, ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК» Мценский филиал

В статье описывается история жизни многодетной семьи Булгаковых, потерявших сначала троих детей, а позднее на фронте Михаила Сергеевича Булгакова (отца детей).

В период с 1941-1945 война пришла в каждый дом, и дом моих предков не стал исключением. Это тяжёлое время выпало на долю прапрабабушки и прапрадедушки. Аграфена Дмитриевна и Михаил Сергеевич Булгаковы. Жили они в деревне с броским названием “Второй воин”, как все люди того времени занимались хозяйством, воспитанием детей, которых было достаточно (8 человек). 1941-1943 Оккупация Орловской области. Наша деревенька страдала от авианалётов. С первых дней войны деда не забрали на фронт (у кого много детей того не забирали). Когда немецко-фашистские захватчики вошли в деревню они селились в дома, а хозяев домов переселяли в один дом. По рассказам моей бабушки не все немцы были плохими, они подкармливали детей шоколадом, который приходил посылкой из Германии. Один немец сказал “Матка, думаешь нам нужна эта война”. 1942 - у бабушки умирают два ребенка (от скарлатины). 1943 - Красная армия освободила наш населенный пункт, в это же время умирает 3-тий ребенок. Неожиданно дедушке приходит повестка: ходили слухи, что бывший полицейай сделал так чтоб деду пришёл этот кусок бумаги. 27.07.1943 Михаил Сергеевич ушел на фронт. Именно в этот день родные видели его в последний раз. Когда паровоз начал трогаться, его сестра побежала за поездом, успев крикнуть: “У тебя родился сын”. Он ответил: ”Назовите Мишей”. В 1944-ом пришла похоронка.

